

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 3 - 2025

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А
Тел. +7 (499) 143-12-35
Факс + 7 499) 783-02-63
e-mail : info@vavt.ru, Elena_Holodkova@vavt.ru
<http://www.rfej.ru>

Подписка на 2025 год через каталог

Пресса России
Подписной индекс
87735

3 - 2025

Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Роспечать» – 72031;
Подписной индекс каталога «Пресса России» – 87735.

Приглашаем к сотрудничеству!

Пишите нам по адресу: info@vavt.ru (с обязательной пометкой: «в редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

Наш адрес: 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а.
Проезд от станции М. «Киевская» троллейбусами 7, 17, 34, автобусами 119, 205 до остановки «Академия внешней торговли» или «Ул. Пудовкина», а также от М. «Университет» троллейбусом 34 и автобусом 119.

Наши телефоны: Ректорат: 8 (499) 143-1235, Приемная комиссия: 8(499) 147-5454,
Факультет профессиональных программ: 8(499) 147-1010,
Центр иностранных языков: 8(499) 147-0150,
Факс: 8(499) 783-0263
E-mail: info@vavt.ru
Интернет: <http://www.rfej.ru>

ЦЕНТР ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВАВТ (ЦИЯ)

- один из крупнейших вузовских центров подготовки по иностранным языкам
- создан в 1993 г.
- работает по программам дополнительного образования Академии
- обучилось свыше 4 000 человек

В Центре осуществляется подготовка по английскому, французскому, немецкому, испанскому, итальянскому и др. иностранным языкам. В 2011 году открыт набор в группы китайского языка для начинающих.

Разнообразные программы обучения Центра иностранных языков включают курсы как фундаментального освоения иностранного языка, в особенности его грамматического аспекта, так и совершенствования иноязычной речевой деятельности в рамках общей языковой тематики.

В Центре также предлагаются специализированные программы, ориентированные на обучение деловому и профессиональному общению на иностранном языке, а также подготовка к сдаче специализированных экзаменов на получение международных сертификатов FCE, CAE, BEC Higher и BEC Vantage, LCCI, IELTS.

Предлагаемые программы обучения:

- Английский язык для повседневного общения (с любого уровня)
- Английский язык для делового общения (с уровня Intermediate)
- Английский язык для юристов (с уровня Intermediate)

Набор - 2 раза в год

- август – сентябрь
- январь – февраль

Срок обучения

- от 4 месяцев до 3, 5 лет (в зависимости от программы и уровня подготовки)

Занятия проводятся

- 2 раза в неделю по 3 академических часа

Количество человек в группе

- 6-9 человек

На всех программах возможно обучение:

- в группах для взрослых
- в группах для детей среднего школьного возраста
- в утреннем или вечернем режиме
- индивидуально

По окончании всех программ обучения выдается
Свидетельство Всероссийской академии внешней торговли об окончании
Центра иностранных языков

119285, г. Москва, ул. Пудовкина, дом 4а
Телефон: 8(499) 147-01-50,
Сайт: <http://icc.vavt.ru>

Ежемесячный научно-практический журнал

Учредитель :

Всероссийская
академия внешней торговли
Минэкономразвития России
Главный редактор :
Д.С. Терновский, д.э.н.,
доцент
Зам. гл. редактора :
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

Свидетельство о регистра-
ции СМИ : ПИ № ФС77-21463
от 12 июля 2005 г.

Адрес редакции :

119285, г. Москва,
Воробьевское шоссе, ба

Тел. (499) 143-12-35
Факс (499) 783-02-63
E-mail : Info@vavt.ru;
rfej@vavt.ru
http://www.vavt.ru
http://www.rfej.ru

Подписка на 2025 год
осуществляется через
каталог:

«Пресса России»

Подписной индекс : **87735**

Ответственный секретарь
редакции : Холодкова Е.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Состав редакционной коллегии журнала	3
Editorial Board	5

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Н.С. Зиядуллаев, Н.К. Аимбетов, Д.В. Тростянский (Узбекистан) Либерализация во внешнеэкономической деятельности Нового Узбекистана и Центральной Азии	7
---	---

А.В. Божечкова, С.И. Колесник, П.В. Трунин Глобальные экономические дисбалансы в современном мире	23
--	----

Н.Ю. Родыгина, А.В. Синилова Современные тенденции развития креативной экономики в Африке	43
--	----

Е.С. Ратушняк, В.В. Шаповалов Концепция экосистемы в экономике и управлении: систематический обзор	49
---	----

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ

Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер, Е. А. Карагулян Косвенные показатели оценки внешнеэкономической деятельности региона	66
---	----

Ф.В. Трегубенко Реализация стратегических целей России и сотрудничество с БРИКС в сфере обеспечения экономики минерально- сырьевыми ресурсами	82
---	----

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.А. Андреева Цифровые технологии в оптимизации внешнеторговых операций международных компаний потребительского сектора	95
---	----

И.Ю. Ткаченко, А.В. Попук Институциональное сотрудничество России и Турции как фактор расширения торгово-экономической кооперации стран	103
---	-----

МИРОВЫЕ ТОВАРНЫЕ РЫНКИ

Г.Ф. Эндрю Развитие мирового рынка медицинского оборудования в начале 2020-х годов	116
---	-----

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции

Все публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования

Редакция журнала оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений в представляемые статьи

Отпечатано в типографии ВАВТ Минэкономразвития России
119285, Москва,
Воробьевское шоссе, 6А

Компьютерная верстка
Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать
27.03.2025

Формат 168/248
Бумага офсетная.
Гарнитура "Таймс".
Печать офсетная.
Тираж 105 экз.
Заказ №527
© ВАВТ Минэкономразвития
России

CONTENT

FROM THE EDITORIAL OFFICE

Editorial Board of the magazine	3
Editorial Board	5

WORLD ECONOMY

N.S. Ziyadullaev, N.K. Aimbetov, D.V. Trostyanskiy (Uzbekistan) Liberalization in Foreign Economic Activities of New Uzbekistan and Central Asia	7
A.V. Bozhechkova, S.I. Kolesnik, P.V. Trunin Global Economic Imbalances in the Modern World	23
N.Yu. Rodygina, A.V. Sinilova Contemporary Trends in the Creative Economy in Africa	43
E.S. Ratushnyak, V.V. Shapovalov The Ecosystem Concept in Economics and Management: A Systematic Review	49

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA

E.L. Andreeva, A.V. Ratner, E.A. Karagulyan Indirect Indicators to Assess Region's Foreign Economic Activity	66
F.V. Tregubenko Russia's Strategic Goals and Cooperation with BRICS in Mineral Self-sufficiency	82

FOREIGN TRADE ACTIVITY

A.A. Andreeva Digital Technologies in Streamlining Global Trade of International Consumer Goods Companies	95
I.Yu. Tkachenko, A.V. Popuk Institutional Cooperation between Russia and Turkey as a Driver of Trade and Economic Cooperation between the Countries	103

GLOBAL COMMODITY MARKETS

G.F. Andrew Global Medical Products Market in the Early 2020s.	116
--	-----

Состав редакционной коллегии журнала

Главный редактор - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy_Savinov@vavt.ru

Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЬЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, к.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Леонид Владимирович САБЕЛЬНИКОВ, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, зав. отделом международной торговли и многостороннего экономического сотрудничества Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, главный научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

Editorial Board

Denis TERNOVSKY – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia) d.ternovskiy@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yuriy_Savinov@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - Cand. Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Leonid SABELNIKOV - D.Sc. (Economics), Professor, Honored Scientist of the RF, Head of the Department of International Trade and Multilateral Economic Cooperation, Russian Market Research Institute, Chief Researcher of the Institute of International Economics and Finance of the Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochschule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

Либерализация во внешнеэкономической деятельности Нового Узбекистана и Центральной Азии

УДК: 339.5(575.1);

ББК: 65.428(5Узб); Jel: F10

DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-7-22

Наби Саидкаримович ЗИЯДУЛЛАЕВ,

*доктор экономических наук, профессор, заслуженный
деятель науки России, член-корреспондент АН Узбеки-
стана, НИИ статистики Росстата
(105679, Москва, ш. Измайловское, д. 44) -
главный научный сотрудник,
e-mail: nabi926@mail.ru*

Нагмет Каллиевич АИМБЕТОВ (Узбекистан),

*академик АН Узбекистана, доктор экономических наук,
Каракалпакский Институт естественных наук АН
Узбекистана (230100, Узбекистан,
Республика Каракалпакстан, Нукус, ул. Узбекистон
Гузари, 41) - главный научный сотрудник,
e-mail: nagmet55@mail.ru*

Дмитрий Валерьевич ТРОСТЯНСКИЙ (Узбекистан),

*доктор экономических наук, Институт
стратегических и межрегиональных исследований
при Президенте Республики Узбекистан
(100163, г. Ташкент, Узбекистан ул. Ислама Каримова
43) - главный научный сотрудник, e-mail: info@isrs.uz*

Аннотация

Ускорение интеграционных процессов в Узбекистане и Центральной Азии, формирование партнёрства с мировыми и евразийскими государствами. Инвестиционная привлекательность и эффективность совместного решения задач экономического сотрудничества в интересах повышения благосостояния населения. Выявлены диагностика факторов экономического роста, институциональная архитектура реформирования и модернизации национальной экономики, объемы привлеченных иностранных инвестиций, внешнеторговая деятельность, тенденции и перспективы достижения цели Стратегии «Узбекистан – 2030» как вхождение республики в число государств с доходом выше среднего путем устойчивого внешнеэкономического роста.

Ключевые слова: Центральная Азия, Узбекистан, внешнеэкономическая стратегия, валовой внутренний продукт, инвестиционное сотрудничество, конкурентная среда, привлекательность, антимонопольное регулирование.

Liberalization in Foreign Economic Activities of New Uzbekistan and Central Asia

Nabi Saidkarimovich ZIYADULLAEV,

Doctor of Sciences in Economics, Professor, Honored Scientist of Russia, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Rosstat Research Institute of Statistics

(44 Izmailovskoye Highway, Moscow, 105679) - Chief Researcher. e-mail: nabi926@mail.ru

Nagmet Kallievich AIMBETOV (Uzbekistan),

Academician of Academy of sciences of Uzbekistan Doctor of Sciences in Economics, Karakalpak Research Institute of Natural sciences in Nukus (230100, Uzbekistan, Republic of Karakalpakstan, Nukus, Street Uzbekistan Guzari, 41) - Chief Researcher, e-mail: nagmet55@mail.ru

Dmitriy Valer'evich TROSTYANSKIY (Uzbekistan),

Doctor of Sciences in Economics, Institute for Strategic and Regional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan (43, Islam Karimov st., Tashkent, Uzbekistan 100163) -

Chief Researcher, e-mail: info@isrs.uz

Abstract

The article considers acceleration of integration processes in Uzbekistan and Central Asia, establishment of partnerships with global and Eurasian states. Attention is paid to the investment attractiveness and effectiveness of joint solutions to the issues of economic cooperation in the interests of improving the living standards. The article analyzes the economic growth factors, the institutional framework for economic reforms and modernization, the inflows of foreign direct investment, foreign trade activities. It assesses the trends and prospects for achieving the goals of the Strategy «Uzbekistan – 2030», in particular becoming an upper-middle-income country based on sustainable economic growth driven by foreign trade.

Keywords: Central Asia, Uzbekistan, foreign economic strategy, gross domestic product, investment cooperation, competitive environment, attractiveness, antimonopoly regulation.

Развитие рыночных отношений в Узбекистане и странах Центральной Азии (ЦА) выдвигает на передний план весьма актуальные проблемы, среди которых одним из приоритетов является формирование и эффективное использование рыночного механизма на основе либерализации национальной экономики и создания конкурентной среды. Мировой опыт свидетельствует о наибольшей результативности саморегулирующейся экономики и внешнеэкономической деятельности с определенной степенью вмешательства государства. Это обусловлено тем, что рынок не способен создать и поддерживать устойчивую инфраструктуру.

Нарастающая тенденция глобализации практически всех сфер экономической деятельности, укрупнила масштабы интеграции и кооперации и, в то же время, усилила международную конкуренцию. За всем этим стоит жесткая конкурентная среда, представляющая собой серьезное испытание для реализации национальных интересов. Ситуация усугубляется тем, что многие государства предпринимают

активные действия по развитию внешнеэкономического роста, защите собственных рынков и поддержке своих предприятий-экспортеров. Все это показывает со всей очевидностью бесперспективность выстраивания различного рода барьеров и защитных механизмов, а равно и обеспечения устойчивого развития за счет вливания в экономику исключительно внутренних инвестиций.

В нынешней ситуации единственный путь для ускорения развития национальной экономики – это расширение экономического взаимодействия с мировыми рынками при активной политике по дальнейшей либерализации внешнеэкономической деятельности, формирования конкурентной среды и привлечения иностранных инвестиций. ЦА является одной из древнейших мировых цивилизаций. В средние века здесь проходили самые оживленные маршруты Великого Шёлкового пути – торговой магистрали, возникшей в III веке до н.э. и просуществовавшей до XVII в. Впоследствии ЦА оказалась вдали от развитых торговых путей и, как следствие, в XIX, XX и начале XXI веков отстала от мировых трендов НТП. В советские годы возникали различные формы интеграции (по-разному они назывались), но не получали должного развития. Ближайших соседей развели разные политические системы, разнотипность моделей социально-экономических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые амбиции бывшего руководства, различные позиции по собственному регионостроительству. Несмотря на демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, межстрановые отношения оставались сложными и развивались непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции, а, следовательно, не находили своего разрешения множество межгосударственных проблем. Интеграция казалась настолько далёкой, отсутствие сплоченности удерживало регион в состоянии уязвимости и застоя. Ещё в период 25 лет независимости, даже с учетом либерализации, страны ЦА оставались в плену старых коммунистических установок, продолжая находить страх перед любыми новыми идеями, к сожалению, без обновления своей региональной идентичности, без активной связи общества с мировым сообществом, с тюркским и исламским наследием. Новый Узбекистан и вся ЦА в меняющемся мире уверенно занимает позицию одного из ключевых игроков на международной арене. Внешнеполитический курс с 2016 г. демонстрирует впечатляющие результаты, превращая ЦА в значимый центр региональной и глобальной дипломатии. Внешнеэкономическая деятельность полна многогранности и динамичности, стремясь к укреплению региональной безопасности и интеграции, расширяет связи с ведущими мировыми державами, такими как Китай, Россия, США, Турция, ЕС и международными финансовыми организациями (МФО), укрепляя внешнеэкономическое сотрудничество и торговлю, развивая экономическую дипломатию и привлечение иностранных инвестиций.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

За последние годы сформировалась институциональная архитектура модернизации национальной экономики, позволившая обеспечить достижение позитивных макроэкономических показателей, а также улучшение инвестиционного и предпринимательского климата во внешнеэкономической деятельности. Сформулирована новая целостная Доктрина внешней политики, которая определяет видение и подходы к актуальным проблемам международной и региональной безопасности, развитию многопланового сотрудничества с развитыми странами мира на основе равноправия, взаимного уважения, доверия и учета интересов друг друга. Особое внимание уделяется поддержанию последовательного диалога с ведущими государствами мира и авторитетными МФО.

Стратегия «Узбекистан 2030» направлена на обеспечение стабильного экономического роста, включение страны в число стран с доходом выше среднего, создание благоприятных условий для населения и достижение многих других целей. Поставлена достаточно амбициозная цель довести к 2030 г. объем ВВП до 160 млрд долл., а доход на душу населения – до 4 тыс. долл., тем самым поставлена задача войти в ряд стран с уровнем доходов выше среднего [11]. С 2017 г. в экономику Узбекистана было привлечено 188 млрд долл. инвестиций, из которых 87 млрд составили иностранные вложения, это позволило увеличить долю инвестиций в ВВП до 35%, что стало основой для устойчивого экономического роста. Рост ВВП составил 5,4% в 2024 г., объем ВВП Узбекистана достиг 115 млрд долл. и увеличился вдвое за последние пять лет. Это является одним из высоких показателей среди стран Европы и ЦА.

Основанием для выдвижения столь высоких макроэкономических ориентиров, намеченных Стратегией «Узбекистан – 2030», послужила сформированная за последние годы современная институциональная архитектура реформирования и модернизации национальной экономики, позволившая обеспечить достижение позитивных макроэкономических показателей, а также улучшение инвестиционного и предпринимательского климата в стране [11]. Для достижения этих высоких индикаторов был определен целевой ориентир темпов среднегодового прироста ВВП – 6-7%, при годовой инфляции не более 5-6%. При этом дефицит консолидированного бюджета в 2024 г. понижен до 3%, а в перспективе и до 2% ВВП. Для этого предусматривается повышение приходной части бюджета путем пересмотра и упорядочения предоставляемых льгот и субсидий, а также повышения уровня собираемости налогов. Для удержания государственного долга в пределах 50% ВВП, с целью сокращения нагрузки на бюджет, намечено принять среднесрочную стратегию внешнеэкономической деятельности и управления внешними заимствованиями. ВВП Узбекистана впервые в истории превысил 1192 триллиона сумов, или 100 млрд долл.

Институциональные признаки. Формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата является приоритетным условием для обеспечения устойчивого развития национальной экономики и реализации инновационных проектов в Узбекистане. За 2021–2024 гг., в республике были приняты нормативные акты по упорядочению законодательства, связанного с предпринимательской деятельностью и отменено более 10 тыс. неэффективных или устаревших нормативных актов. Было отозвано или упрощено порядка 200 лицензий и разрешений.

Для гарантии имущественных прав, определенных в рамках открытого диалога 22.08.2022 Президента Республики Узбекистан с предпринимателями, с 1 сентября 2022 г. были отменены порядки, требования и ограничения, предусматривающие прямое либо косвенное ограничение права владения, пользования и распоряжения частной собственностью, препятствующие полному внедрению принципов рыночной экономики в имущественные отношения. Право собственности теперь не может быть прекращено путём простой отмены документа, на основе которого оно дано. Таким образом, органы государственного управления больше не смогут отменить решение о выделении земельного участка или имущества, как в судебном порядке.

В октябре 2023 г. вступила в силу новая редакция Закона РУз «О конкуренции», в котором определены приоритеты государственной политики в области регулирования данной сферы, а именно: защита конкуренции, предупреждение и прекращение антиконкурентных действий с учётом приоритета конституционных прав и законных интересов потребителей; развитие конкурентной среды для эффективного функционирования рынков; гарантии свободы внешнеэкономической деятельности и свободного перемещения товаров; установление равных условий на рынках независимо от форм собственности, сокращение государственного присутствия в экономике; формирование конкурентной среды в сфере естественных монополий. Уполномоченным органом законом определён Комитет по развитию конкуренции и защите прав потребителей, в функции которого входит оценка воздействия нормативно-правовых актов на конкуренцию, разработка предложений и рекомендаций по устранению норм, прямо или косвенно способствующих к ограничению конкуренции на рынках.

В Республике внедряется антимонопольный комплекс, представляющий собой систему внутренних организационных процедур по обеспечению соответствия хозяйственной деятельности требованиям антимонопольного законодательства, выявлению и предотвращению рисков вследствие его нарушения. Он является обязательным для: органов государственного управления; субъектов хозяйствования, доминирующих на рынке; юридических лиц со среднегодовой выручкой за последние три года в 100 тысяч БРВ и государственной долей в уставном фонде 50% и более. К числу доминирующих на рынке относятся компании: не имеющие конкурентов, доля на рынке которых – более 40%, а также естественные монопо-

лии. Запрещается предоставление государственной помощи отдельным субъектам хозяйствования в индивидуальном порядке при их негативном воздействии на состояние конкурентной среды.

Постановлением руководства страны от 19.04.2024 г. «О дополнительных мерах по сокращению участия государства в экономике» для создания благоприятной конкурентной среды и ускорения процессов приватизации, в качестве приоритета в деятельности первых руководителей республиканских и местных органов исполнительной власти, хозяйственных обществ с долей государства более 50% определено непрерывное увеличение доли частного сектора, а также непрофильных, неэффективно используемых и пустующих активов. Отменены требования по получению 22 видов лицензий и существенно упрощена процедура лицензирования бизнеса за счет введения процедуры дистанционной оценки [9]. Провозглашая конституционную поддержку обеспечению благоприятного делового и инвестиционного климата, законодательством тем самым предоставляется государственные гарантии как субъектам предпринимательства, так и инвесторам.

Макроэкономические признаки. Обеспечение устойчивых темпов роста экономики Узбекистана является результатом поэтапных мероприятий по достижению макроэкономической сбалансированности на основе последовательной реализации системных рыночных реформ, модернизации производства, углубления процессов приватизации, ускоренного развития малого и частного предпринимательства, последовательной либерализации налоговой системы. Основными макроэкономическими индикаторами дальнейшей либерализации экономики и развития конкурентной среды является устойчивый рост негосударственного сектора экономики, а также качественные сдвиги в структуре ВВП. Так, удельный вес валовой добавленной стоимости увеличился за 2017-2024 гг. с 88,3 до 95%, а чистых налогов сократился с 11,7 до 5,5%.

С момента принятия нового Налогового кодекса, количество налогов сократилось с 13 до 8, а ставка налога на имущество уменьшилась с 5% до 1,5%, НДС – с 20% до 12%, а налоговая нагрузка на зарплату – в 2 раза. В результате последовательного снижения налоговой нагрузки количество зарегистрированных налогоплательщиков в Узбекистане увеличилось в 23 раза и достигло в 2024 г. 178 тыс., а налоговые поступления в бюджет выросли в 4 раза. На развитие экономики и социальной сферы в 2024 г. за счет всех источников финансирования было освоено 352 трлн сум инвестиций в основной капитал против 61 трлн сум в 2017 г.

В 2017 г. в стране проведена либерализация валютного рынка, в результате которой государство сняло ограничения на свободный обмен валюты. Тем самым, Узбекистан провозгласил приверженность рыночным принципам установления курса национальной валюты. Это позволило увеличить оборот иностранной валюты в коммерческих банках за 2017-2024 гг. в 24 раза (с 1047 до 25 294 млн долл., из которых 36,1% составил объем ее продажи). В Узбекистан привлечено более 90 млрд долл. иностранных инвестиций и кредитов, который в 2024 г. составил 9,8

млрд долл. по сравнению с 3,3 млрд долл. в 2017 г., или почти в три раза. В результате доля иностранных инвестиций и кредитов в совокупном объеме инвестиций в экономику выросла с 23,8% до 40,5%. Доля инвестиций в основной капитал к ВВП за 2017-2024 гг. возросла с 22,7% до 33,4% (максимальное значение отмечалось в 2019 г. – 36,8%). Международные резервы Узбекистана на 01.10.2024 г. выросли до 41,1 млрд долл. по сравнению с 26,4 млрд долл. в 2017 г. При этом удельный вес СКВ сократился до 8,7 млрд долл. (21%), при одновременном росте доли золота в них до 31,9 млрд долл. (78%) [9].

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности преобладает обрабатывающая промышленность. В результате крупных инвестиционных проектов, таких как организация производства новых моделей автомобилей («Оникс», «Трекер»), цемента, технического газа (CO₂), создание комплекса по производству минеральных удобрений, хлопково-текстильного и агрокластеров и других, за счет всех источников финансирования в 2023 г. было освоено 28,6% от общего объема инвестиций в основной капитал. На нужды электро- и газоснабжения было освоено 11,9%, в горнодобывающей промышленности – 10,3%, из них 3,7% – на добычу сырой нефти и природного газа, жилищное строительство – 8,3% и сельское хозяйство – 5,7% от их общего объема. Более 40% зарубежных инвестиций приходится на Китай и Россию. В 2023 г. они вложили в экономику Узбекистана соответственно 24,5 и 15,9% от общего объема привлеченных средств. В первую десятку стран-инвесторов вошли Саудовская Аравия (7%) Турция (6%), Кипр (4,1%), ОАЭ (3,7%), Германия (3,5%), Швейцария (3,4%), США (3,3%) и Нидерланды (2,4%) [9].

Переход на открытую модель экономики и развитие международных экономических отношений способствует росту внешнеторгового оборота страны за 2019-2024 гг. с 42 до 65 млрд долл. В результате реализация мер по повышению экспортного потенциала страны, поддержку экспортеров со стороны государства и расширение номенклатуры экспортируемой продукции, количество экспортеров превысило 7 тыс. (2019 г. – менее 6 тыс.), а объем экспорта товаров и услуг достиг 24,4 млрд долл. и по сравнению с 2019 г. увеличился на 6,5 млрд долл. Этому способствовало присоединение Узбекистана к системе GSP+, что позволяет беспшлинно ввозить в Европу 6200 видов товаров. Для дальнейшего стимулирования экспорта продукции с добавленной стоимостью и диверсификации экспортных поставок в 2024 г. выделяется 800 млрд сум, а также кредитов в сумме 200 млн долл.

Структурные признаки. Политика по стимулированию развития предпринимательского сектора экономики, отсутствие барьеров для создания новых предприятий и сокращение налоговой нагрузки улучшили деловой и инвестиционный климат, интенсифицировали институциональные изменения в экономике. В республике функционируют 15 тыс. предприятий с иностранными инвестициями, что почти в 3 раза выше, чем в 2017 г. Количество действующих предпринимательских

структур достигло 405 тыс. (2017 г. – 285 тыс.), из них малые предприятия и микрофирмы составили 399 тыс. в 2024 г. Доля субъектов малого предпринимательства в основном капитале ВВП составила 53,8%, в экспорте продукции – 31,4%.

Упор на качественные показатели развития процесса приватизации за последние годы оказал позитивное влияние на его результаты. За 2017-2024 г. по республике было приватизировано более 6 тыс. предприятий и объектов на сумму 22,3 трлн сум. [9]. В частности, только в результате приватизации за 2020-2024 гг. 4,5 тыс. государственных активов было создано более 20 тыс. новых рабочих мест, а налоговые поступления от них увеличились в 1,3 раза, а чистые активы – в 1,5 раза. Сокращение налоговой нагрузки обеспечило предприятиям и организациям страны получение в 2023 г. прибыли в размере 70,3 трлн сум, что превышает уровень 2019 г. в 2,5 раза. Наиболее прибыльным сектором является обрабатывающая промышленность – 54,1 трлн. сум (76,9% от всего сальдированного финансового результата).

Либерализация национальной экономики, развития конкурентной среды и привлечения инвестиций свидетельствуют, что они носят динамичный и последовательный характер, что находит свое отражение в качественных и количественных показателях внешнеэкономической деятельности.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА И ЦА

Страны ЦА стали членами ООН, СНГ, ШОС, ОЭС, ОБСЕ, Организации исламского сотрудничества (ОИС). Впервые за столетие Узбекистан официально заявил о своей принадлежности к тюркскому этносу и в 2019 г. вошёл в Тюркский Совет (преобразованный в 2021 г. в Организацию тюркских государств (ОТГ), в котором уже были Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан. Налажены тесные связи со всеми развитыми государствами, МФО и ВТО. Произошли серьезные изменения в экономической сфере: проведена либерализация обменного курса валют в 2017 г. и введение нового налогового законодательства в 2020 г., что привело к радикальному улучшению инвестиционного климата. Было сокращено количество налогов, снижена ставка налога на добавленную стоимость. Отменены таможенные пошлины на многие виды сырья и товаров, устранены административные барьеры, усилена правовая защита законодательства и частной собственности, началась приватизация крупных банков и промышленных объектов, что способствует становлению ЦА в качестве стабильного, открытого и динамично развивающегося региона, надёжного и предсказуемого международного партнёра, ёмкого и привлекательного рынка.

ЦА лишена доступа к морским коммуникациям, имеют один из самых низких индексов качества логистики, при том что они достаточно привлекательны имеющимися природными ресурсами, ёмкими рынками сбыта. Узбекистан исходит из задач внутреннего развития и неизменно продвигает принцип многосторонности во внешнеэкономической деятельности страны. Среди них поддержание высоких

темпов роста, модернизация и устойчивое развитие экономики, повышение уровня жизни населения и обеспечение полноценной интеграции в структуру мирохозяйственных связей. Достижение этих целей невозможно без сопровождения запущенных масштабных внутренних реформ, соответствующей региональной стратегией, налаживания тесных отношений с ближайшими соседями. Страна делает ставку на проактивность во внешней политике и дистанцируется от роли пассивного наблюдателя за происходящими процессами в регионе и мире. Важен поиск разумных компромиссов и взаимоприемлемого баланса интересов, что за короткий период времени привело к урегулированию накопившихся в ЦА проблем, которые многие годы считались системными раздражителями, сдерживающими развитие регионального сотрудничества. Всего восемь лет тому назад границы между странами региона были практически полностью закрыты. Мировое сообщество было свидетелем конфликтов и минных полей на приграничных территориях, транспортных блокад, высоких торговых барьеров. С 2016 г. новая региональная политика создала условия не только для кардинального улучшения межгосударственных отношений страны с соседями, но и заложила основы для дальнейшей консолидации и интеграции. [6]

Узбекистан неизменно выступает за развитие созидательных процессов глобализации, налаживание взаимовыгодного и равноправного международного сотрудничества. Это диктует трансграничный характер современных вызовов и угроз. Среди них актуальными остаются социально-экономические последствия эпидемиологического кризиса, терроризм, трансграничная преступность, продовольственный кризис, борьба с нищетой и глобальными климатическими изменениями. Осознавая это, Узбекистан проявляет активность в формировании не только региональной, но и глобальной повестки, выстраивании коллективных механизмов противостояния различным вызовам и угрозам, непосредственно влияющим на безопасность, процветание и устойчивое развитие международного сообщества. Об активизации внешнеполитической деятельности говорит растущая инициативность страны на различных площадках, взаимовыгодный характер выдвинутых предложений и их направленность на решение задач, отвечающих коллективным интересам.

Узбекистан приобретает настоящий инвестиционный хаб ЦА. Наблюдается все возрастающая роль в решении ключевых проблем региональной безопасности и обеспечении мира и стабильности в Большой Евразии и содействие в урегулировании ситуации в Афганистане. Это придает ЦА ещё больший геополитический вес на международных площадках. Вступление в ВТО является ключевым пунктом развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы, планируется получить статус полноправного члена к 2025 г., что позволит расширить возможности для экспорта готовой продукции и повысить привлекательность узбекской экономики для иностранных инвесторов и откроет новые горизонты для узбекской экономики, предоставляя доступ к глобальному рынку из 164 стран-участниц. Издержки для

страны могут быть, но сейчас они не так существенны, как это было несколько лет назад, когда Узбекистан принял неправильное решение приостановить переговоры по вступлению в ВТО, возобновив его в 2019 г. и с тех пор сделал существенные шаги в этом направлении. Преимущества от вступления в ВТО гораздо больше, нежели от членства Узбекистана в ЕАЭС, в котором республика имеет статус наблюдателя [6].

С 2018 г. по инициативе Президента Узбекистана был запущен механизм Консультативных встреч глав государств ЦА. Данный формат стал не только диалоговой площадкой, но и местом принятия важных политических решений, которые задали магистральные векторы взаимодействия стран региона. В августе 2024 г. на Астанинском саммите был принят важный документ – Концепция развития региональной кооперации «Центральная Азия – 2040». Сегодня ЦА представляет собой емкий потребительский рынок, имеет в своем арсенале мощный ресурсно-сырьевой потенциал и богатый человеческий капитал. Экономика региона в последние 8 лет демонстрирует устойчивый рост (6,2%), вдвое превышая среднемировые показатели (2,6%). Начиная с 2016 г. совокупный региональный ВВП увеличился на 60%, достигнув в 2024 г. 450 млрд долл. Одновременно ЦА становится важной участницей мирохозяйственных связей: объем её внешней торговли за последние 8 лет вырос более чем в 2 раза. Активно развиваются зоны приграничной торговли с соседними странами, что усиливает экономическую взаимосвязанность региона. По сути, регион переходит на новую модель внешнеэкономического развития, основанную на взаимодополняемости экономик и конкурентных преимуществах стран ЦА.

Узбекистан становится быстро развивающейся страной, демонстрирующей стабильные темпы развития. За последние годы руководство Узбекистана совершило более 100 визитов высшего и высокого уровня в ведущие страны мира. Сегодня страна стала не только привлекательным туристическим направлением для стран мира, но и надежным и перспективным экономическим партнером для иностранного бизнеса и инвесторов. Повышен интерес внерегиональных партнеров к ЦА, превращая регион в точку притяжения мировых держав и ведущих государств. Отражением этого также являются созданные форматы диалога «ЦА плюс». Сегодня функционируют более 10 подобных диалоговых площадок. Начиная с 2022 г., многие из этих форматов проводятся на уровне глав государств – с Китаем, США, Германией, ЕС, Турция, Южная Корея, Иран, ОАЕ и др. [4,6].

Шанхайская организация сотрудничества является ещё одной важной платформой, на которой Узбекистан сотрудничает по вопросам региональной безопасности, экономического взаимодействия и культурного обмена. Узбекистан активно участвует в деятельности ШОС и уже четыре раза председательствовал в организации: в 2003-2004, 2009-2010, 2015-2016 и 2021-2022 гг. Товарооборот со странами ШОС увеличился на 18,5% по сравнению с 2022 г. и достиг 31,4 млрд долл. За это время Узбекистан предложил 91 инициативу для повышения эффективности

сотрудничества в политических, торгово-экономических секторах, транспорте, логистике и инновациях. Из них уже реализовано 75 инициатив и 16 находятся в процессе.

Новый Узбекистан превратился в дипломатический центр Содружества, где регулярно проводятся заседания уставных органов и структур отраслевого сотрудничества СНГ. Не случайно также, что в 2024 г. Ташкент объявлен Молодежной столицей, а Самарканд культурной столицей Содружества. В результате интенсификации двусторонних и многосторонних отношений Узбекистана с СНГ неизменно продвигает взаимовыгодность во внешнеэкономической деятельности страны. В частности, в 2024 г. внешнеторговый оборот Узбекистана со странами СНГ составил 21 млрд долл., что составляет 33% от общего объема. Это треть торгового оборота страны, или 35%, приходится на страны СНГ. Более того, активно развиваются и торгово-экономические обмены. За последние 8 лет внешняя торговля Узбекистана с участниками ОТГ выросла почти в 3 раза. В 2023 г. он достиг 10 млрд долл., показав рост на 4,6%. Одновременно растет количество иностранных предприятий с капиталом тюркских стран, действующих на территории Узбекистана, число которых увеличилось на 50%.

Важную роль в ЦА играет ЕС, осуществляющий ряд гуманитарных проектов в образовании, борьбе с бедностью, экологии и модернизации городской и сельской инфраструктуры и одновременно пытающийся привязать Каспийский регион и ЦА к Европе. В торговле между Узбекистаном и странами ЕС установлен режим наибольшего благоприятствования. Внешнеэкономический товарооборот Узбекистана со странами ЕС превысил 6 млрд евро, портфель проектов с европейскими компаниями достиг 30 млрд евро.[8] В 2022 г. Узбекистан впервые принял на себя председательство в организации под девизом «Год укрепления взаимосвязанности в ОЭС». Благодаря представленным европейской стороной условиям «GSP+» наблюдается динамичный рост объемов взаимной торговли и числа успешных инвестиционных проектов. В ноябре 2023 г. в Ташкенте состоялся 16-й саммит ОЭС на тему «Вместе к экономической стабильности и развитию». В 2024 г. Программой развития ООН (ПРООН) совместно с Узбекистаном запустила трансформационные инициативы для борьбы с бедностью, от которой страдает 18% населения страны – 4,2 млн человек. Одним из важнейших аспектов сотрудничества Узбекистана в рамках ОЭС является развитие торговых отношений с государствами-членами, продвигая предложения и инициативы по увеличению внешнеторгового оборота.

Ряд стран ЕС пытаются помочь в создании защитных «зеленых» поясов в переходной зоне к сухому дну Аральского моря и содействуют посадке продуктивных деревьев и кормовых видов. Так Французское агентство развития (AFD) и Европейский инвестиционный банк (ЕИВ) выделили грант 8,8 млн евро для улучшения социально-экономических и экологических условий жизни населения путем восстановления деградировавших земель. «Ожидается, что реализация проекта нач-

нется в 2025 г., а кредитные соглашения будут подписаны между Узбекистаном и AFD (30 млн евро) и EIB (30 млн евро) для повышения экологической устойчивости региона и способствовать восстановлению его природных ресурсов, которые имеют решающее значение для местного населения и сельского хозяйства» [ИА «Дунё» от 02.02.2025 г.].

ЦА проводит большую работу по снижению воздействия экологической трагедии, вызванной катастрофой Аральского моря. Необходимо улучшение среды обитания 80 млн жителей Приаралья, над которой еще в 1965-1985 г. работало более 160 организаций СССР, РАН и 30 союзных министерств. Однако идея интеграции ЦА не имела того политико-экономического значения, которое она приобрела с развалом СССР, перестройкой экономики и созданием СНГ. Если бы проект был реализован, не было бы тех российских катаклизмов с водными проблемами, которые произошли в апреле 2024 г.¹ Восстановить Аральское море в прежнем виде уже невозможно. Это было еще возможным во времена СССР, в рамках одного государства. Но сейчас организовать приемлемые гидрологические условия, основанные на использовании водных ресурсов России и возможности переброски их части (в пределах 6%) в вододефицитные регионы ЦА, становится трудным. Реализация этого проекта могла бы принести практическую выгоду и России в виде снижения негативных последствий изменения климата Сибири и помощь ЦА в ликвидации проблем Аральской катастрофы [3,6].

Выдвинуты важные инициативы по дальнейшему развитию региональной торговли, транспортно-транзитного потенциала, адаптации к изменению климата, а также укреплению безопасности, культурно-гуманитарного сотрудничества и другим направлениям. Общая социально-экономическая характеристика представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика стран во внешнеэкономическом
товарообороте Республики Узбекистан (млн долл.)**

Страны	2017 г.	2018 г.	2023 г.
КНР	4 754	6 433	13722
Российская Федерация	4 729	5 656	9884
Турция	1 553	2 058	3100
Республика Корея	1 388	2 159	2343
Германия	620	779	1054
Афганистан	617,8	604,6	867,0
Страны Центральной Азии:			
Казахстан	2 056	2 920	4399
Туркменистан	178	303	1094
Кыргызстан	254	403	953
Таджикистан	238	391	757

Источник: Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан в 2019 и 2023 г. Ташкент, Узгоскомстат. 2020, с. 6-7; 2024, с. 7-8.

Основные торговые партнеры – Китай, Россия, Турция, Республика Корея. На их долю приходится 54,3% оборота страны, в том числе 18,1% на Китай (7,6 млрд долл.), который вытеснил Россию и все больше опережает других крупных игроков. Наибольшее количество предприятий с полным или частичным участием приходится на Китай (20,8%) и Россию (20,3%). Особое место занимают Турция (12,4%), Казахстан (7,3 %) и Южная Корея (4,5 %). В свою очередь Узбекистан экспортирует в Китай газ, уран, медь, хлопковое волокно, минеральные удобрения, пластмассовые изделия, продовольственные товары. На втором месте идет Россия – на ее долю приходится 15,7%, или 6,6 млрд долл. – 2,5 млрд экспорта и 4,1 млрд импорта. Важен исторический опыт сотрудничества в рамках России и СССР. На третье место вырвался Казахстан с 8,0% 3,4 млрд долл., опередив Южную Корею (6,5%), Турция (6%) и Германия (2,3%)².

Сложение потенциалов проектов Китая и ЦА могло бы стать основой для формирования широкого евразийского партнерства («интеграции интеграций») и принципиально новой транспортной конфигурации ЦА. Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире. Настораживает и то, что китайский проект по ряду параметров и в силу очевидных финансово-экономических причин более конкурентоспособен, чем СНГ, который не имеет ни такой мощной финансово-экономической, но и четкой концептуальной основы.

Следует всячески развивать торгово-экономическое сотрудничество с Индией – третьей экономикой мира и второй азиатской державой с её программой «Объединяя Центральную Азию» с выходом к Индийскому океану. В 90-е годы Индия пыталась активно выйти на рынки Узбекистана, но тогда был упущен шанс привлечения индийского капитала и инвестиций. И только за последние три года удваивается торговый оборот с WTC Mumbai и AIAI (Всеиндийской ассоциацией промышленности), а еженедельные рейсы между Индией и Узбекистаном выросли в три раза – до 18, а в 2025 г. – до 24.

У России не может не вызывать озабоченности тот факт, что Китай потеснил её позиции на лидерство в ЦА, не неся никаких формальных обязательств. Важно учитывать сложность китайского проекта поскольку у КНР нет опыта реализации глобальных межнациональных геополитических проектов. Китай всегда был мононацией и строил в рамках своей страны сугубо национальный проект. Вопрос в другом, насколько Китай способен адекватно и рационально отвечать на риски, которые несёт в себе такое строительство и насколько преодоление таких препятствий будет отвечать интересам региональных игроков.

Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире. Настораживает и то, что китайский проект по

ряду параметров и в силу очевидных финансово-экономических причин более конкурентоспособен, чем ЕАЭС, который не имеет ни только такой мощной финансово-экономической, но и четкой концептуальной основы. В 2024 г. исполнилось 23 года со дня образования ШОС, которая, пройдя путь от изначальной «шестерки» (Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан) до вступления в нее Индии и Пакистана в 2017 г., Ирана в 2022 г. и Белоруссии в 2024 г. В борьбе за влияние на ЦА к главным «игрокам» присоединилась Турция – первое государство в мире, признавшим этнически, исторически и культурно близкую независимость стран ЦА и развернувшей активное экономическое сотрудничество с регионом.

Трудно переоценить статью А.Х. Камилова, министра иностранных дел Узбекистана в 1994-2003 и 2010-2022 гг. «Новая Центральная Азия во внешней политике Узбекистана», опубликованную в августе 2024 г. в газете «Народное слово», где содержатся кардинальные предложения по новому регионостроению в ЦА. Это тем более важно, поскольку неременным условием является формирование открытой экономики и широкой либерализации внешнеэкономических связей. Для осмысления предстоящих социально-экономических трансформаций полезным будет проведение совместной конференции в формате brainstorming. Не исключается выход Нового Узбекистана на новые рубежи в мировой политике. Это олицетворяет отход от главных ценностей прошлого – важнейшая «Площадь Ленина», робко превращённая в 90-х годах в «Площадь Независимости», с еле заметным шрифтом «Узбекистан». Сейчас в восточной части столицы возник изумляющий парк «Новый Узбекистан» с грандиозным монументом, что стало осознанием «утраченной души», точкой объединения истории народов ЦА.

5 марта 2025 г. в Исполнительном комитете СНГ состоялось обсуждение перспектив развития с представителями научного сообщества, экспертами и ведущими специалистами второго этапа (2026-2030 гг.) Стратегии экономического развития СНГ. Заместитель Генерального секретаря СНГ И. Т. Нематов отметил, что мы придаем важное значение вашим предложениям, инициативам, новым идеям по расширению торговли, оценкам имеющихся барьеров на пути взаимной торговли. Рост совокупного ВВП стран СНГ в 2024 г. составил 4,7%, объем грузоперевозок – на 7,4%, объем розничной торговли – на 7,7%, национальные валюты используются во взаимных расчётах до 80%. Зав. отделом международных связей Института стратегических инициатив при Президенте Кыргызстана С. М. Ахматов говорил о приверженности сохранению устойчивых подходов к развитию СНГ. Профессор Ташкентского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова Б.А. Исламов призвал активизировать взаимодействие в транспортной сфере. Зам. директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан С. Д. Джурахонзода дала оценку сотрудничеству Таджикистана с другими государствами СНГ. Главный научный сотрудник НИИ статистики Росстата Н.С. Зиядуллаев говорил, что при разработке ЗСТ, ТС, ПС и ЭС центростремительные тенденции потенциально

выше центробежных, хотя большинство стран СНГ развивают двусторонние связи. Руководитель Департамента экономического сотрудничества Исполкома СНГ М.Е. Мыскин подчеркнул, что состоялось содержательное обсуждение текущего состояния и стратегических направлений сотрудничества СНГ.

Необходимо найти новые подходы к более тесной промышленной кооперации в СНГ, продвижения крупных проектов по модернизации энергетической инфраструктуры и расширению транзитных возможностей, укрепления его транспортной взаимосвязанности, а также формирования узнаваемого туристического бренда ЦА. Чтобы максимально использовать преимущества планетарной глобализации и одновременно результативно противостоять ее негативным последствиям, у государств-участников ЦА должна быть своя, достаточно выверенная и совместно неуклонно реализуемая стратегия внешнеэкономической деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Крупнейшие наводнения последних десятилетий в России. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/galleries/2024/04/10/1030924-krupneishie-navodneniya#140737496938809>

² В 2019 году основным торговым партнером Узбекистана был Китай. URL: https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/v-2019-godu-osnovnym-torgovym-partnerom-uzbekistana-byi-kitay/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews.

ИСТОЧНИКИ:

1. Конституция Республики Узбекистан, ст.65, 67 // Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241 @@ Konstituciya Respubliki Uzbekistan, st.65, 67 // Nacional`naya baza danny`x zakonodatel`stva, 01.05.2023 g., № 03/23/837/0241.

2. Закон Республики Узбекистан от 03.07.2023 г. № ЗРУ-850 «О конкуренции»//Национальная база данных законодательства, 03.07.2023 г., № 03/23/850/0439; 05.09.2024 г., № 03/24/954/0682@@ Zakon Respubliki Uzbekistan ot 03.07.2023 g. № ZRU-850 «O konkurencii»//Nacional`naya baza danny`x zakonodatel`stva, 03.07.2023 g., № 03/23/850/0439; 05.09.2024 g., № 03/24/954/0682.

3. Akaev A, Ziyadullaev N., Sarygulov A., Petryakov A. Digital Transformation and Growth Models. - Digital Transformation and the World Economy – Springer, 2022, 235 p.

4. Акаев А., Зиядуллаев Н., Лукичев М. На острие российско-узбекского сотрудничества. К 80-летию - М.: «РМП», 2024, 144 с. @@ Akaev A., Ziyadullaev N., Lukichyov M. Na ostrie rossijsko-uzbekskogo sotrudnichestva. K 80-letiyu - M.:«RMP», 2024, 144 s. URL: www.Izdatelstvo-rmp.ru

5. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан, 2023. - Агентство статистики при Президенте РУз @@ Vneshnetorgovy`j oborot Respubliki Uzbekistan, 2023. - Agentstvo statistiki pri Prezidente RUz. URL: <https://stat.uz/ru/default/ezhekvarartal-nye-doklady/39035-2023-2>.

6. Зиядуллаев Н.С. Трансформация национальных экономик постсоветских государств / Предисл. акад. А.А. Акаев; Отв. ред. акад. А.Д. Некипелов. - М.: «Экономическое образование», 2022 - 554 с. @@ Ziyadullaev N.S. Transformaciya nacional`ny`x e`konomik postsovetских gosudarstv / Predisl. akad. A.A. Akaev; Otv. red. akad. A.D. Nekipelov. - M.: «E`konomicheskoe obrazovanie», 2022 - 554 s.

7. Камиллов А.Х. Новая Центральная Азия во внешней политике Узбекистана – газета «Народное слово», 2024 от 14 августа; Узбекистан несёт особую ответственность за будущее ЦА - Review, 2024, № 9 @@ Kamilov A.X. Novaya Central`naya Aziya vo vneshnej politike Uzbekistana – gazeta «Narodnoe slovo», 2024 ot 14 avgusta; Uzbekistan nesyt osobuyu otvetstvennost` za budushhee CzA - Review, 2024, № 9.

8. Президент Узбекистана и глава ЕС обсудили вопросы расширения многопланового сотрудничества – ИА «Dunyo», 23.01.2025 @@ Prezident Uzbekistana i glava ES obsudili voprosy` rasshireniya mnogoplanovogo sotrudnichestva – IA «Dunyo», 23.01.2025

9. Указ Президента Республики Узбекистан, от 09.01.2024 г. № УП-8 «О мерах по сокращению обязательных требований, упрощению лицензионных и разрешительных процедур в сфере предпринимательства» // Национальная база данных законодательства, 11.01.2024 г., № 06/24/8/0017; 12.07.2024 г., № 06/24/100/0502 @@ Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan, ot 09.01.2024 g. № UP-8 «O merax po sokrashheniyu obyazatel`ny`x trebovanij, uproshheniyu licenzionny`x i razreshitel`ny`x procedur v sfere predprinimatel`stva» // Nacional`naya baza danny`x zakonodatel`stva, 11.01.2024 g., № 06/24/8/0017; 12.07.2024 g., № 06/24/100/0502.

10. Международные резервы Республики Узбекистан @@ Mezhdunarodny`e rezervy` Respubliki Uzbekistan. URL: <https://cbu.uz/ru/statistics/intlreserves>.

11. Стратегия «Узбекистан – 2030». Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158 // Национальная база данных законодательства, 12.09.2023 г., № 06/23/158/0694; 29.12.2023 г., № 06/23/214/0984 @@ Strategiya «Uzbekistan – 2030». Prilozhenie № 1 k Ukazu Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 11 sentyabrya 2023 goda № UP-158 // Nacional`naya baza danny`x zakonodatel`stva, 12.09.2023 g., № 06/23/158/0694; 29.12.2023 g., № 06/23/214/0984.

Глобальные экономические дисбалансы в современном мире

УДК:330.1; ББК: 65.01; Jel: A10
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-23-42

Александра Викторовна БОЖЕЧКОВА,

*Институт экономической политики
им. Е.Т. Гайдара (125993, Россия, Москва, Газетный
пер., д. 3-5, стр. 1), лаборатория денежно-кредит-
ной политики – старший научный сотрудник,
e-mail: bojchkova@iep.ru*

Софья Игоревна КОЛЕСНИК,

*Институт экономической политики
им. Е.Т. Гайдара (125993, Россия, Москва, Газетный
пер., д. 3-5, стр. 1), лаборатория денежно-кредит-
ной политики – научный сотрудник;
МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический
факультет – ассистент кафедры микро- и
макрэкономического анализа,
e-mail: kolesnik@iep.ru*

Павел Вячеславович ТРУНИН,

*Институт экономической политики
им. Е.Т. Гайдара (125993, Россия, Москва, Газетный
пер., д. 3-5, стр. 1), научное направление «Макроэко-
номика и финансы» – ведущий научный сотрудник;
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации – директор Центра изучения
проблем центральных банков Института приклад-
ных экономических исследований, e-mail: pt@iep.ru*

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу глобальных экономических дисбалансов. Рассматриваются основные причины и факторы, включая влияние глобализации, пандемии COVID-19 и международных кризисов, а также роль международной инвестиционной позиции и переоценки активов. Предполагается, что некоторое уменьшение масштабов дисбалансов может произойти за счёт замедления мировой экономики и стабилизации энергетических рынков, однако их стойкость поддерживается ведущим статусом доллара. В долгосрочной перспективе многополярная трансформация валютной системы способна ослабить эти дисбалансы, хотя США сохранят своё доминирование в мировой финансовой системе.

Ключевые слова: глобальные дисбалансы, текущий счет, резервные валюты, инвестиционная позиция, переоценка активов.

Global Economic Imbalances in the Modern World

Alexandra Viktorovna BOZHECHKOVA,

*Gaidar Institute for Economic Policy (3-5 Gazetny lane, Moscow, 125993 Russia),
Monetary Policy Laboratory - Senior Researcher, e-mail: bojehkova@iep.ru*

Sofya Igorevna KOLESNIK,

*Gaidar Institute for Economic Policy (3-5 Gazetny lane, Moscow, 125993 Russia),
Monetary Policy Laboratory – Research Fellow, Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics, e-mail: kolesnik@iep.ru*

Pavel Vyacheslavovich TRUNIN,

*Gaidar Institute for Economic Policy (3-5 Gazetny lane, Moscow, 125993 Russia),
Macroeconomics and Finance Division – Leading Research Fellow;
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) –
Head of the Center for Central Banks` Studies, e-mail: pt@iep.ru*

Abstract

The article focuses on a comprehensive analysis of global economic imbalances. It examines their main causes and factors, including the impact of globalization, the COVID-19 pandemic and international crises, as well as the role of international investment position and asset revaluation. The study suggests that slower global growth and lower volatility in energy markets may slightly reduce the imbalances. However, the dominance the US dollar contributes to their persistence. The shift towards a multipolar monetary system could weaken these imbalances in the long term, although the United States are likely to preserve its monetary hegemony.

Keywords: global imbalances, current account, reserve currencies, investment position, asset revaluation.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних десятилетий мировая экономика функционирует в условиях глобальных дисбалансов, проявляющихся в устойчивых профицитах/дефицитах сальдо торгового баланса у различных групп стран, а также в устойчивых знаках сальдо инвестиционной позиции этих же групп. Дисбалансы в мировой экономике возникают в результате взаимодействия множества факторов, оказывающих влияние на международные потоки товаров, услуг и капитала. Причины возникновения глобальных дисбалансов многообразны и включают в том числе глобальный излишек сбережений при ограниченном предложении безрисковых активов, значительные колебания цен на энергоносители, демографические характеристики стран, их фискальная политика, повышение макроэкономической стабильности и снижение волатильности мировых валютных курсов и др.

Устойчивые масштабные размеры дисбалансов приводят к появлению стран, являющихся хроническими нетто-кредиторами и нетто-должниками остального мира, определяя накопление больших объемов внешней задолженности и рисков, которые могут вызвать финансовые и валютные кризисы, потерю контроля над долгом, а также ограничить возможности для инвестиций и экономического роста, что негативно отразится на мировой финансовой стабильности. Устойчивость глобальных дисбалансов в существенной степени связана с доминирующей ролью доллара США, позволяющей экономике США финансировать дефицит счета текущих операций, осуществляя внешние заимствования.

Такие глобальные потрясения последних десятилетий, как мировой финансовый кризис и пандемия COVID-19, вновь актуализировали изучение глобальных дисбалансов для понимания текущих и будущих вызовов мировой экономики. Целью данной статьи является анализ современного состояния глобальных дисбалансов, выявление ключевых факторов их динамики и перспектив трансформации.

Статья имеет следующую структуру: в первой части представлен анализ эволюции глобальных дисбалансов и обсуждается роль изменения структуры счета текущих операций крупнейших экономик мира в их формировании. Во второй части рассматриваются факторы, формировавшие глобальные дисбалансы в 2000-е, 2010-е, начале 2020-х гг. В третьей части статьи обсуждается инвестиционный подход к анализу глобальных дисбалансов или подход с позиции запасов, позволяющий анализировать роль трансграничных потоков капитала и эффекта переоценки активов в формировании глобальных дисбалансов. В заключении приведены выводы и среднесрочные перспективы развития глобальных дисбалансов.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Под глобальными дисбалансами понимается явление¹, при котором некоторые ведущие экономики мира, в частности США, характеризуются устойчивым и значительным дефицитом текущего счета платежного баланса, что соответствует большим профицитам в других странах, особенно в экспортоориентированных экономиках Восточной Азии (таких как Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань) и странах, экспортирующих нефть (например, Саудовской Аравии, Норвегии, России) (см. рисунок 1). Причины возникновения глобальных дисбалансов многообразны, а отсутствие автоматических механизмов для их выравнивания рассматривается в экономической литературе как большой недостаток международной валютной системы².

Глобальные дисбалансы активно обсуждаются в экономической литературе на протяжении последних двадцати лет и рассматриваются как устойчивый макроэкономический феномен, сформировавшийся под действием межстрановых различий в моделях сбережений и инвестиций, обусловленных естественными

колебаниями уровней экономического развития, темпах экономического роста, демографических тенденций и т.д.³. Накопление глобальных дисбалансов сопровождается негативными внешними эффектами. Так, глобальные дисбалансы могут способствовать трансмиссии экономических шоков от одной экономики в другую, представляя угрозу для финансовой стабильности, повышая уязвимость стран к финансовым кризисам. Помимо этого, глобальные дисбалансы могут сигнализировать о скрытых рисках, накапливающихся в финансовой системе и усиливающих её нестабильность (например, рисках несоответствия срочной структуры иностранных активов и обязательств, рисках дефолта по долговым обязательствам перед нерезидентами, рисках неожиданного разворота потоков капитала).⁴

Проблема глобальных дисбалансов не сводится к появлению дефицитов и профицитов текущих счетов как таковых, а акцентирует внимание на их значительных объемах в абсолютном и относительном выражении. Так, своего пика глобальные дисбалансы достигли в преддверии мирового финансового кризиса 2007-2009 гг.: за 1999-2007 гг. дефицит счета текущих операций США вырос в абсолютном выражении в 2,6 раза и достиг 5,1% ВВП, тогда как профицит текущего счета Китая увеличился в 16,7 раз до 10% ВВП, профицит текущего счета Германии к 2007 г. вырос до 6,9% ВВП, Японии – до 4,6% ВВП.

В период после мирового финансового кризиса в условиях падения объемов международной торговли произошло резкое сокращение глобальных дисбалансов, сохранявшееся до 2019 г. Однако с наступлением пандемии COVID-19 глобальные дисбалансы увеличились в результате масштабных бюджетных стимулов, направленных на поддержку частного сектора, роста цен на сырьевые товары, а также изменения структуры международной торговли в пользу торговли товарами при падении торговли услугами⁵. По всей видимости, изменение структуры спроса на импорт в пользу товаров оказал влияние на временное перемещение позиции стран остального мира из группы нетто-импортеров в группу нетто-экспортеров в 2020-2021 гг. (см. рисунок 1).

По итогам в 2022 г. дефицит счета текущих операций США составил 3,8% ВВП, увеличившись по сравнению с 2019 г. в 2,2 раза в абсолютном выражении, а профицит текущего счета Китая – 2,2% ВВП (рост в 4 раза в абсолютном выражении по отношению к 2019 г.), Германии – 4,2% ВВП, Японии – 2,1% ВВП. В 2023 г. после временного всплеска, обусловленного пандемией COVID-19, глобальные дисбалансы вернулись к допандемийному уровню. Существенный вклад в это снижение внесло сокращение счета текущих операций стран-экспортеров сырья в условиях снижения мировых цен на сырьевые товары, сокращение объемов международной торговли в условиях жестких глобальных финансовых условий, а также геополитическая фрагментация⁶.

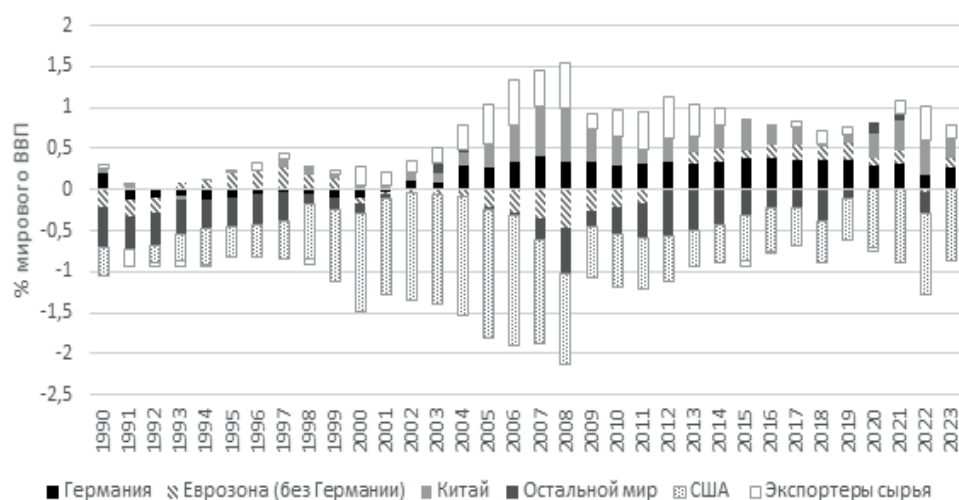

Рис. 1. Сальдо счета текущих операций по странам и регионам относительно мирового ВВП

Fig. 1. Current account balances by countries and regions relative to global GDP

Источник: составлено авторами на основе данных МВФ. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 16.01.2025).

Значимую роль в динамике глобальных дисбалансов на протяжении последних десятилетий играет изменение структуры счета текущих операций в пользу баланса услуг и первичных доходов относительно баланса торговли товарами. Так, например, для экономики Китая характерен профицит во внешней торговле товарами и дефицит в торговле услугами, тогда как в США наблюдается обратная ситуация (см. рисунок 2). Несмотря на меньшие объемы по сравнению с торговлей товарами, постепенно растущие объемы международной торговли услугами сокращали глобальные дисбалансы в период после мирового финансового кризиса в связи с противоположным знаком баланса торговли услугами по сравнению с балансом торговли товарами при слабой динамике мировой торговли товарами относительно ВВП.

В условиях растущего протекционизма и замедления роста мировой торговли товарами развитие цифровых технологий ускорило международную торговлю услугами, особенно в развитых странах. Это привело к тому, что страны, являющиеся чистыми экспортерами товаров, такие как Китай, сосредоточены на производстве и экспорте промышленной продукции, но при этом испытывают потребность в импорте высокотехнологичных и финансовых услуг, которые необходимы для поддержки производственных процессов и экономического роста. Одновременно

в развитых странах с дефицитом торгового баланса товаров, таких как США, в структуре выпуска преобладает сектор услуг. Такое распределение способствует частичному сглаживанию глобальных дисбалансов, поскольку торговля услугами компенсирует дисбалансы, связанные с товарами.

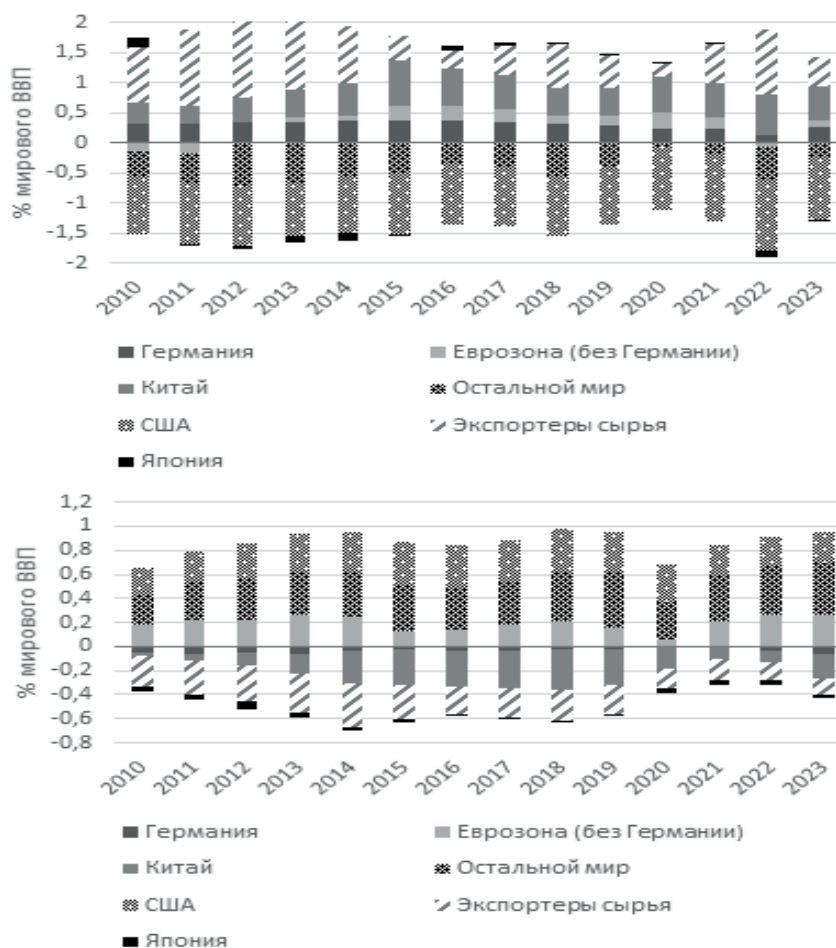

Рис. 2. а) Торговый баланс по товарам относительно мирового ВВП; б) Торговый баланс по услугам относительно мирового ВВП
 Fig. 2. a) Trade balance in goods relative to global GDP; b) Trade balance in services relative to global GDP

Источник: составлено авторами на основе данных МВФ. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 16.01.2025).

Заметным трендом в изменении структуры счета текущих операций крупнейших экономик мира на протяжении последних десятилетий является также увеличение доли потоков первичных доходов относительно торговых потоков (см. рисунок 3). Накопление глобальных дисбалансов, вызывая рост чистых инвестиционных позиций стран, приводит к увеличению чистого процентного дохода, являющегося компонентой счета текущих операций. Чем выше процентная ставка по внешним активам и обязательствам, тем больше доля потоков первичного дохода в объеме торговых потоков (в период 2016-2022 гг. в США доля первичных доходов в общем объеме торговых потоков в среднем превышала 30%, в Евроне (исключая Германию) – 20%, в Китае – 10%). Отмеченная тенденция приобретает особую актуальность в контексте увеличения процентных ставок в развитых и развивающихся странах в 2022–2023 гг. Учитывая, что положительные первичные доходы характерны для стран нетто-кредиторов, тенденция роста доли первичных доходов в счете текущих операций является фактором инертности глобальных дисбалансов.

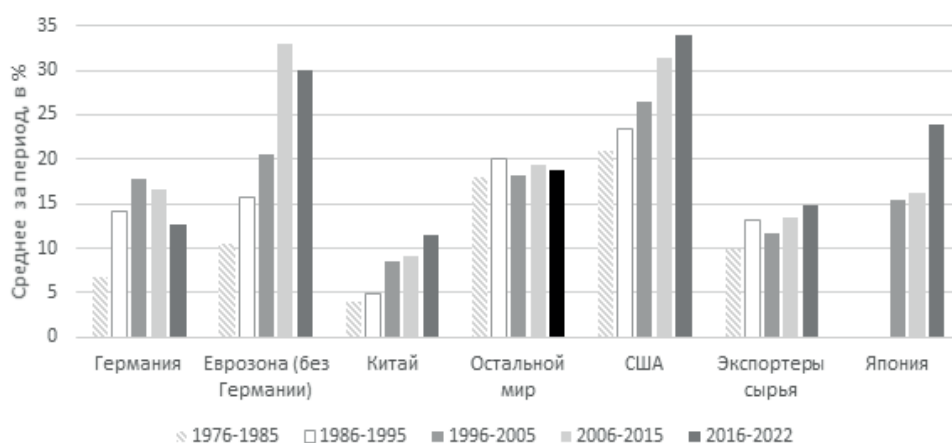

Рис. 3. Отношение потоков первичных доходов к торговым потокам

Fig. 3. Ratio of primary income flows to trade flows

Источник: составлено авторами на основе данных МВФ. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 16.01.2025).

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ: ПРИЧИНЫ

Тенденции в области дисбалансов в мировой экономике формируются в результате взаимодействия множества факторов, оказывающих влияние на международные потоки товаров, услуг и капитала. Чтобы оценить перспективы развития глобальных дисбалансов, рассмотрим причины их возникновения. В экономической

литературе выделяется множество различных причин глобальных дисбалансов. Так, в ряде исследований отмечается, что определяющую роль в формировании макроэкономических глобальных дисбалансов играет экономика США⁷. Дефицитным счёт текущих операций США стал ещё в начале 1980-х гг. в результате значительного снижения налогов, формирования дефицита государственного бюджета и сокращения национальных сбережений. Рост цен на нефть из-за нефтяных кризисов и эмбарго в 1980-х годах также внес важный вклад в ухудшение торгового баланса США. Растущий в 1990-е гг. дефицит текущего счета сопровождался ростом иностранных инвестиций в акции американских технологических компаний. Однако наиболее ярко проблема глобальных дисбалансов стала проявляться с начала 2000-х гг. Так, в 2000 г. кризис дот-комов привел к падению инвестиций и рецессии, в ответ на что ФРС США снизила процентные ставки. Низкие процентные ставки способствовали росту спроса на недвижимость и снижению внутренних сбережений, способствуя формированию глобальных дисбалансов. В дальнейшем в 2000-е гг. дефицит текущего счета продолжал расти в условиях сокращения национальных сбережений по мере усиления ипотечного бума в условиях низких процентных ставок. В результате чистая норма сбережений домохозяйств в США оказалась отрицательной. Отметим, что цены на недвижимость росли и за пределами США, например, в Великобритании и Испании, где в 2000-е гг. также наблюдался дефицит текущего счета.

Иностранные инвесторы продолжают финансировать дефицит США благодаря ключевой роли доллара как мировой резервной валюты и значимости американского финансового рынка. Кредитование США внешним миром осуществляется преимущественно через покупку государственных облигаций, которые, несмотря на низкую доходность, пользуются высоким спросом из-за их надежности и стабильности. Высокий уровень развития финансовых рынков США, их значительная глубина, открытость, ликвидность, качество регулирования способствуют привлечению сбережений из-за рубежа. Значительный мировой спрос на безрисковые финансовые инструменты, казначейские облигации США, определяет востребованность доллара как “безопасного” актива даже в периоды экономических и финансовых кризисов⁸.

Объясняя, почему развивающиеся страны Восточной Азии, включая Китай, а также страны-экспортеры сырья стали крупными чистыми кредиторами на международных финансовых рынках, Бернанке предлагает гипотезу глобального излишка сбережений и выделяет несколько причин формирования глобальных дисбалансов⁹. Так, страны с формирующимися рынками начали активно накапливать международные резервы после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 годов, чтобы иметь возможность препятствовать обесценению обменного курса и избежать дефолта по обязательствам в иностранной валюте в случае финансовой нестабильности. Крупные резервные активы защитили развивающиеся страны от

последствий внезапной остановки притока капитала в период мирового финансового кризиса.

При этом развивающиеся страны с профицитом текущего счета и недостаточным уровнем развития внутренних финансовых рынков преимущественно предъявляют спрос на государственные ценные бумаги США, такие как казначейские облигации. Около 60% мировых валютных резервов хранится в долларах, и такая «непомерная привилегия» США способствует устойчивости глобальных дисбалансов (см. рисунок 4).

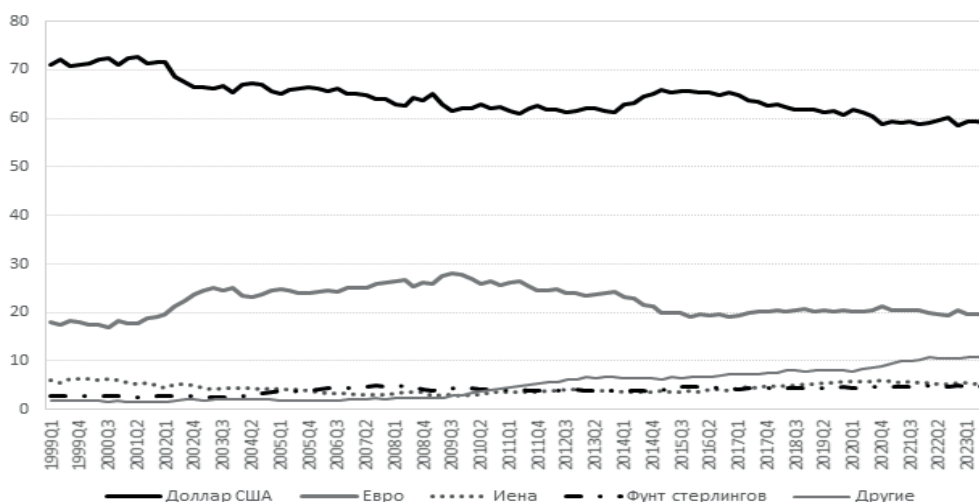

Рис. 4 - Доля валюты в международных резервах (%)

Fig. 4 - Currency shares in international reserves (%)

Источник: составлено авторами на основе данных COFER, МВФ. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 16.01.2025).

Отметим, что в последние годы в структуре держателей-нерезидентов долгосрочных казначейских облигаций США возрастает роль частных инвесторов и снижается доля органов государственного управления. Так, за период с января 2020 по апрель 2024 гг. доля иностранных частных инвесторов, приобретающих долгосрочные государственные ценные бумаги США, возросла с 38,7% до 49,4%¹⁰. Описанные тенденции означают, что несмотря на некоторое снижение спроса на доллар США в качестве резервной валюты со стороны центральных банков, он сохраняет свое доминирующее положение, в том числе в результате повышения привлекательности американских активов для частного сектора.

Несмотря на тенденцию к некоторой диверсификации международных резервов, согласно индексу совокупного использования¹¹, который рассчитывается ФРС США, доллар является не только доминирующей валютой международных резервов, но и ключевой валютой торговых счетов, валютного и кредитного рынков¹². Доля доллара в международных расчетах значительно превышает долю других валют: в 88% сделок на спотовом, форвардном или своповом рынках один из контрагентов использует доллар США в качестве расчетной единицы. При этом указанная доля доллара США в международных расчетах остается стабильной с течением времени, что свидетельствует о прочном положении доллара США в международной финансовой системе.

Некоторые авторы предлагают объяснение глобальных дисбалансов через различия в способности стран страховать идиосинкратический риск различного характера, будь то рыночный риск, кредитный риск, политический риск и др.¹³. Из мотива предосторожности экономические агенты из развивающихся стран, характеризующихся низким уровнем финансового развития, проявляют склонность к более высоким уровням сбережений. Таким образом, переток капитала в страны с более развитой финансовой системой и покупка активов с низкой риск-премией способствуют снижению мировой процентной ставки. Падение мировой процентной ставки в 2000-е годы стимулировало рост спроса на кредиты в США, особенно ипотечные, благодаря развитости их финансовой системы, активной политике доступного кредитования и роли доллара как мировой резервной валюты. Это привело к снижению нормы сбережений, сделав США центром притока капитала и роста кредитования в условиях низких мировых ставок, что, в свою очередь, усилило глобальные дисбалансы текущего счета.

Однако мотивация властей развивающихся стран накапливать международные резервы, а также частных экономических агентов инвестировать в более надежные активы не ограничивается исключительно стремлением к самострахованию. Значительные сбережения экспортоориентированных стран Восточной Азии могли возникнуть как побочный результат политики валютных интервенций, направленной на предотвращение укрепления национальной валюты. Например, Китай, Южная Корея, Япония используют стратегию поддержания конкурентоспособности своих товаров на мировых рынках, проводя валютные интервенции по покупке долларов США и тем самым способствуя формированию устойчивого профицита счета текущих операций. Согласно Dooley et al. (2004), дефицит текущего счета США является следствием скоординированных усилий государств Восточной Азии, рассматривающих финансирование дефицита США как компенсацию за получение доступа к американским рынкам¹⁴.

Бернанке подчеркивает¹⁵, что глобальные дисбалансы могут быть обусловлены стабильным профицитом счета текущих операций стран, специализирующихся на

экспорте нефти, таких как Россия или Саудовская Аравия. С начала 2000-х г. наблюдался устойчивый рост цен на энергоносители, что привело к увеличению доходов этих стран. Сырьевые доходы направлялись не только на потребление, но и на сбережения, в том числе накопление суверенных фондов. В результате экспортные доходы частично реинвестировались и возвращались на мировые финансовые рынки. Экономика США играла заметную роль в этом процессе, так как доллар является основной валютой для торговли нефтью, и значительная доля валютных резервов стран-нефтеэкспортеров вкладывалась именно в долларовые активы. Следует отметить, что степень влияния цен на сырьевые товары на формирование глобальных дисбалансов снизилась после мирового финансового кризиса, когда устойчивый рост цен на нефть прекратился.

Глобальные дисбалансы также могут объясняться демографическими характеристиками стран. Темпы роста численности населения и его возрастная структура могут оказывать воздействие на чистые сбережения. Страны со стареющим населением характеризуются обычно более значительными сбережениями, что объясняется желанием экономических агентов иметь достаточный объем ресурсов для поддержания потребления в пенсионном возрасте. Если возможности для внутренних инвестиций ограничены, избыточные сбережения направляются за рубеж, что способствует формированию профицита счета текущих операций. Страны с относительно высокой долей молодого населения и стремительно растущей экономикой, обладающие многочисленными внутренними инвестиционными возможностями, могут извлечь выгоду из внешнего финансирования и позволить себе дефицит текущего счета. Фактор демографической структуры населения позволяет объяснить, почему страны с быстро стареющим населением, такие как Германия, Япония или Китай, могут иметь значительный внешний профицит текущего счета. Также благодаря более молодому населению США могут позволить себе более высокие темпы потребления и заимствований, что усиливает их зависимость от внешнего финансирования и углубляет дефицит текущего счета. Эмпирическое исследование¹⁶ подтверждает, что изменения чистой позиции по иностранным активам отрицательно связаны с долей молодых возрастных когорт и положительно – с долей населения пенсионного возраста.

Увеличение глобальных дисбалансов в период и после пандемии коронавируса, несмотря на временное сокращение объемов международной торговли товарами и услугами, преимущественно обусловлено беспрецедентными бюджетными стимулами, направленными на поддержку частного сектора через осуществление трансфертов фирмам и домохозяйствам, и масштабным накоплением частных сбережений¹⁷. Помимо этого, нарастанию глобальных дисбалансов способствовало динамичное восстановление совокупного спроса по мере ослабления карантинных мер при ограниченных возможностях увеличения предложения в условиях перебоев в поставках на глобальных рынках, восстановление экономической актив-

ности в Китае, рост торгового баланса стран-экспортеров сырья в результате роста мировых цен на сырьевые товары. В результате рост торгового профицита в Китае и странах-экспортерах сырья сопровождался усилением финансового профицита в США, вызванного повышением привлекательности американских активов для инвесторов в условиях ожидания ужесточения и в дальнейшем фактического ужесточения монетарной политики ФРС США, неопределенностью относительно перспектив роста мировой экономики.

Выявленные причины глобальных дисбалансов свидетельствуют о важности изучения данного феномена не только с точки зрения тенденций в области международной торговли и соотношения счета текущих операций разных стран, но и с позиции глобальных потоков капитала и накопления чистых иностранных активов.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ И ПЕРЕОЦЕНКА АКТИВОВ

Устойчивые глобальные дисбалансы потоков платежного баланса приводят к накоплению дисбалансов в запасах и формированию устойчивых межстрановых различий в чистой инвестиционной позиции, представляющей собой разницу между иностранными активами и обязательствами страны (см. рисунок 4). Страны, характеризующиеся устойчивым положительным сальдо счета текущих операций, также, как правило, характеризуются положительной чистой инвестиционной позицией, тогда как страны нетто-импортеры являются нетто-должниками остального мира. В этой связи в современных исследованиях глобальных дисбалансов большое внимание уделяется анализу чистой инвестиционной позиции¹⁸.

Сальдо счета текущих операций экономики за некоторый период времени не совпадает с изменением чистой инвестиционной позиции за этот же период из-за эффекта переоценки рыночной стоимости накопленных активов и обязательств, а также валютной переоценки. Например, снижение стоимости финансовых активов (их отрицательная переоценка) оказывает влияние как на величину внешних обязательств, так и активов. Страны с положительной чистой инвестиционной позицией (например Китай) понесут потери в связи с отрицательной переоценкой активов, тогда как страны с отрицательной позицией (например США) выиграют в результате снижения их внешних обязательств.

Суммарная величина мировых активов и обязательств характеризовалась устойчивым ростом в 1990-2000-е гг. в условиях увеличения объемов международной торговли и активной либерализации трансграничных потоков капитала (см. рисунок 4). В период после мирового финансового кризиса данный процесс замедлился (см. рисунок 5). Тем не менее, в 2020 г. позиция по иностранным активам и обязательствам достигла исторического максимума, что обусловлено не только ростом объемов международной торговли, но и значительной положительной переоценкой активов США и ряда других развитых стран в кризисных условиях.

В постпандемийный период эффект переоценки продолжил вносить существенный вклад с формированием глобальных дисбалансов в терминах запасов. Так, положительная переоценка американских активов в условиях глобальной неопределенности в 2023 г. улучшила положение нетто-кредиторов (например, Германия, Япония, Китай) и усилила отрицательную чистую инвестиционную позицию нетто-должников (США).

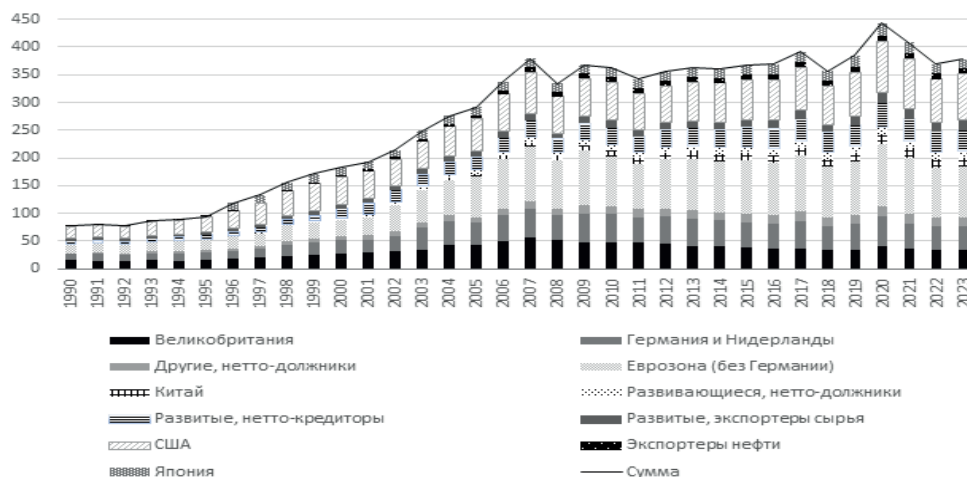

Рис. 5. Сумма активов и обязательств в различных странах и регионах относительно мирового ВВП

Fig. 5. Total assets and liabilities in different countries and regions relative to global GDP

Источник: составлено авторами на основе данных МВФ. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 16.01.2025).

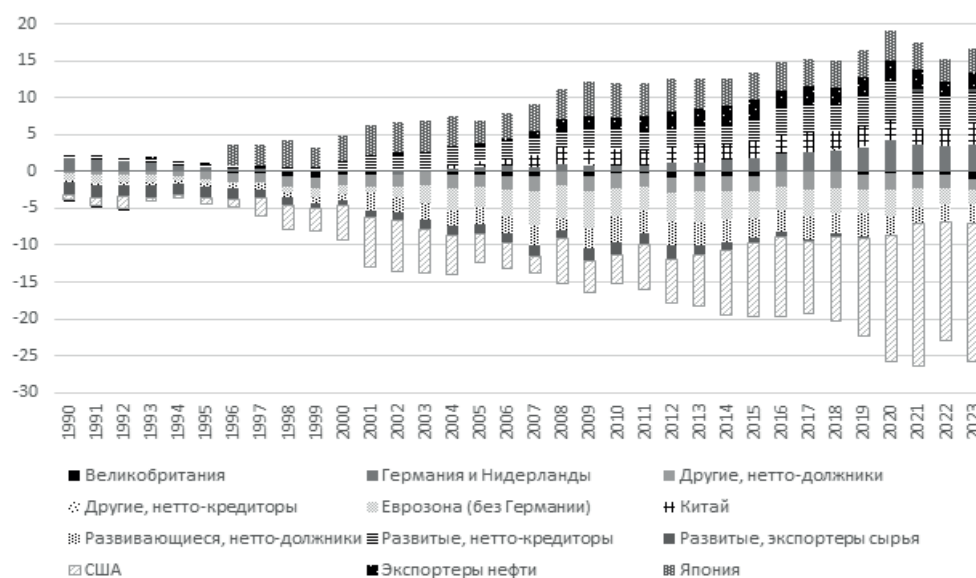

Рис. 6. Международная инвестиционная позиция в различных странах и регионах относительно мирового ВВП

Fig. 6. Net international investment position in different countries and regions relative to global GDP

Источник: составлено авторами на основе данных МВФ. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 16.01.2025).

Gourinchas, Rey (2014) также отмечают, что при анализе глобальных дисбалансов крайне важно учитывать эффект переоценки активов¹⁹. На примере США (см. рисунок 6) показано, что в 2000-2010-е гг. накопленный счёт текущих операций (в % ВВП) в абсолютном выражении превышал чистую инвестиционную позицию. Это указывает на то, что несмотря на устойчивый дефицит текущего счёта США, масштабы глобальных дисбалансов в отдельные периоды являются меньшими при их оценке с помощью величины чистых иностранных активов.

Отметим, что после мирового финансового кризиса разрыв между величиной накопленного счёта текущих операций США и чистыми иностранными активами стал сокращаться. Так, мировой финансовый кризис привёл к падению доходности иностранных активов резидентов США. Однако американские обязательства, такие как государственные облигации, остались привлекательными для иностранных инвесторов благодаря их высокой надёжности. Это привело к опережающему

росту иностранных обязательств США по сравнению с активами. Таким образом, сочетание устойчивого дефицита текущего счёта, отрицательной переоценки активов, роста обязательств перед нерезидентами привело к росту отрицательной чистой инвестиционной позиции США в 2010-е гг. и усилению глобальных дисбалансов.

В Китае наблюдается противоположная ситуация: накопленный счёт текущих операций стабильно превышает чистую инвестиционную позицию. Подобная картина характерна для Японии, еврозоны и стран-экспортеров нефти, включая Россию. Это говорит о том, что для этих стран проблема глобальных дисбалансов может быть менее масштабной, чем при анализе сальдо счёта текущих операций.

Таким образом, с начала 2000-х гг. трансграничные валовые позиции по активам и обязательствам значительно увеличились, особенно в развитых странах (см. рисунок 5), что объясняется финансовой глобализацией, упрощением осуществления трансграничных транзакций, снижением барьеров для мобильности капитала. При этом существует неоднородность в структуре активов инвестиционных позиций: развитые страны, как правило, имеют длинную позицию по рискованным активам, в то время как развивающиеся, наоборот, короткую. Инвесторы из развитых стран чаще предпочитают длинные позиции, что означает, что они ожидают повышения цен на рискованные активы, такие как акции высокотехнологичных компаний. Это объясняется их готовностью принимать больший уровень риска с целью достижения более высоких доходов. В то же время инвесторы из развивающихся стран, наоборот, чаще занимают короткие позиции по рискованным активам из-за более консервативного подхода к инвестированию и стремления к защите капитала²⁰. Всё большая доля в изменении чистых инвестиционных позиций стран объясняется эффектом переоценки активов и обязательств. Как отмечалось выше, эта переоценка может быть обусловлена изменениями цен на активы, колебаниями валютных курсов или изменением процентных ставок. Эффект переоценки активов и обязательств играет важную роль, поскольку он способен как усиливать негативные последствия глобальных дисбалансов, так и, наоборот, смягчать их воздействие на чистую инвестиционную позицию.

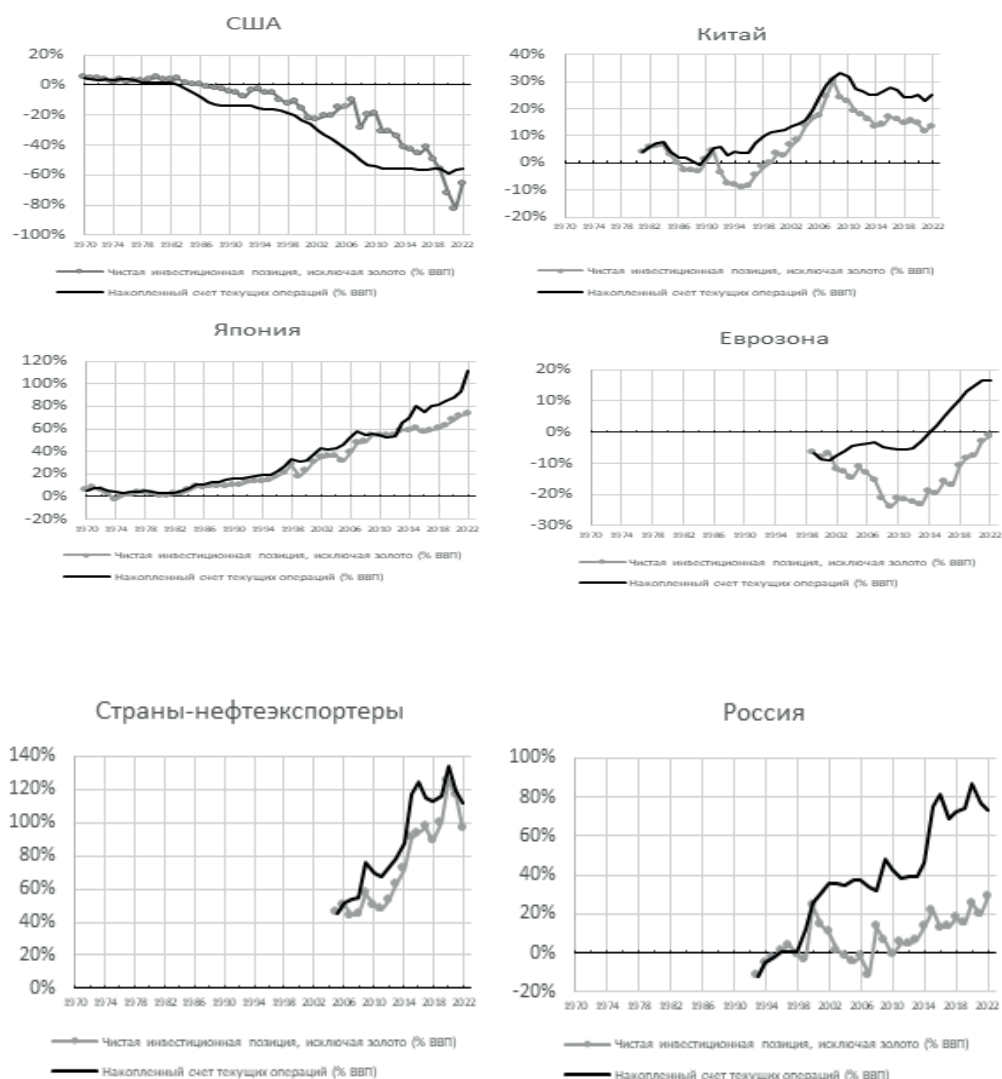

Рис. 7. Накопленный счет текущих операций (% ВВП) и чистая инвестиционная позиция (% ВВП) США

Fig. 7. Cumulative current account balance (% of GDP) and net investment position (% of GDP) of the USA

* в группу стран-нефтеэкспортеров включены Саудовская Аравия, Россия, Ирак, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Норвегия, Нигерия.

Источник: составлено авторами на основе данных²¹ Milesi-Ferretti, Gian Maria, 2022.

ВЫВОДЫ

Таким образом, дисбалансы в мировой экономике возникают в результате взаимодействия множества факторов, оказывающих влияние на международные потоки товаров, услуг и капитала. Анализ выявил ряд ключевых причин, формирующих дисбалансы текущего счета. Прежде всего, значительное воздействие оказывают последствия бума на недвижимость в США и снижение мировых процентных ставок, приводящие к изменениям глобальных финансовых потоков. Сберегательное поведение экономических агентов в некоторых развивающихся странах, выражающееся в стремлении к накоплению международных резервов и самострахованию, а также проведение политики валютных интервенций для предотвращения укрепления национальной валюты также способствовало формированию дисбалансов. Кроме того, влияние на формирование дисбалансов оказывали значительные колебания цен на энергоносители, демографические характеристики стран и их фискальная политика.

Важным элементом анализа глобальных дисбалансов является изучение динамики международной инвестиционной позиции. Несмотря на сохраняющуюся устойчивость дисбалансов счета текущих операций и рост объемов активов и обязательств, чистые инвестиционные позиции стран могут значительно изменяться из-за эффекта переоценки.

Учитывая замедление темпов роста мировой экономики, стабилизацию ситуации на рынке энергоносителей и высокую степень неопределенности в среднесрочной перспективе, можно ожидать некоторое снижение величины глобальных дисбалансов при сохранении их устойчивой компоненты. Устойчивость глобальных дисбалансов в существенной степени связана с доминирующей ролью доллара в качестве резервной валюты, позволяющей экономике США финансировать дефицит счета текущих операций, осуществляя внешние заимствования. Несмотря на рост государственного долга США, в среднесрочной перспективе валюта США сохранит крепкие позиции в мировой финансовой системе, принимая во внимание значимую роль сетевого эффекта и доминирующую роль американской валюты в международных расчетах, привлекательность американских государственных облигаций не только для властей, но и для международных частных инвесторов. Важно отметить, что тренд на некоторое (в пределах нескольких процентных пунктов) снижение доли доллара как в расчетах, так и международных активах, может продолжиться за счет замещения его валютами других стран, чьи экономики развиваются темпами выше среднемировых и их вес в мировой экономике растет (в первую очередь, очевидно, за счет юаня), либо за счет увеличения доли резервных валют второго эшелона (британский фунт, японская йена, швейцарский франк, канадский и австралийский доллары). При описанных выше предпосылках, сценарий кризиса государственного долга США и потери доверия к государственным

облигациям США со стороны зарубежных инвесторов выглядит маловероятным. Снижению глобальных дисбалансов может способствовать также постепенная трансформация международной валютной системы в сторону многополярности, повышение ёмкости, глубины, ликвидности финансовых рынков развивающихся стран. Тем не менее, явных оснований полагать, что в среднесрочной перспективе произойдет кардинальное изменение ролей резервных валют в мировой экономике, нет. Дальнейшая траектория развития существенным образом зависит от геополитических рисков и процессов разделения мира на геоэкономические блоки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Bernanke B. The global saving glut and the US current account deficit // Board of Governors of the Federal Reserve System (US). – 2005. – №. 77. – p. 1–10.; Gourinchas P. O., Rey H. External adjustment, global imbalances, valuation effects // Handbook of international economics. – 2014. – v. 4. – p. 585–645.

² Farhi E., Gourinchas P. O., Rey H. Reforming the international monetary system // Centre for Economic Policy Research. – 2011. – №. 76. – p. 1–78.

³ Blanchard O. J., Milesi-Ferretti G. M. Global imbalances: in midstream? // SSRN. – 2010. – №. 1525542. – p. 1–27.

⁴ Obstfeld M. Does the current account still matter? // American Economic Review. – 2012. – v. 102. – №. 3. – p. 1–23.

⁵ External Sector Report: External Rebalancing in Turbulent Times // IMF Working Paper. – 2023. – p. 1–114.

⁶ World Economic Outlook: Navigating Global Divergences // IMF Working Paper. – 2023. – p. 1–182.; Gopinath G., Gourinchas P. O., Topalova P. Changing global linkages: A new Cold War? // Journal of International Economics. – 2024. – №. 104042. – p. 1–25.

⁷ Adam K., Kuang P., Marcet A. House price booms and the current account // NBER Macroeconomics Annual. – 2012. – v. 26. – №. 1. – p. 77–122.; Chinn M. D. Global imbalances // The Evidence and Impact of Financial Globalization. – 2013. – v. 3. – p. 67–79.

⁸ Caballero R. J., Farhi E., Gourinchas P. O. The safe assets shortage conundrum // Journal of Economic Perspectives. – 2017. – v. 31. – №. 3. – p. 29–46.

⁹ Bernanke B. The global saving glut and the US current account deficit // Board of Governors of the Federal Reserve System (US). – 2005. – №. 77. – p. 1–10.

¹⁰ Федеральная резервная система США. Проект международных портфельных инвестиций // Federal Reserve System. – URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/efa/efa-project-international-portfolio-investment.htm> (дата обращения: 16.01.2025).

¹¹ Индекс совокупного использования представляет собой средневзвешенное значение доли каждой валюты в международных валютных резервах (25%), объеме валютных операций (25%), выпуске долговых обязательств в иностранной валюте (25%), международных банковских требованиях в иностранной валюте (12,5%) и международных банковских обязательствах в иностранной валюте (12,5%) (Федеральная резервная система США. Международная роль доллара США: индекс совокупного использования валют // Federal Reserve

System. – URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/the-international-role-of-the-u-s-dollar-accessible-20211006.htm#fig5> (дата обращения: 16.01.2025)).

¹² Federal Reserve System. The international role of the U.S. dollar. – 2021. – URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/the-international-role-of-the-u-s-dollar-accessible-20211006.htm#fig5> (дата обращения: 16.01.2025).

¹³ Mendoza E. G., Quadrini V., Rios-Rull J. V. Financial integration, financial development, and global imbalances // *Journal of Political economy*. – 2009. – v. 117. – № 3. – p. 371-416; Angeletos G. M., Panousi V. Financial integration, entrepreneurial risk and global dynamics // *Journal of Economic Theory*. – 2011. – v. 146. – № 3. – p. 863–896.

¹⁴ Dooley M. P., Folkerts-Landau D., Garber P. The revived bretton woods system // *International Journal of Finance & Economics*. – 2004. – v. 9. – № 4. – p. 307-313.

¹⁵ Bernanke B. The global saving glut and the US current account deficit // Board of Governors of the Federal Reserve System (US). – 2005. – № 77. – p. 1–10.

¹⁶ Lane P. R., Milesi-Ferretti G. M. The external wealth of nations: measures of foreign assets and liabilities for industrial and developing countries // *Journal of International Economics*. – 2001. – v. 55. – № 2. – p. 263-294.

¹⁷ Coibion O., Gorodnichenko Y., Weber M. How did US consumers use their stimulus payments? – NBER Working Paper. – 2020. – № w27693. – p. 1–38.

¹⁸ External Sector Report: External Rebalancing in Turbulent Times // IMF Working Paper. – 2023. – p. 1–114

¹⁹ Gourinchas P. O., Rey H. External adjustment, global imbalances, valuation effects // *Handbook of international economics*. – 2014. – v. 4. – p. 585-645.

²⁰ Gourinchas P. O., Rey H. External adjustment, global imbalances, valuation effects // *Handbook of international economics*. – 2014. – v. 4. – p. 585-645.

²¹ Milesi-Ferretti G. M. The external wealth of nations database. – 2022. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-external-wealth-of-nations-database/> (дата обращения: 16.01.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Adam K., Kuang P., Marcet A. House price booms and the current account // *NBER Macroeconomics Annual*. – 2012. – v. 26. – № 1. – p. 77–122.

Angeletos G. M., Panousi V. Financial integration, entrepreneurial risk and global dynamics // *Journal of Economic Theory*. – 2011. – v. 146. – № 3. – p. 863–896.

Bernanke B. The global saving glut and the US current account deficit // Board of Governors of the Federal Reserve System (US). – 2005. – № 77. – p. 1–10.

Blanchard O. J., Milesi-Ferretti G. M. Global imbalances: in midstream? // *SSRN*. – 2010. – № 1525542. – p. 1–27.

Caballero R. J., Farhi E., Gourinchas P. O. The safe assets shortage conundrum // *Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – v. 31. – № 3. – p. 29–46.

Chinn M. D. Global imbalances // *The Evidence and Impact of Financial Globalization*. – 2013. – v. 3. – p. 67-79.

Coibion O., Gorodnichenko Y., Weber M. How did US consumers use their stimulus payments? – NBER Working Paper. – 2020. – № w27693. – p. 1–38.

Dooley M. P., Folkerts-Landau D., Garber P. The revived bretton woods system // *International Journal of Finance & Economics*. – 2004. – v. 9. – №. 4. – p. 307-313.

Farhi E., Gourinchas P. O., Rey H. Reforming the international monetary system // *Centre for Economic Policy Research*. – 2011. – № 76. – p. 1-78.

Federal Reserve System. The international role of the U.S. dollar. – 2021. – URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/the-international-role-of-the-u-s-dollar-accessible-20211006.htm#fig5> (дата обращения: 16.01.2025).

Gopinath G., Gourinchas P. O., Topalova P. Changing global linkages: A new Cold War? // *Journal of International Economics*. – 2024. – № 104042. – p. 1–25.

Gourinchas P. O., Rey H. External adjustment, global imbalances, valuation effects // *Handbook of international economics*. – 2014. – v. 4. – p. 585-645.

IMF External Sector Report: External Rebalancing in Turbulent Times // *IMF Working Paper*. – 2023. – p. 1–114.

IMF World Economic Outlook: Navigating Global Divergences // *IMF Working Paper*. – 2023. – p. 1–182.

Lane P. R., Milesi-Ferretti G. M. The external wealth of nations: measures of foreign assets and liabilities for industrial and developing countries // *Journal of international Economics*. – 2001. – v. 55. – №. 2. – p. 263-294.

Mendoza E. G., Quadrini V., Rios-Rull J. V. Financial integration, financial development, and global imbalances // *Journal of Political economy*. – 2009. – v. 117. – №. 3. – p. 371-416.

Milesi-Ferretti G. M. The external wealth of nations database. – 2022. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-external-wealth-of-nations-database/> (дата обращения: 16.01.2025).

Obstfeld M. Does the current account still matter? // *American Economic Review*. – 2012. – v. 102. – №. 3. – p. 1-23.

Современные тенденции развития креативной экономики в Африке

УДК:338(6); ББК: 65(6); Jel: F00
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-43-48

Наталья Юрьевна РОДЫГИНА,
доктор экономических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), профессор
кафедры международной торговли и внешней
торговли РФ, e-mail: rodygina.natalia@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9239-7871

Александра Владимировна СИНИЛОВА,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
соискатель кафедры международной торговли и
внешней торговли РФ, e-mail: aleksandra@sinilova.ru

Аннотация

Культурные и креативные индустрии сегодня занимают одно из ведущих мест среди быстрорастущих секторов мировой экономики, и их значение особенно актуально для стран Африки. Этот сектор не только вносит значительный вклад в экономику континента, но и обладает высоким потенциалом для создания рабочих мест и стимулирования экономического роста. Для полноценного развития креативных индустрий необходимы как частные инвестиции, так и международные инициативы, направленные на укрепление инфраструктуры и поддержку местных талантов. В рамках различных программ, реализуемых на африканском континенте, ставятся амбициозные цели по развитию экономик стран и активизации креативного сектора, что, в свою очередь, способствует улучшению жизненных условий населения.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, экономика Африки, африканские страны, устойчивость, искусство

Contemporary Trends in the Creative Economy in Africa

Natalya Yurievna RODYGINA,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A Vorobiyovskoye Highway), Professor of the Department of the International and Foreign Trade of the Russian Federation, E-mail: rodygina.natalia@yandex.ru, ORCID: 00000002-9239-7871

Alexandra Vladimirovna SINILOVA,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A Vorobiyovskoye Highway),
Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation -
Postgraduate student, e-mail: aleksandra@sinilova.ru

Abstract

Today, cultural and creative industries are one of the the fast-growing sectors of the global economy, and their importance is especially relevant for African countries. The sector not only makes a significant contribution to the continent's economy, but also has high potential for creating jobs and stimulating economic growth. Full development of creative industries requires both private investment and international initiatives aimed at strengthening infrastructure and supporting local talent. Within the framework of various programs implemented on the African continent, ambitious goals to develop national economies and boost the creative sector are set, which in turn helps to improve the living standards.

Keywords: creative economy, creative industries, African economy, African countries, sustainability, art.

Культурные и креативные индустрии считаются одними из самых быстрорастущих секторов мировой экономики, темпы роста которых оцениваются в 7%. Креативные индустрии являются фактором занятости и важным экономическим вектором.

Это один из наиболее стратегически важных секторов экономики Африки с самой высокой добавленной стоимостью. Креативные индустрии являются реальным фактором развития и занятости в Африке. Так, например, креативная экономика в Кении растет на 60% быстрее, чем другие экономики и имеет потенциал для значительного вклада в ВВП. Культурный сектор все больше поглощает активное население, создавая рабочие места и принося доходы, способствуя тем самым борьбе с бедностью. По данным ЮНЕСКО, в этом секторе занято около 20 миллионов молодых людей, их доход оценивается примерно в 58 миллиардов долларов; с перспективой 20 миллиардов доходов и еще 20 миллионов дополнительных рабочих мест. Несмотря на этот потенциал, недостаточная политика надзора, а также отсутствие интереса к производству на местном уровне подрывают перспективы содействия экономическому росту африканских стран.

В Африке имеется впечатляющий резерв креативных создателей, способных обеспечить основные экономические отрасли культуры. Действительно, африканские культурные и творческие индустрии приносят социальные инновации и оказывают влияние на свои сообщества, и нет недостатка в ресурсах для поддержки этого развития. Этому благоприятствует большой рынок, обеспечивающийся появлением африканской зоны свободной торговли, а также большой процент молодого населения. В результате потребители креативной экономики имеют выход на африканские и мировые рынки, в том числе благодаря информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ).

Одним из важных шагов к расширению креативной экономики является развитие практических навыков населения и повышение уровня образования. Программа культуры АСР-EU IGNITE, которая поддерживает культурные и креативные

индустрии в Африке, Карибском бассейне и Тихоокеанском регионе, является движущей силой этих усилий в Восточной Африке. Реализуемая Британским советом и фондом NEVA, IGNITE работает с местными организациями, такими как Кенийский культурный центр (КСС), для создания целенаправленных вмешательств для качественного преобразования креативного сектора.

Однако, несмотря на свой потенциал, креативные индустрии в Африке сталкиваются с такими проблемами, как недостаток финансирования и институциональной поддержки. Частные инвестиции и международные программы поддержки необходимы для развития инфраструктуры сектора и полной реализации его потенциала. Действительно, по данным Африканского фонда культуры, африканские государства выделяют на культуру от 0,3 до 0,4% своих бюджетов.

В Африке реализуются многочисленные программы, в числе целей которых – содействовать развитию как экономик африканских стран в целом, так и стимулировать их креативный сектор и поддержать население. Так, например, Фотоконкурс CPSSAF «Фотовзгляд на Африку завтрашнего дня: молодежь и предпринимательство»¹, финансируемый Международной организацией франкофонии (OIF), проведенный в 2023 году, имел цель содействовать реализации действий, направленных на структурирование экосистемы культурных и креативных индустрий. Этот конкурс проводился в 25 африканских странах среди молодежи, и был ориентирован на продвижение перспективного видения молодых людей по экономическому развитию Африки.

По данным Африканского экспортно-импортного банка (AFREXIM Bank), на недавно завершившейся внутри африканской торговой ярмарке (IATF) в Дурбане, Южная Африка, было заключено сделок на сумму более 36 миллиардов долларов.

В рамках выставки Creative Africa Nexus (CANEX) – инициативы Африканского экспортно-импортного банка, направленной на поддержку роста креативной экономики на континенте, на выставке состоялся ряд мероприятий, посвященных африканской креативной экономике. CANEX проходит в хорошее время для творческой индустрии Африки. В последние годы африканская музыка приобрела глобальную популярность: песни нигерийских исполнителей возглавляют поисковые запросы и чарты Shazam.

Африканская мода, поддерживаемая поколением дизайнеров-новаторов, местными рынками и новыми платформами поддержки и неделями моды в Дакаре, Кампале, Аддис-Абебе, которые оказывают не меньшее влияние, чем их более известные современники в Лагосе и Южной Африке, все больше распространяется на новые рынки. Благодаря партнерству с Афрэксимбанком 20 африканских модельеров прошли по подиуму Недели моды в Португалии в октябре 2021 года.

По данным ЮНЕСКО, представленным в докладе за 2023 год «Сектор моды в Африке: тенденции, проблемы и возможности роста»², растущий сектор творческих и культурных индустрий в настоящее время оценивается в 58 миллиардов

долларов для Африки и Ближнего Востока, что может составить до 4% ВВП Африки к 2030 году и обеспечить работой более 20 миллионов человек.

Помимо Нолливуда и южноафриканских фильмов, фильмы из Кении, Уганды, Намибии и других стран также получают региональное и глобальное признание. Киноиндустрия Демократической Республики Конго, например, переживает возрождение с появлением проектов, которые сосредоточены на рассказывании конголезской истории через кино.

Важную часть креативной индустрии составляют музыканты, комики, дизайнеры и другие авторы креативных продуктов, которые используют платформы социальных сетей для прямого охвата аудитории и монетизации доступа. Так, например, Коко Эмилия, камерунский предприниматель в сфере моды, использовала своих 2,6 миллиона подписчиков для создания нескольких предприятий в сфере моды и красоты.

Директор CANEX предлагает применить стратегический подход к развитию инфраструктуры в креативном секторе³: по его мнению, следует создать центры передового опыта, например, группу стран, которые могли бы сосредоточиться на кино. Другая группа стран могла бы сосредоточиться на музыке. Затем будет осуществляться перемещение людей и торговли в эти центры, которые поддерживают весь континент и обеспечивают связь в контексте глобальной Африки.

Первоначально, при запуске программы CANEX в 2020 году было выделено 500 миллионов долларов США для поддержки креативной экономики. Эта цифра увеличилась до 1 миллиарда долларов в 2022 году для удовлетворения спроса. Эта тенденция к росту отражает глубокую веру Афрэксимбанка в способность африканского творчества стимулировать экономический рост и создавать рабочие места.

Президент Афрэксимбанка и совет директоров банка объявили 18 октября 2024 года об увеличении финансирования программы Creative Africa Nexus (CANEX) с 1 млрд долларов США до 2 млрд долларов США в течение следующих трех лет. Заявление, сделанное во время церемонии открытия CANEX WKND 2024 в Алжире, подчеркивает приверженность Банка растущей креативной экономике Африки.

Решение удвоить финансирование инициативы CANEX обусловлено резким ростом спроса в творческих секторах Африки. С 2022 года в Афрэксимбанке значительно выросли возможности в сфере кинопроизводства, музыки, моды и спорта. Банк создал новый фонд на 2 миллиарда долларов США, чтобы помочь развивать важные отрасли на африканском континенте. Банк будет вкладывать деньги в строительство кинотеатров, концертных залов, спортивных стадионов и фабрик для модной одежды. Эти инициативы призваны дать африканским авторам необходимые ресурсы и пространство, чтобы они могли создавать продукты и контент, которые будут конкурентоспособны на международной арене.

Креативные и культурные отрасли рассматриваются как полноценные и очень важные для будущего развития сегменты народного хозяйства, а не просто как надстройка к базису материального производства. Развитие креативной экономики характеризуется сознательным поощрением регионального разнообразия, стимулированием открытости, мультикультурализма, взаимовыгодного обмена со всеми странами мира⁴.

В 2022 году был завершен годовой проект грантового финансирования Afrique Créative от Французского агентства развития (AFD), который предоставлял техническую и финансовую поддержку восьми предпринимателям в африканском креативном секторе, чтобы они разработали экономическую модель своей компании. Победители получили прямое финансирование в размере около 40 000 евро. С 2021 года AFD также финансирует panaфриканскую программу обучения специалистов по культурному наследию, проводимую Национальным музейным фондом Марокко⁵. Эта программа также способствует возвращению предметов искусства в африканские страны, для чего был выделен грант в размере 300 000 евро.

Стремительное распространение цифровых технологий трансформирует многие виды экономической и социальной деятельности. Разумное использование новых технологий, расширение партнерских связей и повышение интеллектуального лидерства – все это означает требование пересмотра стратегии цифрового развития и будущего контура глобализации, в котором на переднем плане окажутся два основных фактора создания стоимости – цифровые данные и платформизация⁶. Быстро расширяющаяся цифровая инфраструктура поддерживает рост креативной экономики, и цифровые платформы произвели революцию в работе африканских креативщиков. Музыкальная индустрия в Африке процветает: прогнозируется, что доходы от цифрового потокового вещания к 2025 году превысят 500 миллионов долларов по сравнению со 100 миллионами долларов в 2017 году.

Сегодня мы только стоим на пороге цифровой эры, и вопросов на текущий момент гораздо больше, чем ответов на то, как справиться с текущими цифровыми вызовами. Учитывая отсутствие соответствующей агрегированной цельной статистики и эмпирических данных, а также стремительные технологические изменения, перед бизнесом стоит важный вопрос: какую политику избрать в современной цифровой реальности⁷.

Подводя итог, следует отметить, что результаты креативной экономики Африки на международной арене являются следствием обоснованной и последовательно реализуемой общегосударственной политики, многие элементы которых удачно функционируют в экономике многих стран, а также многие проекты требуют имплементации в условиях современной России. Для реализации потенциала креативной экономики необходимо сотрудничество между правительствами, частным сектором и международными организациями, а также инвестиции в образование, инфраструктуру и поддержку местных инициатив.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Programme dédié aux industries culturelles et créatives en Afrique: Volet 1 – Concours photos Cpccaf. CPCCAF. URL: <https://cpccaf.org/programme-et-appel-a-projet/programme-dedie-aux-industries-culturelles-et-creatives-en-afrique-volet-1-concours-photos-cpccaf/> Дата обращения 25.12.2024

² Le secteur de la mode en Afrique : tendances, défis et opportunités de croissance. UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387232> Дата обращения 25.12.2024

³ Afrique : les industries créatives pourraient générer 4 % du PIB du continent d'ici 2030. Africa24. URL: <https://africa24tv.com/afrique-les-industries-creatives-pourraient-generer-4-du-pib-du-continent-dici-2030> Дата обращения 25.12.2024

⁴ Родыгина, Н. Ю. Креативная экономика: зарубежный опыт развития / Н. Ю. Родыгина, М. В. Логина, В. И. Мусихин, В. В. Шабунин // Международная экономика. – 2020. – № 7. – С. 10-21.

⁵ Soutenir la formation aux métiers du patrimoine au Maroc et en Afrique de l'Ouest. AFD. URL: <https://www.afd.fr/fr/carte-des-projets/soutenir-la-formation-aux-metiers-du-patrimoine-au-maroc-et-en-afrique-de-louest> Дата обращения 25.12.2024

⁶ См.: Родыгина, Н. Ю. Ключевые технологии современной цифровой экономики / Н. Ю. Родыгина, С. В. Молева, М. В. Логина, В. И. Мусихин // Международная экономика. – 2020. – № 3. – С. 25-36.

⁷ Там же.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Родыгина, Н. Ю. Ключевые технологии современной цифровой экономики / Н. Ю. Родыгина, С. В. Молева, М. В. Логина, В. И. Мусихин // Международная экономика. – 2020. – № 3. – С. 25-36 @@ Rody`gina, N. Yu. Klyuchevy`e tehnologii sovremennoj cifrovoj e`konomiki / N. Yu. Rody`gina, S. V. Moleva, M. V. Logina, V. I. Musixin // Mezhdunarodnaya e`konomika. – 2020. – № 3. – С. 25-36.

Родыгина, Н. Ю. Креативная экономика: зарубежный опыт развития / Н. Ю. Родыгина, М. В. Логина, В. И. Мусихин, В. В. Шабунин // Международная экономика. – 2020. – № 7. – С. 10-21 @@ Rody`gina, N. Yu. Kreativnaya e`konomika: zarubezhny`j opy`t razvitiya / N. Yu. Rody`gina, M. V. Logina, V. I. Musixin, V. V. Shabunin // Mezhdunarodnaya e`konomika. – 2020. – № 7. – С. 10-21.

Afrique : les industries créatives pourraient générer 4% du PIB du continent d'ici 2030. Africa24. URL: <https://africa24tv.com/afrique-les-industries-creatives-pourraient-generer-4-du-pib-du-continent-dici-2030> Дата обращения 25.12.2024

Afrique créative 2: Promouvoir l'entrepreneuriat créatif en Afrique. AFD. URL: <https://www.afd.fr/fr/carte-des-projets/afrique-creative-2-promouvoir-lentrepreneuriat-creatif-en-afrique> Дата обращения 25.12.2024

Creative Economy Outlook 2024. UNCTAD. URL: <https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2024> Дата обращения 24.12.2024

Les industries créatives africaines ont le vent en poupe. Afrique Renouveau. URL: <https://www.un.org/africarenewal/fr/magazine/d%C3%A9cembre-2021/les-industries-cr%C3%A9atives-africaines-ont-le-vent-en-poupe> Дата обращения 25.12.2024

Концепция экосистемы в экономике и управлении: систематический обзор

УДК:502/504:338;
ББК: 20.1:65; JEL:Q57
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-49-65

Елена Сергеевна РАТУШНЯК,
кандидат экономических наук, доцент,
МГИМО МИД России
(119454, Москва, пр. Вернадского, 76), кафедра
менеджмента, маркетинга и внешнеэкономиче-
ской деятельности им. И.Н. Герчиковой – доцент,
e-mail: helenarat88@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-6121-4040>

Владимир Владимирович ШАПОВАЛОВ,
доктор экономических наук,
МГИМО МИД России
(119454, Москва, пр. Вернадского, 76), доцент
кафедры прикладного анализа международных про-
блем, декан факультета международного бизнеса,
E-mail: v.shapovalov@inno.mgimo.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5776-2274>

Аннотация

Цель. На основе выборки обобщить и систематизировать имеющиеся в российской научной литературе подходы к рассмотрению экосистемы в экономике и управлении, выделить изменения в понимании основных компонентов экономики, обусловленные формированием экосистемы, обозначить специфику вклада экосистем в развитие экономических процессов.

Задачи. Выделить и охарактеризовать структурные компоненты экосистемы как новую форму развития бизнеса. Определить особенности реализации деятельности на основе экосистемы с учетом организационно-структурного аспекта. В разрезе состава участников обозначить преимущества, которые они получают от развития деятельности на основе экосистемы.

Методология. Исследование проведено в три этапа. На первом этапе осуществлен запрос в поисковой системе научной электронной библиотеки eLibrary.ru по заданным параметрам с применением дополнительных фильтров. На втором – в результате ранжирования работ, найденных в рамках поискового запроса по количеству цитирований, сформирован реестр из пятидесяти исследований, имеющих наибольшее число цитирований, которые затем были оценены на основе критериев включения и исключения для содержательного анализа. Третий этап включает в себя систематизацию и синтез полученной информации из содержательного анализа отобранного материала.

Результаты. В управлении бизнесом экосистемы позволяют достичь определённых преимуществ, которые ранее не были доступны в рамках традиционных подходов к развитию деятельности. Структурно-организационный аспект и характер взаимодействия

участников экосистемы, в отличие от традиционных технологий управления, обеспечивают гибкую адаптацию компаний к изменениям факторов деловой среды, а также формируют новое качество делового окружения. Основные характеристики экосистемы, раскрывающие ее особенности, включают технологическую модульность, координацию и совместное использование комплементарных ресурсов. При этом ключевую роль в формировании ценности играют интеллектуальные ресурсы и компетенции. Экосистемная компания, как совокупность компаний разных секторов экономики, нацелена на создание комплексного продукта и сервисов, предлагаемых в рамках развития зонтичного бренда. Ценность экосистемы для участников оценивается ее размером (масштабом), где выделяется прямая зависимость: «ценность экосистемы – число участников экосистемы – число новых пользователей», которая называется сетевым эффектом. Преимущества участия в экосистеме раскрываются через координацию, сотрудничество и кастомизацию, возможность которых обусловлена технологической составляющей инфраструктуры экосистемы.

Выводы. Исследование экосистемы как новой единицы экономического анализа с позиции развития практики организации и управления бизнесом позволяет определить возможности и ограничения реализации данной формы сотрудничества компаний. Роль функционирования экосистемы как новой организационной единицы для развития экономики раскрывается через формирование новых качеств деловой среды. К ним относятся «экосистемность» и «сетевизация», а их достижение определяет возможности развития инноваций.

Ключевые слова: бизнес-модель, технологическая платформа, управление, экосистема, экосистемная компания.

The Ecosystem Concept in Economics and Management: A Systematic Review

Elena Sergeevna RATUSHNYAK,

*Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor,
MGIMO University (119454, Moscow, Vernadsky Prospekt, 76), Department of Management,
Marketing and Foreign Economic Activity named after I.N. Gerchikova – Associate Professor,
e-mail: helenarat88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6121-4040>*

Vladimir Vladimirovich SHAPOVALOV,

*Doctor of Sciences in Economics,
MGIMO University (119454, Moscow, Vernadsky Prospekt, 76),
Associate Professor at the Department of Applied International Analysis, Dean of the School of
International Business, E-mail: v.shapovalov@inno.mgimo.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5776-2274>*

Abstract

Aim. To summarize and systemize the approaches available in the Russian scientific literature regarding the consideration of the ecosystem in economics and management, it is essential to highlight changes in the study of the main components of the economy due to the formation of the ecosystem and to demonstrate the specifics of the contribution of ecosystems to the development of economic processes.

Objectives. To define and describe the structure components of the ecosystem as a new business organization form. To explore the specifics of business development based on the ecosystem, which is determined by its organizational and structural aspects. To highlight the advantages available to participants that arise from developing business within the ecosystem.

Methods. The research was conducted in three stages. In the first stage, a query was made in the research system of the scientific electronic library eLibrary.ru according to the specified parameters, with the application of additional filters. In the second stage, a register of studies with the highest number of citations was formed by ranking the works found within the search query by the number of citations. These studies were then evaluated based on inclusion and exclusion criteria for substantive analysis. The third stage involved the systematization and synthesis of the information obtained from the content analysis of the selected materials.

Results. In business management, ecosystems offer opportunities that were unavailable to companies relying on traditional approaches to business development. The structural and organizational aspects of the ecosystem, along with participant interaction, differentiate it from traditional management technologies, allowing ecosystem companies to adapt flexibly to changes in the business environment while also laying the groundwork for new qualities in the environment. The main features of the ecosystem include technological modularity, coordination, and the sharing of complementary resources, among which intellectual resources and skills are the most critical for generating value. An ecosystem company comprises a set of companies across different industries within the economy, aimed at achieving a common goal of developing, extending, and offering complex products and services under a unified brand. The scale of the ecosystem defines its value for participants, illustrated by the direct relationship: “the value of ecosystem – the number of participants in the ecosystem – the number of new customers”, which is characterized as demand-side economies of scale. The advantages of participating in the ecosystem are highlighted through coordination, collaboration, and customization, made possible by the technological infrastructure of the ecosystem.

Conclusions. The research of the ecosystem as a new unit of economic analysis, in terms of business organization and management, enables us to formulate the advantages and disadvantages of implementing this form of cooperation among companies. The role of the ecosystem in advancing the economy as a whole is defined through the creation of new features in the business environment. These features can be described using two concepts: “ecosystem”, representing the nature of the business environment, and “networking”. The establishment of these two conditions determines the potential for innovation.

Keywords: business model, technology platform, management, ecosystem, ecosystem company.

Сотрудничество в рамках сетевого взаимодействия с использованием цифровых технологий является одной из основных современных моделей делового партнерства, поскольку способствует объединению базовых технологий, приложений, программных платформ и предлагаемых услуг, необходимых для интегрированного решения какой-либо задачи. Если говорить о бизнесе, то это, прежде всего, зада-

ча решения проблемы потребителя через развитие продукта, состоящего из самого товара и комплекса сопутствующих услуг. При этом цель, структура, результат и отраслевые границы реализации такой модели сотрудничества значительно отличаются от традиционных подходов [подробнее см.1-2].

В современной деловой практике наибольшее распространение получили экосистемы, аспекты развития которых анализируются не только в научных трудах, но и специалистами-практиками [3-7]. Экосистемный подход как совокупность принципов, способов и порядка действий активно внедряется в практику развития менеджмента – вводится понятие «экосистемная компания» [подробнее см. 8-10].

При этом практики предлагают различные трактовки понятия «экосистема», которая в научных трудах рассматривается с использованием различных подходов. В исследованиях и отчетах компаний указывается, что экосистемный подход к развитию бизнеса становится все более актуальным и востребованным в контексте достижения выживаемости и прибыльности, однако часто реализуется без системной основы. В этой связи анализ структурных компонентов экосистемы, принципов их организации и функционирования, а также возможных преимуществ с позиции достижения целей бизнеса является актуальным и имеет практическое значение.

Цель статьи – на основе выборки выделить наиболее цитируемые работы российских ученых, посвященные экосистеме, для обобщения современных подходов к рассмотрению ее основных компонентов, их взаимосвязи, обозначения особенностей экосистемной компании, а также характеристики изменений, происходящих в бизнес-моделях, реализуемых на основе экосистемного подхода. Основными вопросами работы выступили следующие:

- какие структурные компоненты включает экосистема как форма организации бизнеса?
- в чем особенность развития деятельности в рамках экосистемы?
- какие преимущества получают участники экосистемы?

Поиск ответов на данные вопросы позволил провести анализ экосистемы с позиции микроуровня. Материал систематизирован в блоки согласно логике развития бизнеса, которая очень обобщенно может быть представлена последовательностью действий: «выбор формы деятельности субъекта на рынке – разработка бизнес-модели – способы мониторинга развития бизнеса (контроль)».

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе проведен отбор литературы. Литературный обзор выполнен за 2018-2023 гг. в рамках анализа результатов запроса в поисковой системе научной электронной библиотеки eLibrary.ru. Реестр полученных исследований был сформирован в результате созданного нами поискового запроса 8 февраля 2023 г. Последний доступ к материалам работ в реестре исследований нами осуществлен в апреле 2024 г.

Запрос был осуществлен в разделе «Авторам» → «Поиск публикаций» на основе ключевых слов «экосистема», «бизнес-экосистема». Нами применен дополнительный фильтр к заданным ключевым словам, который позволил найти искомые ключевые слова в таких элементах исследований, как «название публикации», «аннотация», «ключевые слова» и «полный текст публикации». Кроме того, использован параметр «искать с учетом морфологии», а также определены годы публикации, ограниченные периодом с 2018 по 2023 г. Другие дополнительные фильтры в рамках осуществления запроса к ключевым словам не применялись.

В результате поискового запроса было найдено 7 265 публикаций по заданным параметрам из общего количества 40 997 525. В целях формирования реестра найденных публикаций для дальнейшего анализа мы ранжировали указанное количество публикаций, найденных в результате поискового запроса, по количеству цитирований. Всего нами выбрано и включено в реестр для дальнейшего анализа пятьдесят работ, которые имели максимальное число цитирований. Так, максимальное количество цитирований составило 219 (одна публикация в реестре), минимальное – 31 (три публикации в реестре). Отобранные в реестр работы имели открытый и закрытый доступ.

На втором этапе была осуществлена оценка сформированного реестра исследований для включения их в анализ. Решение о том, чтобы включить исследование в обзор, принималось последовательно. Сначала на основании названия статьи для всех исследований в сформированном нами реестре. Затем был проведен анализ содержания аннотации, что позволило нам использовать для обзора также статьи, для которых не предоставлен открытый доступ к полному тексту, но вместе с тем была возможность ознакомиться с подходом к исследованию и полученными результатами. Поэтому мы не исключали из сформированного реестра исследования, для которых не открыт полнотекстовый доступ.

Таким образом, оценка сформированного реестра исследований была произведена по содержанию информации из названия статьи и аннотации. Данная информация должна была помочь ответить на сформулированные вопросы: «Какие структурные составляющие (компоненты) в организации экосистемы выделяют как формы делового сотрудничества?»; «В чем особенность развития деятельности бизнеса в рамках экосистемы в отличие от традиционных подходов?»; «Какие преимущества получают участники экосистемы?». Далее информация должна помочь на этапе определения соответствия заранее сформулированным критериям включения и исключения исследований. В частности, мы исключили из сформированного реестра восемь работ. Отклоненные работы включали только те, которые не соответствовали цели обзора. Среди них – работы по агрохимической мелиорации почв, альгобиотехнологии в управлении качеством вод, акселерации ИТ-компетенций пользователей цифровых экосистем, анализу экологического районирования, технологиям цифровой трансформации предприятия, цифровым правам

как объектам гражданских прав, экосистеме и социальной эволюции психики, экосистеме развивающихся детско-взрослых сообществ.

Далее, в рамках работы с реестром исследований, сформированным нами, по критериям включения и исключения исследований осуществлена их оценка для того, чтобы на третьем этапе провести содержательный анализ. Критериями включения и исключения работ в анализ на третьем этапе выступили тип публикации, статус публикации, тематическое направление публикации, а также язык публикации. Мы включили в анализ официально опубликованные статьи в журналах, книги и материалы конференций на русском языке, тематическое направление – экономика, бизнес, управление.

Оставшиеся в реестре исследований работы после их оценки по критериям должны были раскрывать хотя бы один из следующих аспектов: характеристики экосистемы как единицы анализа в экономике и управлении; организационные структурные составляющие экосистемы как субъекта экономики и объекта управления; применяемые методы оценки функционирования экосистемы. Статьи включены в содержательный анализ, если в них упоминались специфические характеристики экосистемы в экономике и развитии бизнеса, а также в реализации государственного управления; если содержались концептуальные общие подходы к рассмотрению видов экосистемы, методов ее количественного и качественного анализа. Нами исключены четыре работы из сформированного реестра исследований, которые были проведены в социологических, психологических и педагогических областях исследованиях, посвященных узкоспециализированным вопросам реализации экосистемы, если объект таких исследований специфичен для цели обзора. Речь идет о работах в области техносферной безопасности сельскохозяйственного производства, анализа современного университета как экосистемы, цифровой экосистемы университета и экосистемы как источника предпринимательских возможностей на основе кейсов Эстонии.

На третьем этапе проведен синтез информации, полученной из содержательного анализа отобранных работ реестра исследований. Информация построена в обзоре последовательно, согласно логике, подразумевающей выделение уровней экономики для характеристики экосистемы как организационной единицы в рамках каждого из них.

Результаты работы представлены в обзоре, состоящем из двух взаимосвязанных частей. Настоящая статья представляет собой вторую часть, посвященную характеристике экосистемы как новой хозяйственной единицы на рынке, то есть с позиции микроэкономики. Такое выстраивание последовательности изложения содержательной части результатов анализа в обзоре обусловлено тем, что на текущем этапе экосистема рассматривается часто с самых разных сторон как в экономике в целом, так и в развитии бизнеса: отдельные, иногда не связанные между собой характеристики приведены практиками, фиксируясь по факту их существования;

происходит активное участие различных субъектов рынка в развитии экосистем, то есть экосистема как субъект де-факто существует в экономике, но формально единого, исчерпывающего подхода к ее определению не выделено.

Не установлена роль в цифровизации и цифровой трансформации деятельности субъектов современной экономики. Одновременно развитие экосистем определено процессами цифровизации экономики и широким распространением сквозных технологий, применяемых в различных сферах деятельности, что требовало системного представления накопленных научных взглядов для обеспечения возможности понимания разрозненной, сложной информации и установления связей между реализацией экосистемы на различных уровнях экономики в рамках национального хозяйства.

Материал настоящей статьи дополнен экспертными мнениями специалистов в области технологий, в частности представленных в публикациях международных консалтинговых компаний BCG, McKinsey&Company и PricewaterhouseCoopers, делового издания Forbes и делового СМИ RB.RU, с целью уточнения понятий, относимых к категории «технология».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Экосистема как форма организации деятельности

Применение технологических платформ в развитии деятельности хозяйствующих субъектов существенно влияет на состояние рынков в рамках информационно-инновационной экономики. В современной экономике информация и данные являются ключевым стратегическим ресурсом. При этом организация деятельности хозяйствующих субъектов в текущих условиях характеризуется взаимосвязью различных подходов: кластерного, платформенного, сетевого и экосистемного.

С точки зрения развития рынка особенностью реализации экосистемного подхода в бизнесе является одновременное сотрудничество и конкуренция (на базе научно-технических и организационно-управленческих инноваций) субъектов, тогда как эффект данного подхода проявляется не только для бизнеса, но и для экономики в целом, что проявляется в переплетении отраслей и отходе от линейного развития. Конкуренция в форме стремительно появляющихся технологических, управленческих и товарных инноваций свидетельствует об интеллектуализации труда и капитала, увеличении информационной емкости экономики. Сама же экосистема трактуется как устойчивый механизм координации и современная технология бизнеса.

Развитие управления интерпретируется с двух основных точек зрения (см. рисунок 1).

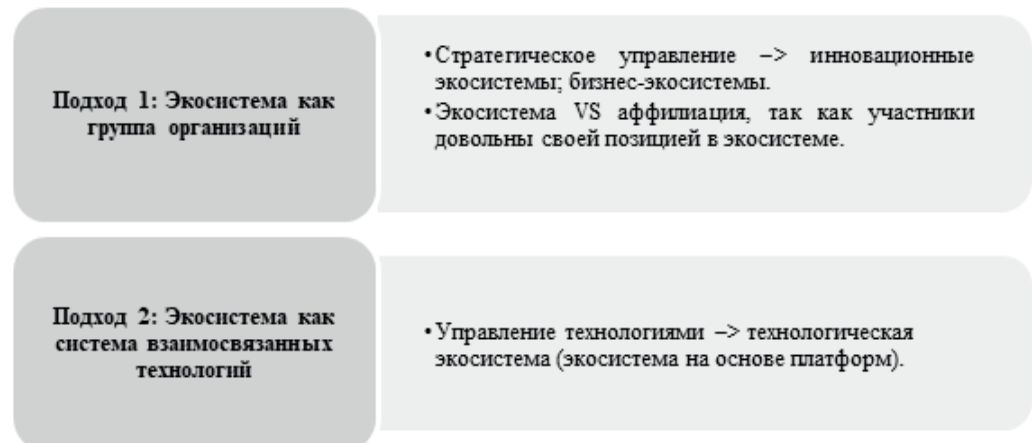

Рис. 1. Подходы к рассмотрению экосистемы

Fig. 1. The ecosystem consideration approaches

Источник: Составлено авторами на основе источников [11].

Традиционно компания как отдельный хозяйствующий субъект рассматривается как форма, в рамках которой осуществляется взаимосвязанное функционирование различных подразделений, бизнес-процессов и инновационных проектов. Экосистемная компания – новая единица на рынке, рассматриваемая в качестве формы взаимодействия совокупности хозяйствующих субъектов, представляющих разные секторы экономики, но имеющих одну общую цель – предложить комплексный продукт [подробнее см.12]. Согласно А.А.Кобылко, экосистемная компания трактуется как «некоторая надынституциональная сущность, функционирующая отдельно от понимания ее как фирмы или предприятия в смысле юридического лица. ... Это совокупность юридических лиц, предлагающих товары, услуги, сервисы и решения, направленные на удовлетворение потребностей в различных областях жизнедеятельности, часто в рамках единого зонтичного бренда» [13, с. 129]. Основной технологией развития экосистемы выступает коллаборация.

Развитие таких компаний позволяет сопоставить между собой офлайн-рынок, представленный традиционными объектами экономического анализа, и онлайн-рынок, представленный экосистемными компаниями. При этом экосистема не только дополняет взгляд на рассмотрение фирмы, но также расширяет границы понимания электронного рынка.

Состояние деловой среды с участием экосистемных компаний характеризуется двумя основными аспектами: экосистемностью и сетевизацией. Первый аспект, экосистемность, связан с внешними факторами деловой среды (состояние цифровой экономики), а второй – с внутренней составляющей (организацией экосистемы).

Экосистемность означает состояние, при котором возможно комплексное развитие инноваций и цифровых решений, их взаимосвязь и взаимодополнение [подробнее см.14]. Сетевизация – это формирование сетевого эффекта на базе цифровых технологий, когда действие одного хозяйствующего субъекта оказывает влияние на ценность услуги, которую получают другие хозяйствующие субъекты от участия в экосистеме. В этом смысле диверсификация на ее основе и формирование новой структуры затрат выступают ключевой составляющей развития деятельности на основе экосистемного подхода.

Как новое социально-экономическое образование в контексте анализа социально-экономических систем, экосистема обладает чертами кластеров, холдингов, финансово-промышленных групп и технопарков [подробнее см. 15-16].

В контексте развития цифровизации и применения постоянно обновляемых и разрабатываемых новых технологий понятие «экосистема» применяется для обозначения сотрудничества компаний, проявляемого в виде перманентного взаимодействия технологических платформ, принадлежащих этим компаниям, а также различных сервисов, специализированных программных комплексов и информационных систем органов государственной власти, граждан и организаций.

Особенностью экосистемы как формы организации взаимодействия участников является то, что одним из ее основных компонентов выступает технологическая платформа. Ее функционирование осуществляется на базе ряда принципов: сетевого, открытости технологий и открытости данных. В этой связи экосистема как форма взаимодействия решает такие задачи, как организация информационных потоков, обеспечение безопасности информационных потоков и доступности для различных пользователей. Разработка технологических платформ включает две основные составляющие. Первая составляющая связана с возможностью организации информационных потоков. В экосистеме создаются новые технологии обработки больших массивов данных, системы хранения и обмена информацией. Вторая – разработка актуальных моделей деятельности на основе технологических платформ, в рамках которых обеспечивается различная функциональность информационных систем.

Одним из видов экосистемы, предложенных в анализе экономико-управленческих систем, является экосистема бизнеса [подробнее см. 17, 18]. Она представляет собой взаимодействие отдельной фирмы со стейкхолдерами, способствующее максимизации дохода и приобретению дополнительных конкурентных преимуществ. При этом выделяются другие виды, например, экосистема на основе платформы, подразумевающая партнерство лидера платформы («хаба») и ее участников. Структурно в ней выделяются центральная технологическая платформа и периферия (фирмы-участники). Можно предположить, что два указанных вида характеризуют бизнес-модель на основе платформы с двух разных сторон: экономического взаимодействия участников и структурной (технико-технологической составляющей).

На микроуровне экосистема рассматривается как «ограниченный в пространстве комплекс субъектов без иерархии в организации с целью контроля» [19, с.5]. При этом участниками, формирующими бизнес-процессы экосистемы, выступают промышленные компании, субъекты различных организационно-правовых форм, стартапы, технопарки, фонды и органы власти [20].

Экосистема также сравнивается с организационной точки зрения с классической компанией. Основная характерная черта экосистемы – это технологическая модульность, координация и совместное использование комплементарных ресурсов и компетенций. Комплементарные ресурсы – это факторы производства, без соединения которых с другими производственными факторами невозможно осуществить выпуск продукции или выполнить какую-либо определенную задачу. Модульная система включает единицы, созданные независимо друг от друга, но функционирующие как единое целое, что позволяет различным участникам создавать взаимозависимые компоненты системы [11].

Правила взаимодействия, программный интерфейс и стандарты устанавливаются владельцем платформы. Участники экосистемы имеют возможность автономно разрабатывать конфигурацию собственных модулей. Экосистемы в телекоммуникациях, финансовых услугах и мобильной связи характеризуются значительным числом модулей в сравнении с экосистемами, реализуемыми в других секторах.

Таким образом, экосистема – это совокупность независимых и самостоятельных организаций, осуществляющих производство взаимодополняющих компонентов ценностного предложения, при этом компоненты формируют соответствующую структуру отношений без вертикальной интеграции. Координация организаций в экосистеме реализуется через комплексную инженерную координацию или формирование единой среды обмена информацией и ресурсами.

Первое означает использование в экосистеме единой согласованной модели производства продукта. Второй подход приводит к трансформации бизнес-моделей организаций-участников в условиях единой среды, где происходит обмен и использование информации и других ресурсов.

Так, происходит постепенное разграничение традиционных механизмов координации участников хозяйственной деятельности, форм сотрудничества и новых. Традиционные механизмы включают иерархию, офлайн-рынок и конкуренцию, в то время как новым становится *совместное создание ценности в рамках экосистемы*, означающее два основных момента.

Первый – это то, что потребительная ценность в экосистеме, являющаяся центральным элементом любой бизнес-модели, создается совместными усилиями автономных участников, которые реализуют собственные бизнес-модели, а от участия в экосистеме получают различные экономические и управленческие эффекты. Проявляется «коэволюция возможностей и способностей участников экосистемы в создании потребительной ценности». Коэволюция при этом означает эволюцию во взаимодействии.

Второй момент заключается в том, что потребительная ценность – это уже не исключительно продукт, а способность решения проблемы потребителя, которая находит свое выражение в предлагаемом продукте, а также возможность предвосхитить проблему клиента, в том числе через консолидацию бизнесов, участвующих в экосистеме. Так, реализация экосистемного подхода в развитии бизнес-модели представляет возможное направление ее инновационного развития.

2. Экосистема в развитии бизнес-модели

Традиционной бизнес-модели присущ линейный характер реализации. Это означает, что процесс реализации потребительной ценности последователен. Цепочки создания ценности формируются линейно через контроль издержек на каждой последовательной стадии производственного процесса. На входе поставляется сырье, материалы и комплектующие от поставщиков. Через реализацию технологий осуществляется производственный процесс, в совокупности стадии которого составляют непосредственно цепочку создания ценности. В результате на выходе получают преобразованные ресурсы в виде готового продукта с добавленной стоимостью. Поскольку готовый продукт реализуется на рынке, обеспечение эффективности функционирования линейных бизнес-моделей осуществляется на основе принципа максимизации прибыли или минимизации издержек.

Масштабирование деятельности, организованной линейным подходом, происходит за счет капиталовложений в материальные и нематериальные активы, а также увеличения числа сотрудников. Поэтому в целях масштабирования линейный бизнес инвестирует в материальные и трудовые ресурсы – стоимость компаний измеряется через их физические активы.

Стоимость платформенного бизнеса невозможно определить на базе оценки материальных и нематериальных активов. Ценность в экосистеме создается децентрализованно и генерируется за счет облегчения транзакций между экономическими агентами в процессе ее реализации. Процесс создания ценности в экосистеме охватывает виды деятельности, такие как проектирование архитектуры, реинжиниринг, реорганизация, реформирование для восполнения дефицитных пространственно-временных и энергетических ресурсов.

Элементы бизнес-модели на основе экосистемы: технологическая платформа; участники; ресурсы участников. Применение технологической платформы обуславливает качественно новые характеристики деятельности: ограничение пространства – сеть Интернет; отсутствие зависимости между конкурентоспособностью компании и масштабами деятельности. Функции участников экосистемы разграничены. Фирма, являющаяся лидером и владельцем платформы, не производит продукт. Ее основная функция – это генерация ценности экосистемы через выстраивание взаимосвязей между производителями и клиентами, то есть формирование сетевого рынка. В результате компания-владелец платформы форми-

рует технологическую платформу как площадку для сотрудничества участников и комплементарного использования ресурсов, а также разрабатывает и применяет политику функционирования [см. 21].

Важно, что основными активами фирмы-лидера выступают непосредственно сами участники экосистемы и их ресурсы. При этом лидер не владеет такими активами, а осуществляет координацию через стандартизацию и применяемую политику. Существенной характеристикой экосистемы является то, что ее ценность для участников оценивается размером экосистемы. При этом выделяется прямая зависимость: большее число участников означает более высокую ценность экосистемы для каждого из них, что приводит к большему числу новых пользователей (увеличению емкости рынка). В экономических экосистемах такая взаимосвязь «ценность экосистемы – число участников экосистемы – число новых пользователей» представляется замкнутой цепочкой, которая называется «сетевой эффект» (положительная обратная связь). Отсюда основной инструмент управления прибылью платформенной бизнес-модели – основная функция организации-лидера, реализуемая через создание условий для ее масштабирования. Повышение ценности экосистемы происходит путем предоставления участникам удобных возможностей для поиска друг друга, взаимодействия и использования ресурсов экосистемы. Требуется значительно меньше материальных затрат, чем в рамках масштабирования линейного бизнеса, но в то же время существует необходимость в значительно большем объеме интеллектуальных ресурсов.

С точки зрения моделей взаимодействия (аналогично видам деятельности в линейном бизнесе) экосистемы на основе платформ делятся на транзакционные и инновационные. Транзакционные экосистемы обеспечивают возможность проведения транзакций между различными участниками, которыми могут быть пользователи, покупатели и поставщики. Их взаимодействие было бы невозможным без экосистемы. Среди наиболее ярких примеров – экосистемы Uber, Alibaba, Google Search и Amazon Marketplace. Инновационные экосистемы обеспечивают разработку новых приложений для экосистемы. Участники – это разработчики, которыми являются любые лица в различных регионах мира (например, экосистема Windows).

3. Преимущества экосистемы и методика их исследования

Участники экосистемы получают помощь и вознаграждение за создание ценности для других участников, что приводит к отказу от вертикальной интеграции и переходу к сетевой открытой организации. Компании-платформы обеспечивают себе прибыльность за счет других участников экосистемы, но не за счет реализации технологической платформы как таковой [см.22-23].

Экосистема характеризуется различными преимуществами для разработчиков приложений, клиентов платформы и ее владельца [см.24]. Для разработчика это возможность трансформации приложения в платформу при открытии, например,

API для этого приложения, что позволяет создавать новые продукты для платформы. Для клиента платформы функциональность экосистемы представляется с позиции агрегированности функций. Для владельца это развитие качества и разнообразия приложений на основе одновременной конкуренции и сотрудничества.

Методика исследования экосистемы компании в контексте бизнес-анализа рассматривается в работе В.Г.Когденко и М.В.Мельник [см.25].

Авторами предложена следующая последовательность этапов исследования с выделением соответствующих показателей оценки (см. рисунок 2).

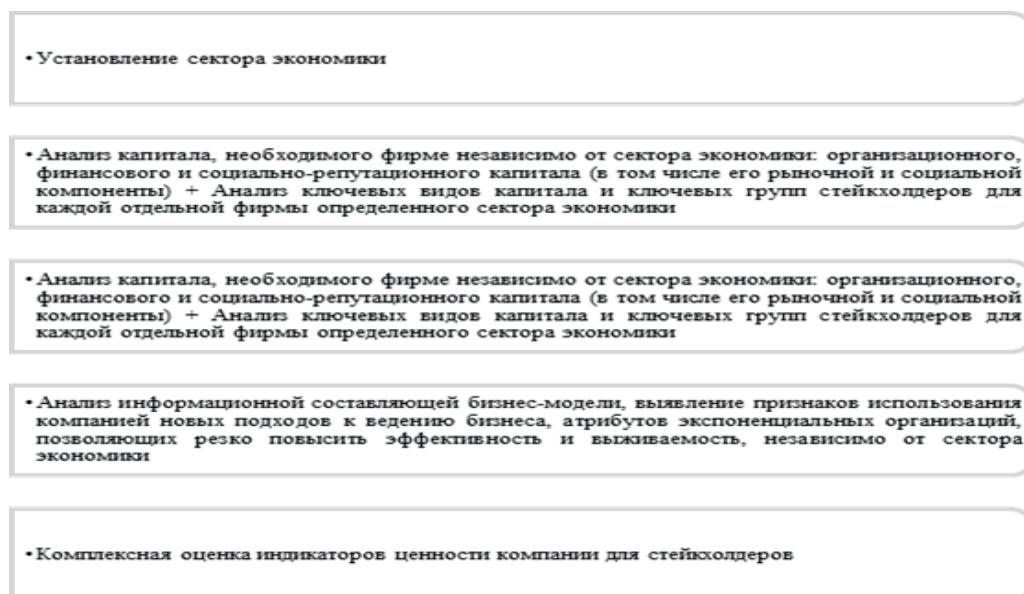

Рис. 2. Этапы исследования экосистемы компании.

Fig. 2. Stages of the company's ecosystem research.

Источник: составлено по: Когденко, В.Г., Мельник, М.В. (2018) 'Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализ информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста', *Региональная экономика: теория и практика*, 16 (1), с. 38-57.

Экосистемные компании обуславливают изменения в практике управления, специфика которых заключается в более мягком характере воздействий. Согласно А.А.Кобылко, экосистемная компания трактуется как «некоторая надынституциональная сущность, функционирующая отдельно от понимания ее как фирмы или предприятия в смысле юридического лица. ... Это совокупность юридических лиц, предлагающих товары, услуги, сервисы, решения, направленные на удовлетворение потребностей в различных областях жизнедеятельности, часто в рамках еди-

ного зонтичного бренда». Основной технологией развития экосистемы выступает коллаборация, которая может быть явной и скрытой (Кобылко, 2019, с. 126-136). Явная коллаборация осуществляется на основе партнерства через документальное закрепление его формы и выгод. Скрытая коллаборация предполагает неявное наличие преимуществ для одной из экосистем.

ВЫВОДЫ

На текущем этапе происходит постепенное разграничение традиционных и новых подходов к организации и развитию бизнеса. Экосистема с позиции микроуровня рассматривается как современная технология управления, а экосистемные компании выступают новыми участниками рынка, развитие которых меняет состояние деловой среды, характеризуемое как экосистемность и сетевизация.

Экосистема как форма организации и развития деятельности может быть охарактеризована с точки зрения экономического взаимодействия участников и технологической составляющей такого взаимодействия. Основными свойствами экосистемы являются технологическая модульность экосистемы, координация и совместное использование комплементарных ресурсов без выстраивания иерархии, масштабирование на основе сетевого эффекта, что в результате приводит к росту стоимости бизнеса. Развитие экосистемы базируется на человеке, таланте и информации как ключевом ресурсе и сотрудничестве в рамках сетевизации.

ИСТОЧНИКИ:

1. Яковлев И. У совершенного бизнеса есть имя – экосистема. Как индустриальные лидеры меняют условия на рынках и влияют на поведение массового потребителя. Forbes Экспертиза. 2020 @@ Yakovlev I. U sovershennogo biznesa est` imya – e`kosistema. Kak industrial`ny`e lidery` menyayut usloviya na ry`nkah i vliyayut na povedenie massovogo potrebitelya. Forbes E`kspertiza. 2020. URL: <https://blogs.forbes.ru/2020/12/11/u-sovershennogo-biznesa-est-imja-jekosistema-kak-industrialnye-lidery-menjayut-uslovija-na-rynkah-i-vlijajut-na-povedenie-massovogo-potrebitelja/> (дата обращения: 08.08. 2023).

2. Бизнес-экосистема. BCG – новое искусство управления экосистемами. 2019 @@ Bznes-e`kosistema. BCG – novoe iskusstvo upravleniya e`kosistemami. 2019. URL: <https://impsa.ru/presscenter/business-ecosystem/bcg-novoe-iskusstvo-upravleniya-ekosistemami/> (дата обращения: 08.08.2023).

3. Ferreira J.J., Teixeira A.C. Open innovation and knowledge for fostering business ecosystems // Journal of Innovation & Knowledge. – 2019. – 4 (4). – pp. 253-255. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2018.10.002>

4. Fujita M., Okudo T., Nagane H. Analyzing business ecosystem through corporate networks based on capital relations // Procedia CIRP. – 2021. – 99. – pp. 692-697. <https://doi.org/10.1016/j.procir.2021.03.092>

5. Senyo P.K., Liu K., Effah J. Digital business ecosystem: Literature review and a framework for future research // International Journal of Information Management. – 2019. – 47. – pp. 52-64. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.01.002>

6. Сикачев П. Экосистемы как новая продуктовая модель: как бизнесу создать ее с нуля. 2023 @@ Sikachev P. E`kosistemy` kak novaya produktovaya model`: kak biznesu sozdat` ee s nulya. 2023. URL: <https://rb.ru/opinion/build-ecosystem/> (дата обращения: 25.09.2023).

7. Digital Ecosystems. BCG. Digital ecosystems are fundamentally changing how businesses collaborate and compete. Our digital ecosystem consulting team helps clients get ready to be part of - or to build - a digital ecosystem. URL: <https://www.bcg.com/capabilities/digital-technology-data/digital-ecosystems> (дата обращения: 02.05.2023).

8. Кобылко А.А. Экосистемные компании: границы и этапы развития // Экономическая наука современной России. – 2019. – 4 (87). – С. 126-136 @@ Koby`lko A.A. E`kosistemny`e kompanii: granicy i e`tapu` razvitiya // E`konomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. – 2019. – 4 (87). – S. 126-136.

9. McKinsey&Company. Growth and resilience through ecosystem building. 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/growth-and-resilience-through-ecosystem-building> (дата обращения: 11.11.2023).

10. PwC. Global business ecosystems 2030. Market size and potential. 2022. URL: <https://www.pwc.de/en/corporate-innovation/pwc-global-business-ecosystems-2030-market-size-and-potential.pdf> (дата обращения: 22.11.2023).

11. Карпинская В. А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: Материалы Второй конференции Отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН, Москва, 12 января 2018 года. Вып. 2. – М.: ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН, 2018. С. 125-141 @@ Karpinskaya V. A. E`kosistema kak edinicza e`konomicheskogo // Sistemy`e problemy` otechestvennoj mezoe`konomiki, mikroe`konomiki, e`konomiki predpriyatij: Materialy` Vtoroj konferencii Otdeleniya modelirovaniya proizvodstvenny`x ob`ektov i kompleksov CzE`MI RAN, Moskva, 12 yanvary 2018 goda. Vy`p. 2. – M.: FGBUN Central`ny`j e`konomiko-matematicheskij institut RAN, 2018. S. 125-141. DOI 10.33276/978-5-8211-0769-5-125-141.

12. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 40-45 @@ Klejner G.B. E`konomika e`kosistem: shag v budushhee // E`konomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2019. № 1(59). S. 40-45.

13. Кобылко А. А. Экосистемные компании: границы и этапы развития // Экономическая наука современной России. 2019. № 4(87). С. 126-136 @@ Koby`lko A. A. E`kosistemny`e kompanii: granicy i e`tapu` razvitiya // E`konomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2019. № 4(87). S. 126-136. DOI 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-126-136.

14. Кочетков Е.П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2019. – 10 (4). – С. 330-341 @@ Kochetkov E.P. Cifrovaya transformaciya e`konomiki i tehnologicheskie revolyucii: vy`zovy` dlya tekushhej paradigmy` menedzhmenta i antikrizisnogo upravleniya // Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment. – 2019. – 10 (4). – S. 330-341.

15. Клейнер Г.Б. Промышленные экосистемы: взгляд в будущее // Экономическое возрождение России. – 2018. – 2 (56). – С. 53-62 @@ Klejner G.B. Promy'shlenny'e e'kosistemy': vzglyad v budushhee // E'konomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2018. – 2 (56). – S. 53-62.
16. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – 5 (5) – С. 5-13 @@ Klejner G.B. Social'no-e'konomicheskie e'kosistemy' v kontekste dual'nogo prostranstvenno-vremennogo analiza // E'konomika i upravlenie: problemy', resheniya. – 2018. – 5 (5) – S. 5-13.
17. Степанова В.В., Уханова А.В., Григоришин А.В., Яхьяев Д.Б. Оценка цифровых экосистем регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – 12 (2). – С. 73-90 @@ Stepanova V.V., Uханova A.V., Grigorishhin A.V., Yахуаev D.B. Ocenka cifrovы'x e'kosistem regionov Rossii // E'konomicheskie i social'ny'e peremeny': fakty', tendencii, prognoz. – 2019. – 12 (2). – S. 73-90.
18. Раменская Л.А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. – 2020. – 11 (4). – С. 16–28 @@ Ramenskaya L.A. Primenenie koncepcii e'kosistem v e'konomiko-upravlencheskix issledovaniyax // Upravlenecz. – 2020. – 11 (4). – S. 16–28.
19. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции – биеннале (21-23 ноября 2018) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – М.: Прометей, 2018. – С. 5-14 @@ Klejner G.B. Social'no-e'konomicheskie e'kosistemy' v svete sistemnoj paradigmy' // Sistemny'j analiz v e'konomike – 2018: sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – biennale (21-23 noyabrya 2018) / pod obshh. red. G.B. Klejnera, S.E. Shhepetovoj. – M.: Prometej, 2018. – S. 5-14.
20. Толстых Т.О., Агаева А.М. Экосистемная модель развития предприятий в условиях цифровизации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе – 2020. – 1 (33). – С. 37-49 @@ Tolsty'x T.O., Agaeva A.M. E'kosistemnaya model' razvitiya predpriyatij v usloviyax cifrovizacii // Modeli, sistemy', seti v e'konomike, texnike, prirode i obshhestve – 2020. – 1 (33). – S. 37-49.
21. Конопатов С.Н., Салиенко Н.В. Анализ бизнес-моделей на основе платформ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – С. 21-32 @@ Konopatov S.N., Salienko N.V. Analiz biznes-modelej na osnove platform // Nauchny'j zhurnal NIU ITMO. Seriya: E'konomika i e'kologicheskij menedzhment. – 2018. – S. 21-32.
22. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Императивы управления глобальными цифровыми платформами // Управленец. – 2020. – 11 (4). – С. 59-69 @@ Smirnov E.N., Luk'yanov S.A. Imperativy' upravleniya global'ny'mi cifrovы'mi platformami // Upravlenecz. – 2020. – 11 (4). – S. 59-69.
23. Косарев В.Е., Иараджули Г.М. Экосистема как новая модель развития банка // Финансовые рынки и банки. – 2020. – 1. – С. 58-62 @@ Kosarev V.E., Iaradzuli G.M. E'kosistema kak novaya model' razvitiya banka // Finansovy'e ry'nki i banki. – 2020. – 1. – S. 58-62.

24. Конопатов С. Н. Салиенко Н. В. Анализ бизнес-моделей на основе платформ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 1. С. 21-32 @@ Konopatov S. N. Salienko N. V. Analiz biznes-modelej na osnove platform // Nauchny`j zhurnal NIU ITMO. Seriya: E`konomika i e`kologicheskij menedzhment. 2018. № 1. S. 21-32. DOI 10.17586/2310-1172-2018-11-1-21-32.

25. Когденко В.Г., Мельник М.В. Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализ информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – 16 (1). – С. 38-57 @@ Kogdenko V.G., Mel`nik M.V. Sovremennyy`e tendencii v biznes-analize: issledovanie e`kosistemy` kompanii, analiz informacionnoj sostavlyayushhej biznes-modeli, ocenka vozmozhnostej rosta // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika. – 2018. – 16 (1). – S. 38-57.

Косвенные показатели оценки внешнеэкономической деятельности региона

Елена Леонидовна АНДРЕЕВА,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук (620014, Россия,
Екатеринбург, ул. Московская, д. 29),
руководитель и ведущий научный сотрудник
центра региональных компаративных исследова-
ний, e-mail: andreeva.el@iiec.ru;

УДК:339.5:332;
ББК:65.428:65.04; Jel: Q27:R1
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-66-81

Артем Витальевич РАТНЕР,
кандидат экономических наук,
Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук (620014, Россия,
Екатеринбург, ул. Московская, д. 29),
старший научный сотрудник центра региональ-
ных компаративных исследований,
e-mail: ratner.av@iiec.ru;

Егине Араратовна КАРАГУЛЯН,
кандидат экономических наук,
Институт экономики Уральского отделения Рос-
сийской академии наук (620014, Россия,
Екатеринбург, ул. Московская, д. 29), старший на-
учный сотрудник центра региональных
компаративных исследований, докторант,
e-mail: karagulyan.ea@iiec.ru

Аннотация

Ранее авторами на базе теоретической модели маркетинг-микса был предложен методический подход и комплекс показателей оценки региональной внешнеэкономической деятельности (ВЭД), в котором выделены прямые и косвенные показатели. Актуальным остаётся детальное обоснование косвенных показателей данной оценки, чему и посвящена данная статья. К этим индикаторам предложено отнести институциональные показатели общей динамики ВЭД и показатели востребованности поддержки ВЭД, подтверждающие внешнеэкономический настрой регионального предпринимательского сообщества; показатели географической переориентации устремлений экспортёров региона; динамику цены на экспортные товары как показатель перспектив варьирования объёма экспорта; и показатели динамики транспортно-логистических сценариев поставки экспорта и участия в этом регионов.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность региона, косвенные показатели оценки, модель маркетинг-микса, международная торговля и инвестиции, содействие ВЭД

Благодарность

Публикация подготовлена во исполнение государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2025 г.

Indirect Indicators to Assess Region's Foreign Economic Activity

Elena Leonidovna ANDREEVA,

Doctor of Sciences in Economics, Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St., 29), Head and Leading Research Fellow of Center for Regional Comparative Studies, e-mail: andreeva.el@uiec.ru;

Artem Vitalyevich RATNER,

Candidate of Sciences in Economics, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St., 29), Senior Research Fellow of Center for Regional Comparative Studies, e-mail: ratner.av@uiec.ru;

Egine Araratovna KARAGULYAN,

Candidate of Sciences in Economics, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St., 29), Senior Research Fellow of Center for Regional Comparative Studies, Doctoral Student, e-mail: karagulyan.ea@uiec.ru

Abstract

Based on theoretical model of marketing mix, the authors previously proposed a methodical approach and the set of indicators to assess regional foreign economic activity (FEA) distinguishing direct and indirect indicators. However, it is important to substantiate in detail the indirect indicators of this assessment, and this is the focus of this article. These indicators are proposed to include: institutional indicators of FEA overall dynamics and indicators of the relevance of FEA support – reflection of the regional business sentiment towards foreign trade; indicators of geographic reorientation of the region's exporters; price dynamics for Russian export goods as an indicator of the prospects for varying the export volume; and indicators of the changes in export transport and logistic scenarios with the participation of regions.

Keywords: regional foreign economic activity, indirect indicators of assessment, marketing mix model, foreign trade and investment, promotion of FEA.

Acknowledgements

This research was carried out within the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2025.

ЗНАЧИМОСТЬ КОСВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, СЛЕДУЮЩАЯ ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Ранее авторами на базе теоретической модели маркетинг-микса уже был предложен комплекс показателей оценки региональной внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и обоснована его общая структура, включающая прямые и косвенные показатели оценки ВЭД. При этом детально была рассмотрена структура прямых показателей оценки, в то время как детальное обоснование косвенных показателей оценки ВЭД остаётся актуальной задачей. Применение косвенных индикаторов актуально в связи с тем, что прямые показатели ВЭД публикуются ограниченно. К косвенным индикаторам можно предложить отнести, к примеру, количественные показатели деятельности региональных институтов поддержки экспорта – они характеризуют развитие стремлений экспортёров в регионе.

Косвенные показатели оценки ВЭД упоминаются в литературе: например, число поддержанных Российским экспортным центром экспортёров¹, количество предприятий, позиционирующих себя на региональном портале ВЭД², показатель взращивания корпоративных глобально конкурентоспособных лидеров³. Говорится, что на объём экспорта существенное влияние оказывает государственная поддержка и развитие транспортной инфраструктуры⁴, а также производственная экосистема экспорта⁵. Из литературы⁶ можно вывести, что важен факт участия стран-контрагентов в таможенных союзах. В региональных проектах по экспорту среди целевых показателей по отдельным товарам присутствует прирост объёма производства⁷. Для высокотехнологичного экспорта важны показатель объёма инвестиций⁸, в т.ч. в основной капитал⁹, в научные разработки¹⁰, показатель производства инновативных товаров, не имеющих аналогов в мире¹¹. Для толкования экспортной статистики важно учитывать динамику цен¹². Из литературы¹³ можно извлечь также, что по некоторым видам продукции объём экспорта зависит от объёма его импорта экономикой. Следовательно, актуально найти наиболее значимые факторы и измерить их динамику. Косвенным показателям оценки ВЭД в литературе придаётся большое значение¹⁴, однако они строятся на прямых показателях, а потому нужны другие индикаторы, которые бы качественно расширили инструментарий оценки. Остаётся актуальной задача расширения и детализации косвенного инструментария оценки, и ниже в трёх разделах предложена его авторская классификация. При этом каждый из показателей отнесён к тому или иному компоненту модели маркетинг-микса («4Р»). Эта модель анализирует маркетинг товара отдельной фирмы по 4 параметрам: «продукт» («product»); «цена» («price»); «сбыт», или «место» («place»); «продвижение» («promotion»). В данном случае эта модель экстраполируется из микроэкономики на мезоэкономику.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕЙ ДИНАМИКИ ВЭД И ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЕВ ПОСТАВКИ ЭКСПОРТА

1) Институциональные показатели общей динамики ВЭД и нацеленности внешнеэкономической системы региона (как системы поддержки, так и предпринимательского сообщества) на активизацию ВЭД (отражают компонент «promotion» в модели «4Р» для экспорта) (см. рисунок 1):

1.1) Показатели инструментария расчётного обслуживания российской ВЭД как косвенный показатель поддержания и развития объёмов ВЭД российских регионов:

представленность в регионе офисов банков, имеющих корреспондентские счета в банках дружественных стран, либо не затронутых санкциями;

представленность в регионе офисов банков, имеющих участие дружественных стран;

1.2) Показатели динамики институционального обеспечения ВЭД как косвенный показатель поддержания и развития объёмов ВЭД российских регионов:

принятие в регионе закона о развитии ВЭД (например, в ХМАО в 2023 г. – для органов местного самоуправления);

заключение регионами соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с административными институтами иностранных юрисдикций. Новые вызовы опосредуют заключение договорённостей с дружественными странами (так, Свердловской областью в 2023 г. – с Ферганской областью Узбекистана);

1.3) показатели общей динамики ВЭД и нацеленности внешнеэкономической системы региона на активизацию ВЭД:

активизация реализации ранее принятых законов о ВЭД. В частности, новые глобальные вызовы ускоряют внедрение Регионального экспортного стандарта (так, Пермский край в 2023 г. досрочно выполнил план внедрения) и расширяют фактический спектр мер поддержки экспорта;

отстраивание в регионе новых механизмов поддержки экспорта, например, в системе подготовки кадров во внешнеэкономической сфере и др. Так, в Челябинской области в период новых вызовов построена система подготовки кадров во внешнеэкономической сфере. В 2023 г. в рамках неё стажировкой на ведущих компаниях – участниках ВЭД были охвачены 40 студентов¹⁵.

2) Показатели динамики транспортно-логистических сценариев поставки экспорта к потребителю и участия в этом регионов (отражают компонент «promotion» в модели «4Р» для экспорта) как косвенный показатель поддержания и развития объёмов ВЭД российских регионов (см. рисунок 1). В частности, в условиях сокращения западными транспортными компаниями перевозок российских товаров, актуально отследить, как изменились логистические маршруты:

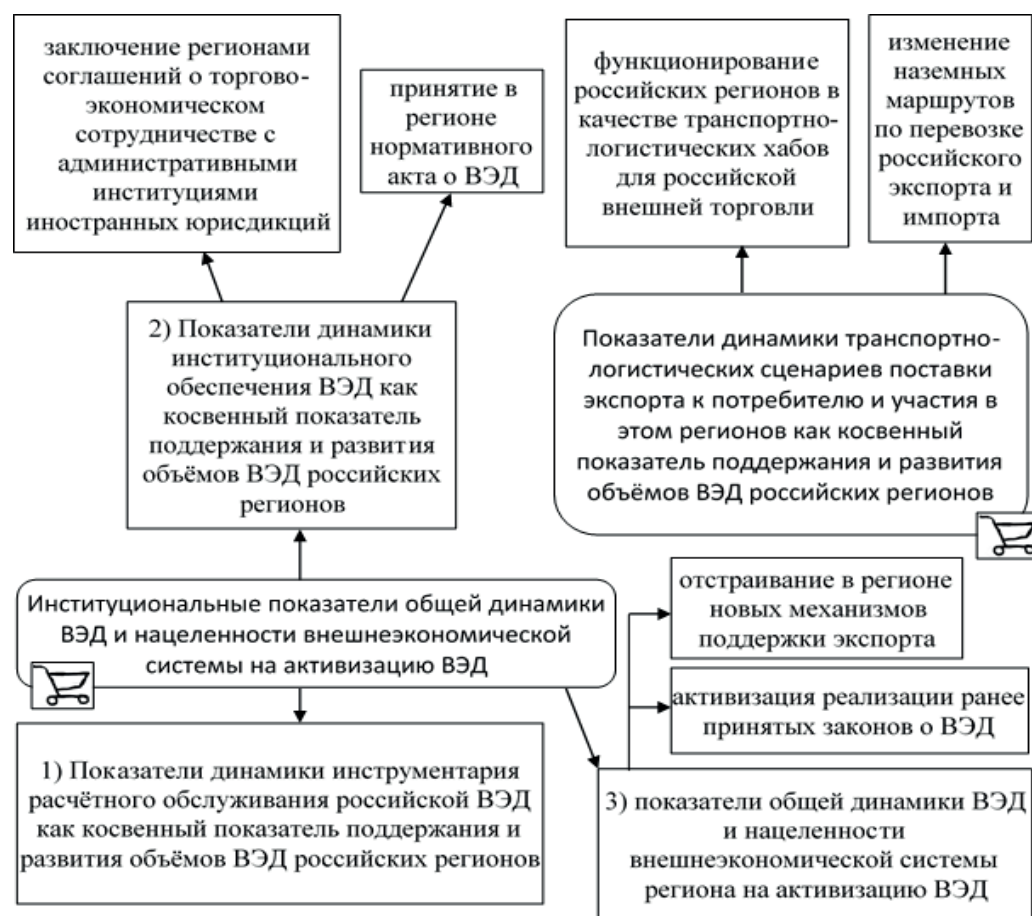

Рис. 1. Косвенные показатели динамики ВЭД региона: институциональные показатели общей динамики ВЭД и показатели динамики транспортно-логистических сценариев поставки экспорта

Fig. 1. Indirect indicators of the dynamics of foreign economic activity in the region: institutional indicators of the general dynamics of foreign economic activity and indicators of the dynamics of transport and logistics scenarios for the supply of exports

Картинкой обозначен компонент «продвижение» модели маркетинг-микса, отражаемый данными группами показателей.

Источник: составлено авторами.

□ динамика развития федеральных маршрутов по перевозке российского экспорта и импорта, в которых участвует сразу ряд регионов (коридор «Север – Юг», Севморпуть);

□ динамика перенастраивания маршрутов крупными компаниями, работающими в сфере международной логистики, обслуживающими участников ВЭД региона. Так, одна из крупнейших российских компаний в сфере международной

логистики, ООО «ТРАСКО», к весне 2023 г. целиком перенастроила маршруты логистики: если ранее 4/5 её транспорта было занято на территории Западной Европы, то к 2023 г. – в Турции и Китае¹⁶. Это отражает тенденцию для многих российских регионов: в частности, данная компания имеет филиалы в 22 регионах¹⁷.

КОСВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕЙ ДИНАМИКИ ВЭД, ОТРАЖАЮЩИЕ КОМПОНЕНТ МАРКЕТИНГ-МИКСА «ПРОДУКТ»

Рассмотрим показатели, приведённые на рисунке 2, более подробно:

3.1) Показатель динамики масштабов обращения экспортёров к региональной системе поддержки экспорта как косвенный показатель динамики экспортной активности региональной экономики. Его значение косвенно отражает рост интереса к экспорту, рост числа экспортёров и, соответственно, рост распределения экспортных мощностей региона в предпринимательском сообществе, что диверсифицирует экспортные риски среди бизнес-сообщества. Так, например, Центр поддержки экспорта (ЦПЭ) Пермского края в 2023 г. оказал содействие более чем 500 предприятий¹⁸, причём 190 из них благодаря этому впервые приняли экспорт¹⁹. Для сравнения, в 2019 г., т.е. в последний год до новых вызовов (до пандемии и активизации санкций), экспорт благодаря поддержке Центра приняли в сумме 66 предприятий²⁰.

Следует отметить и позитивную динамику числа получателей услуг ЦПЭ Свердловской области: 2019 г. – 377²¹, 2021 г. – 558²², 2022 г. – 698²³, 2023 г. – 1078²⁴, т.е. в условиях новых вызовов, за 5 лет, стало почти в 3 раза больше предприятий, заинтересованных в экспорте с целью обеспечения себе рынка сбыта. Ещё более наглядно это видно в разрезе конкретных мер поддержки. Так, число получателей субсидии на компенсацию расходов на перевозку продукции за рубеж (даёт возможность экспортёрам компенсировать до 60% расходов на перевозку) в Пермском крае в 2022 г. выросло в 2 раза (до 38 малых и средних предприятий (МСП))²⁵ по сравнению с 2021 г., и в 2023 г. уровень сохранился (34 МСП)²⁶. В 2022 г. в 2 раза (до 20 млн руб.) вырос и общий объём средств, выделенных в масштабах региона на это субсидирование. А в 2023 г. он вырос ещё в 1,5 раза (до 30 млн руб.)²⁷. Рост суммы поддержки отражает рост экспортных намерений предприятий региона. В программе-акселераторе «Экспортный форсаж» (обучающая программа), реализуемой Центром поддержки экспорта Свердловской области, в 2019 г. участвовало 12 предприятий, в 2021 г. – 15, в 2022 г. – 29, в 2023 г. – 14²⁸. Таким образом, новые вызовы увеличили (в 2022 г.) число желающих обучиться экспорту, а в последующем это число сохранилось на уровне 2019 и 2021 гг. Форум «Экспортный марафон» – семинар для экспортёров, проводимый при содействии свердловского ЦПЭ, – в 2019 г. собрал 303 человека, в 2021 г. – 351 чел., в т.ч. 254 МСП, в 2022 г. – 304 участника, включая 205 МСП, в 2023 г. – свыше 1050 участников, в т.ч. 27 экспертов в сфере ВЭД²⁹, в 2024 г. –

более 1,2 тыс. предпринимателей³⁰. Т.е. новые вызовы резко простимулировали (в 2023-2024 гг.) предпринимателей к консультации по вопросам экспорта, что говорит об их экспортных намерениях.

Рис. 2. Косвенные показатели динамики ВЭД региона: показатели, отражающие компоненты маркетинг-микса «продукт» и «цена», и показатели географической переориентации устремлений экспортёров региона

2. Indirect indicators of the dynamics of the region's foreign economic activity: indicators reflecting the components of the marketing mix «product» and «price», and indicators of the geographical reorientation of the aspirations of the region's exporters

Картинками обозначены компоненты модели маркетинг-микса, отражаемые соответствующими группами показателей: 📦 – «продукт», 🌐 – «сбыт», 💰 – «цена».

Источник: составлено авторами.

3.2) Динамика экспорта, осуществлённого при поддержке системы содействия (объём экспорта, число заключённых контрактов). Так, при содействии ЦПЭ Пермского края, предприятия этого региона осуществили в 2023 г. экспорт на 23,3 млн долл.³¹ Для сравнения, в 2019 г. этот показатель составил значение в размере более 7,7 млн долл.³², т.е. наблюдался большой рост. Динамика объёма экспортных контрактов, заключённых при поддержке свердловского ЦПЭ, была следующей: 2019 г. – свыше 9 млн долл., 2021 г. – 60,6 млн долл., 2022 г. – 83,4 млн долл.³³ При поддержке ЦПЭ Самарской области в 2023 г. заключены экспортные контракты на рекордные 5,8 млрд руб.³⁴ Для сравнения, в 2019 г. это было 20 млн долл.³⁵ Это в целом отражает состояние несырьевого неэнергетического экспорта малых и средних предприятий – экспортёров региона. При этом имеется прямая корреляция между ростом числа обратившихся и объемом экспорта.

3.3) Динамика числа успешных экспортёров, идентифицируемых системой поддержки экспорта региона:

□ число организаций, включённых в базу данных экспортоориентированной продукции с высоким рыночным потенциалом. Так, у Свердловской области значение 2019 г. (150) в 2022-2023 гг. удалось сохранить³⁶;

□ число организаций, представленных на региональном портале ВЭД и, соответственно, носящих региональный зонтичный бренд для международного позиционирования. Так, если к концу 2019 г. на Портале ВЭД Свердловской области (бренд «Made in Ural») присутствовали 480 экспортно-ориентированных предприятий с более чем 2000 товаров и услуг³⁷, то на конец 2022 г. и на конец 2023 г. – соответственно, 680 и 700 предприятий с более чем 2600 товаров и услуг³⁸.

Также система поддержки экспорта региона идентифицирует успешных экспортёров через конкурс «Экспортёр года». Возможные показатели:

□ динамика числа номинаций как отражение разнообразия региональных экспортёров – отраслевого и по величине (средние, малые, микро-);

□ динамика общего числа заявок на конкурс. Так, если в 2019 г. на свердловский конкурс «Экспортёр года» была подана 41 заявка³⁹, а в 2021 г. – 42⁴⁰, то в 2022 г. – 62⁴¹, в 2023 г. – 68⁴², в 2024 г. – 177⁴³. Т.е. число малых и средних экспортёров, идентифицирующих себя как успешные и уверенные, растёт;

3.4) Косвенный показатель перспектив изменения объёма запроса региона на импорт на фоне импортозамещения. Более прямой показатель – факт того, что регион нашёл замену импорту той или иной продукции. К примеру, Челябинский электрометаллургический комбинат переходит на отечественное оборудование, в частности, на оборудование новосибирского завода «Сибэлектротерм» (печи, установка для расплавления стали, для водоохлаждения, нагрева ковшей и др.)⁴⁴.

3.5) Показатель совокупной частоты коммуникации регионального экспортного сообщества с потенциальными зарубежными покупателями – число международных бизнес-миссий и выставок, в которых участвовали предприятия

региона. Число организованных свердловским ЦПЭ бизнес-миссий за рубеж и экспозиций предприятий на международных выставках в 2023 г., в сравнении с 2019 г., уменьшилось, однако, это уменьшение произошло ещё в пандемию, тогда как в 2023 г. удалось сохранить уровень 2021 г.⁴⁵ При этом по суммарному числу свердловских предприятий, принявших участие в зарубежных выставках и ярмарках при поддержке регионального Министерства международных и внешнеэкономических связей и прочих институтов содействия, в 2023 г. (157)⁴⁶ удалось превзойти 2019 г. (120)⁴⁷, что отражает несомненный успех.

ПОКАЗАТЕЛИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ УСТРЕМЛЕНИЙ ЭКСПОРТЁРОВ

4) Показатели географической переориентации устремлений экспортёров региона (отражает компонент «сбыт» модели маркетинг-микса) (см. рисунок 2). В условиях санкций, экспортёры российских регионов переориентируются на Восток, на страны Глобального Юга. Возможные показатели:

4.1) изменение географической коммуникации экспортёров, связанное с ответом на вопросы:

□ удалось ли региону включить в круг своих партнеров по деловой коммуникации новые страны из числа дружественных. Это иллюстрируется числом международных бизнес-миссий и выставок с участием дружественных стран, в которых участвовали предприятия региона. Так, число деловых мероприятий, организованных органами власти Свердловской области с представителями Беларуси возросло с 2019 по 2023 гг. с 3 до 5, Киргизии – с 1 до 4, появились мероприятия с ОАЭ, ДР Конго, Саудовской Аравией.⁴⁸ Пермским краем в 2023 г. устраивались сборные стенды компаний на выставках в Азербайджане, Египте, Иране, Казахстане, ОАЭ, Саудовской Аравии, Узбекистане, были направлены миссии компаний в Азербайджан, Индию, ОАЭ, Индонезию, Казахстан, Киргизию, Узбекистан.⁴⁹ Также можно учесть проведение переговоров органами власти региона с зарубежными компаниями по вопросу организации в регионе высокотехнологичного производства;

□ в случае, когда это отвечает национальным интересам России, удалось ли региону сохранить деловую коммуникацию с западными экономикими. Иллюстрируется аналогично предыдущему показателю;

4.2) активность изучения рынков развивающихся стран экспортёрами региона. Так, в 2023 г. в Екатеринбурге были учреждены семинары о деловых отношениях с дружественными странами («Екатеринбург международный»).

ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ ЦЕНЫ ЭКСПОРТНОЙ ПРОДУКЦИИ

5) динамика цены на российские экспортные товары как косвенный показатель перспектив варьирования объёма экспорта (отражают компонент «цена» в модели маркетинг-микса) (см. рисунок 2):

□ общая динамика цен на российские экспортные товары. Она связана с переориентацией на новые страны-покупатели со своим масштабом цен;

□ динамика цен на отдельные важнейшие товары российского экспорта (нефть, металлы). В частности, цена на медь – важную экспортную позицию Свердловской области – с октября 2020 г. с примерно 6,5 тыс. долл. повысилась до 10,75 тыс. в апреле 2021 г., до мая 2022 г. колебалась, опускаясь до 8,75 тыс. и поднимаясь обратно; затем падала – до 7,0 тыс. в апреле 2022 г.; к январю 2023 г. поднялась до 9,5 тыс., к ноябрю 2023 г. дошла до 7,75 тыс., к маю 2023 г. вернулась к почти 11 тыс. долл., затем спланировала до 8,5-10,0 тыс. долл. (на ноябрь 2024 г. – 9,0)⁵⁰. Таким образом, цена на медь в период текущих глобальных вызовов в любом случае была выше, чем в пандемическом 2020 г., и периодически – выше в 1,7 раза, чем, например, в ноябре 2020 г. И в условиях нестабильности международной экономики она может испытывать резкие подъёмы. Биржей прогнозируется рост официальной цены на медь: с 9,0 тыс. на ноябрь 2024 г. до 9,55 в декабре 2027 г.⁵¹ Это может предоставить горизонт планирования экспортоориентированному сегменту свердловской и в целом российской медной отрасли.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно предложить косвенные показатели оценки развития региональной ВЭД в условиях новых глобальных вызовов, соответствующие различным компонентам модели маркетинг-микса:

□ по компоненту «продукт»: динамика масштабов обращения экспортёров к региональной системе поддержки экспорта как косвенный показатель экспортных устремлений региональной экономики; динамика масштабов экспорта, осуществлённого при содействии системы поддержки; изменение объёма запроса региона на импорт;

□ по компоненту «цена»: общая динамика цен и динамика цен на отдельные важнейшие товары; динамика цен на российские экспортные товары как косвенный показатель перспектив варьирования объёма экспорта;

□ по компоненту «сбыт»: показатели географической переориентации устремлений экспортёров региона;

□ по компоненту «продвижение»: показатели эволюции транспортно-логистических сценариев поставки экспорта к потребителю, частота коммуникации региональных экспортёров с потенциальными зарубежными покупателями; институциональные показатели общей динамики ВЭД и нацеленности внешнеэкономической системы региона на активизацию внешней торговли и международного инвестирования, показатели развития институционального обеспечения ВЭД на региональном уровне как косвенный показатель поддержания и развития объёмов ВЭД российских регионов.

Предложенная система показателей: 1) может быть использована институтами развития ВЭД при анализе реализации внешнеэкономической стратегии региона; 2) делает возможным при дальнейшем исследовании (т.е. при её применении для оценки) обоснование рекомендаций по развитию региональной ВЭД.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Бельчик Т.А., Бабенко Е.С. Возможности развития несырьевого экспорта в контексте реализации национального проекта // *Beneficium*. 2022. № 4. С. 37

² Зимина Т.В. Состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Свердловской области в условиях глобальной нестабильности // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 1. С.102, 106

³ Sagunayev A.R., Aituar A.N., Adilkhanova Z.M. Analysis of the achievement of key tasks and indicators of state programs for the development of non-resource exports in Kazakhstan // *Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*. 2023. № 3. С. 95.

⁴ Глухих П.Л. Факторы роста и сдерживания российского несырьевого экспорта // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 9. С. 31-33.

⁵ Изютина Т.А. Экспортный потенциал Российской Федерации: оценка готовности субъектов к организации экспортной деятельности // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2024. № 10. С. 110-114.

⁶ Шкваря Л.В. Внешняя торговля России со странами ССАГПЗ: динамика, характеристики и возможности // *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. Т. 16. № 3. С. 233.

⁷ Ишкова В.Н. Анализ реализации регионального проекта Воронежской области «Экспорт продукции АПК» // *Инновационная наука*. 2023. № 7-1. С. 60-61.

⁸ Drapkin I., Vasilyeva R., Kandalintseva A. Determinants of high-tech export: evidence from a cross-country analysis // *R-Economy*. 2024. Vol. 10. Issue 1. P. 51

⁹ Игнашева Т.А. Компонентный анализ структуры экспорта Республики Марий Эл // *Развитие территорий*. 2022. № 2. С. 78.

¹⁰ Сидоров А.А. Россия как экспортёр машин и оборудования // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 6. С. 64.

¹¹ Вербина В.В. Новые подходы к анализу структуры российского экспорта // *Вестник Российской таможенной академии*. 2023. № 2. С. 23.

¹² Колганова Д.В., Малютина С.А., Рампилова А.Ж. Анализ товарной структуры экспорта и импорта Российской Федерации // *System Analysis & Mathematical Modeling*. 2022. Т. 4. № 2. С. 105; Мицек С. А., Мицек Е. Б. Статистический анализ и эконометрические оценки экспорта Российской Федерации (2000-2020 гг.): моногр. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2022, С. 9

¹³ Воронина В.Н., Савинов Ю.А., Орешкин В.А., Скурова А.В., Тарановская Е.В. Структурные сдвиги в российской внешней торговле продовольственными товарами // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020. № 11. С. 88; Шамова Е.А., Мыслякова Ю.Г. Оценка регионального потенциала технологической суверенизации Российской Федерации // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 12. С. 1442–1453.

¹⁴ Фролова Е.Д., Куприна Т.В., Шишминцев М.Ю. Проблемы измерения интернационализации хозяйственной деятельности в условиях глобализации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 1. С. 142.

¹⁵ Отчет по региональному проекту «Системные меры развития международной кооперации и экспорта в Челябинской области» за 2023 г. // Министерство экономического развития Челябинской области. – 15.01.2024. – URL: <https://mineconom.gov74.ru/mineconom/activity/razvitie-vneshneekonomicheskikh-svyazey/informaciya-o-nacionalnom-proekte/otchet-po-regionalnomu-proektu-sistemnye-mery-razvitiya-mezhdunarodnoy-kooperacii-i-eksporta-v.htm> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁶ Эксперты определили направления развития внешнеэкономической деятельности в Пермском крае на 2023 год // Министерство экономического развития и инвестиций Пермского края. – 19.04.2023. – URL: <https://economy.permkrai.ru/novosti/?id=289190> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁷ О компании // ТРАСКО. – URL: <https://trasko.ru/about> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁸ Пермский край в 2023 году досрочно внедрил 13 инструментов Регионального экспортного стандарта 2.0 // АЦ «Эксперт-Урал». – 19.01.2024. – URL: <https://expert-ural.com/news/permskiy-kray-v-2023-godu-dosrochno-vnedril-13-instrumentov-regionalnogo-eksportnogo-standarta-20.html> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁹ Пермский край вошел в тройку лидеров по объему экспорта среди регионов ПФО в 2023 году // ТАСС. – 27.03.2024. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/20372947> (дата обращения: 30.09.2024).

²⁰ Почти 100 предпринимателей вышли на экспорт при поддержке пермского Центра экспорта // Сайт губернатора и Правительства Пермского края. – 06.02.2020. – URL: <https://permkrai.ru/news/pochti-100-predprinimateley-vyshli-na-eksport-pri-podderzhke-permskogo-tsentra-eksporta> (дата обращения: 30.09.2024).

²¹ Годовой отчет за 2019 г. // Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства (СОФПП). – URL: <https://drive.google.com/file/d/1CZsx0b8ZqzfNBSSchUAyGJ0klYi4T9N/view> (дата обращения: 24.09.2024). С. 27.

²² Годовой отчет за 2021 г. // Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства. – URL: https://sofp.ru/public/ГО%202021_ИТОГ_электронная%20версия.pdf (дата обращения: 24.09.2024). С. 64.

²³ Годовой отчет за 2022 г. // Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/m8xfISf39KtgLQ> (дата обращения: 24.09.2024). С. 58.

²⁴ Годовой отчет за 2023 г. // Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/xсНВ0ВiасАВе7А> (дата обращения: 24.09.2024). С. 54.

²⁵ Объем экспорта из Пермского края в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличился почти на 32% // Министерство экономического развития и инвестиций Пермского края. – 29.03.2023. – URL: <https://economy.permkrai.ru/novosti/?id=287441> (дата обращения: 30.09.2024).

²⁶ АЦ «Эксперт-Урал». Указ. соч. 19.01.2024.

²⁷ Минэкономразвития Прикамья продолжает компенсировать экспортные затраты компаниям региона // Министерство экономического развития и инвестиций Пермского края. – 02.10.2023. – URL: <https://economy.permkrai.ru/novosti/?id=302477> (дата обращения: 30.09.2024).

²⁸ Годовые отчёты СОФПП (указанные источники) за 2019 г. С. 35; за 2021 г. С. 70; за 2022 г. С. 59; за 2023 г. С. 59.

²⁹ Годовые отчёты СОФПП (указанные источники) за 2019 г. С. 39; за 2021 г. С. 75; за 2022 г. С. 59; за 2023 г. С. 54.

³⁰ Форум «Экспортный марафон» в Екатеринбурге собрал рекордное количество участников // Правительство Свердловской области. – 12.09.2024. – URL: <https://midural.ru/news/list/document255788> (дата обращения: 30.09.2024).

³¹ АЦ «Эксперт-Урал». Указ. соч., 19.01.2024.

³² Рассчитано по: Сайт губернатора и Правительства Пермского края. Указ. соч. 06.02.2020.

³³ Годовые отчёты СОФПП (указанные источники) за 2019 г. С. 35; за 2021 г. С. 74; за 2022 г. С. 58.

³⁴ Коржова А. ЦПЭ Самарской области вошел в тройку лидеров по условиям поддержки экспортеров // Комсомольская правда (Самара). – 08.02.2024. – URL: <https://www.samara.kp.ru/online/news/5665543> (дата обращения: 30.09.2024).

³⁵ Центр поддержки экспорта Самарской области вошел в десятку лучших в РФ // Рамблер. – 05.03.2020. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/43785550-tsentr-podderzhki-eksporta-samarskoj-oblasti-voshel-v-desyatku-luchshih-v-rf> (дата обращения: 30.09.2024).

³⁶ Отчеты о реализации государственной программы «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2024 г.» // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. – URL: <https://mvs.midural.ru/itogi> (дата обращения: 23.09.2024).

³⁷ Пояснительная записка к отчету о реализации государственной программы «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2024 г.» в январе – декабре 2019 г. // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области [веб-сайт]. – URL: <https://mvs.midural.ru/sites/default/files/20200128n.pdf> (дата обращения: 23.09.2024). С. 7.

³⁸ Пояснительная записка к отчету о реализации государственной программы «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2027 г.» в январе – декабре 2022 г. // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. URL: https://mvs.midural.ru/sites/default/files/20230214note_0.pdf (дата обращения: 23.09.2024). С. 14; Пояснительная записка к отчету о реализации государственной программы «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2027 г.» в январе – декабре 2023 г. // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. URL: <https://mvs.midural.ru/sites/default/files/20240214note.pdf> (дата обращения: 23.09.2024). С. 15.

³⁹ Определены победители конкурса «Лучший экспортёр Свердловской области» // Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства. – 16.09.2019. – URL: <https://2023.sofp.ru/novosti/opredeleny-pobediteli-konkursa-luchshij-eksportyor-sverdlovskoj-oblasti> (дата обращения: 30.09.2024).

- ⁴⁰ Годовой отчёт за 2021 г. // СОФПП. Указ. источник. С. 71.
- ⁴¹ Годовой отчёт за 2022 г. // СОФПП. Указ. источник. С. 60.
- ⁴² В Екатеринбурге наградили лучших свердловских экспортёров // Портал малого и среднего бизнеса Свердловской области. – URL: <https://2022.66msp.ru/novosti/item/v-ekaterinburge-nagradili-luchshikh-sverdlovskikh-eksportjorov> (дата обращения: 30.09.2024).
- ⁴³ Конкурс «Экспортёр года Свердловской области» // Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства [веб-сайт]. – URL: <https://sofp.ru/uslugi/ya-zanimayus-eksportom/konkurs-luchshij-eksportyor-sverdlovskoj-oblasti> (дата обращения: 30.09.2024).
- ⁴⁴ Медведева А. Металлургия России переходит на отечественное оборудование // ФедералПресс. – 15.08.2022. – URL: <https://fedpress.ru/news/54/industry/3075044> (дата обращения: 30.09.2024).
- ⁴⁵ Годовые отчёты СОФПП (указанные источники) за 2019 г. С. 30; за 2021 г. С. 68; за 2023 г. С. 54.
- ⁴⁶ Пояснительная записка к отчету... «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области...» в январе – декабре 2023 г. // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. – Указ. соч. – С. 1.
- ⁴⁷ Отчет о реализации государственной программы «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2024 г.»: Форма 1. Достижение целевых показателей государственной программы за январь – декабрь 2019 г. // Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. С. 2. URL: <https://mvs.midural.ru/sites/default/files/20200128p1.pdf> (дата обращения: 23.09.2024)
- ⁴⁸ Пояснительные записки к отчету... «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области...» (указанные источники) в январе – декабре 2019 г. С. 1-7, 11-13, 16; в январе – декабре 2022 г. С. 1-13; в январе – декабре 2023 г. С. 1-16.
- ⁴⁹ АЦ «Эксперт-Урал». Указ. соч., 19.01.2024.
- ⁵⁰ LME Copper // London Metal Exchange. – URL: lme.com/en/Metals/Non-ferrous/LME-Copper (дата обращения: 21.11.2024).
- ⁵¹ Там же.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Бельчик Т.А., Бабенко Е.С. Возможности развития несырьевого экспорта в контексте реализации национального проекта // Beneficium. 2022. № 4. С. 34-41 @@ Bel'chik T.A., Babenko E.S. *Vozmozhnosti razvitiya nesy'r'evogo e'ksporta v kontekste realizacii nacional'nogo proekta* // Beneficium. 2022. № 4. S. 34-41. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.4(45).34-41
- Вербина В. В. Новые подходы к анализу структуры российского экспорта // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 2. С. 21-29 @@ Verbina V. V. *Novy'e podhody' k analizu struktury' rossijskogo e'ksporta* // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2023. № 2. S. 21-29.
- Воронина В.Н., Савинов Ю.А., Орешкин В.А., Скурова А.В., Тарановская Е.В. Структурные сдвиги в российской внешней торговле продовольственными товарами // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 11. С. 83-93 @@ Voronina V.N., Savinov Yu.A., Oreshkin V.A., Skurova A.V., Taranovskaya E.V. *Strukturny'e sdvigi v rossijskoj vneshnej*

torgovle prodovol'stvenny`mi tovarami // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2020. № 11. S. 83-93. DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10114

Глухих П.Л. Факторы роста и сдерживания российского несырьевого экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 9. С. 26-42 @@ Gluxix P.L. Faktory`rosta i sderzhivaniya rossijskogo nesyr`evogo e`ksporta // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2022. № 9. S. 26-42. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-9-26-42

Зими́на Т.В. Состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Свердловской области в условиях глобальной нестабильности // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 1. – С. 92-107 @@ Zimina T.V. Sostoyanie i perspektivy`razvitiya vneshnee`konomicheskoy deyatel`nosti Sverdlovskoj oblasti v usloviyax global`noj nestabil`nosti // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2023. – № 1. – С. 92-107. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-1-92-107.

Игнашева Т.А. Компонентный анализ структуры экспорта Республики Марий Эл // Развитие территорий. 2022. № 2. С. 74-81 @@ Ignasheva T.A. Komponentny`j analiz struktury`e`ksporta Respubliki Marij E`l // Razvitie territorij. 2022. № 2. S. 74-81. DOI: 10.32324/2412-8945-2022-2-74-81.

Изутина Т.А. Экспортный потенциал Российской Федерации: оценка готовности субъектов к организации экспортной деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 10. С. 109-125 @@ Izutina T.A. E`ksportny`j potencial Rossijskoj Federacii: ocenka gotovnosti sub`ektov k organizacii e`ksportnoj deyatel`nosti // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2024. № 10. S. 109-125. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-109-125

Ишкова В.Н. Анализ реализации регионального проекта воронежской области «Экспорт продукции АПК» // Инновационная наука. 2023. № 7-1. С. 58-62 @@ Ishkova V.N. Analiz realizacii regional`nogo proekta voronezhskoj oblasti «E`kспорт продукции АПК» // Innovacionnaya nauka. 2023. № 7-1. S. 58-62.

Колганова Д.В., Малютина С.А., Рампилова А.Ж. Анализ товарной структуры экспорта и импорта Российской Федерации // System Analysis & Mathematical Modeling. 2022. Т. 4. № 2. С. 100-114 @@ Kolganova D.V., Malyutina S.A., Rampilova A.Zh. Analiz tovarnoj struktury`e`ksporta i importa Rossijskoj Federacii // System Analysis & Mathematical Modeling. 2022. T. 4. № 2. S. 100-114. DOI: 10.17150/2713-1734.2022.4(2).100-114

Мицек С. А., Мицек Е. Б. Статистический анализ и эконометрические оценки экспорта Российской Федерации (2000-2020 гг.): моногр. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2022. – 178 с. @@ Micek S. A., Micek E. B. Statisticheskij analiz i e`konometricheskie ocenki e`ksporta Rossijskoj Federacii (2000-2020 gg.): monogr. – Ekaterinburg: Gumanitarny`j universitet, 2022. – 178 s.

Сидоров А.А. Россия как экспортёр машин и оборудования // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 6. С. 57-69 @@ Sidorov A.A. Rossiya kak e`ksportyor mashin i oborudovaniya // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2023. № 6. S. 57-69. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-6-57-69

Фролова Е.Д., Куприна Т.В., Шишминцев М.Ю. Проблемы измерения интернационализации хозяйственной деятельности в условиях глобализации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 1. С. 139-145

@@ Frolova E.D., Kuprina T.V., Shishminceva M.Yu. Problemy` izmereniya internacionalizatsii khozyajstvennoj deyatel`nosti v usloviyax globalizatsii // Izvestiya Ural`skogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta. 2012. № 1. S. 139-145.

Шамова Е.А., Мыслякова Ю.Г. Оценка регионального потенциала технологической суверенизации Российской Федерации // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 12. С. 1442–1453 @@ Shamova E.A., My`slyakova Yu.G. Osenka regional`nogo potentsiala texnologicheskoy suverenizatsii Rossijskoj Federatsii // E`konomika i upravlenie. 2023. T. 29. № 12. S. 1442–1453. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-12-1442-1453

Шкваря Л.В. Внешняя торговля России со странами ССАГПЗ: динамика, характеристики и возможности // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 3. С. 222-243 @@ Shkvarya L.V. Vneshnyaya trgovlya Rossii so stranami SSAGPZ: dinamika, karakteristiki i vozmozhnosti // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2023. T. 16. № 3. S. 222-243. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-3-90-222-243

Drapkin I., Vasilyeva R., Kandalintseva A. Determinants of high-tech export: evidence from a cross-country analysis // R-Economy. 2024. Vol. 10. Issue 1. P. 41-54. DOI: 10.15826/recon.2024.10.1.003

Sagynayev A.R., Aituar A.N., Adilkhanova Z.M. Analysis of the achievement of key tasks and indicators of state programs for the development of non-resource exports in Kazakhstan // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2023. № 3. p. 92-107. DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2023-3-92-107>

Реализация стратегических целей России и сотрудничество с БРИКС в сфере обеспечения экономики минерально-сырьевыми ресурсами

Федор Владимирович ТРЕГУБЕНКО,
ООО «Ю Би Эс Банк»
(115054, Москва, Павелецкая площадь, 2/2) -
Председатель Правления, аспирант,
e-mail: fedor.tregubenko@mail.ru

УДК: 339.9; ББК:65.5; Jel: F5
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-82-94

Аннотация

Возрастающая роль БРИКС как международного альянса, базирующегося на принципах плюрализма мнений, открытости и взаимоуважения, была в очередной раз подтверждена в ходе прошедшего XVI саммита БРИКС. С расширением состава альянса растет и его влияние на мировую экономическую систему, формируется основа многополярного мира, что по праву делает БРИКС «союзом реформаторов». С расширением состава БРИКС и ростом его влияния на мировые товарные рынки, меняется также и структура управления энергетическими и минеральными ресурсами. Среди них особое место занимают редкоземельные металлы и минералы, необходимые для поддержания технологического суверенитета, развития наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики, модернизации действующих энергетических систем. Для России, находящейся под давлением санкционного режима Запада, вопрос обеспечения достаточной минерально-сырьевой базы стоит особенно остро и является стратегически важным, что также отражено в обновленной в июле 2024 года стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года. Кроме того, особое внимание уделяется формированию запасов, разработке новых месторождений и расширению сотрудничества, обмену опытом с дружественными государствами в секторе энергетических и минеральных ресурсов.

В статье рассматриваются особенности недропользования и минерально-сырьевой базы России, а также проводится ее структуризация и оценка в соответствии с чувствительностью к сценарным изменениям в национальной экономике и уровням обеспеченности резервов. Приводится оценка тенденций по использованию редкоземельных минеральных ресурсов в мире и странах БРИКС. Автором анализируется многолетний опыт Китая в сфере добычи, использования и управления редкими минералами. Основное внимание в статье уделяется интересам и перспективам России в сфере обеспечения национальной экономики минерально-сырьевыми ресурсами и укреплению ее экономических связей с партнерами по БРИКС. В заключение приводятся практические рекомендации по перспективным направлениям сотрудничества России и стран БРИКС в области минерально-сырьевых ресурсов и редкоземельных металлов, среди которых как совместное освоение новых месторождений, так и использование инновационных технологий и новых технологических решений.

Ключевые слова: Россия, БРИКС, редкоземельные металлы и минералы, критически важные минералы, энергетическая независимость, энергетическая безопасность.

Russia's Strategic Goals and Cooperation with BRICS in Mineral Self-sufficiency

Fedor Vladimirovich TREGUBENKO,

ООО UBS Bank (115054, Moscow, Paveletskaya ploshchad', dom 2, stroenie 2),

Chairman of the Executive Board, Postgraduate student,

e-mail: fedor.tregubenko@mail.ru

Abstract

The growing role of BRICS as an international alliance based on the principles of pluralism of opinions, openness and mutual respect was once again confirmed during the XVI BRICS summit. As the alliance expands, its influence on the global economic system is also growing; the basis for a multipolar world is being formed, which rightfully makes BRICS an “alliance of reformers”. With the expansion of BRICS and its increased influence on global commodity markets, the energy and mineral resource governance framework is also changing. Of most importance are rare earth metals and minerals, essential for maintaining technological sovereignty, developing science-intensive and high-tech sectors of the economy, and modernizing existing energy systems. With Russia under Western sanctions, the issue of its mineral self-sufficiency is particularly acute and strategically vital, which is also reflected the strategy for the development of the mineral resource base of the Russian Federation until 2050, updated in July 2024. Besides, special attention is paid to the creation of reserves, development of new deposits and expansion of cooperation, exchange of experience with friendly states in the energy and mineral resources sector.

The article considers the features of subsoil use and mineral resource base of Russia, and also carries out its structuring and assessment in accordance with sensitivity to changes in economic scenarios and resource security. Trends in the use of rare earth mineral resources in the world and in BRICS are also evaluated. The author analyzes China's long-term experience in the field of extraction, use and management of rare minerals. The article focuses on Russia's interests and prospects of mineral self-sufficiency and for strengthening its economic ties with BRICS partners. In conclusion, practical recommendations on promising areas of cooperation between Russia and the BRICS countries in the field of mineral resources and rare earth metals are given, including both joint development of new deposits and the use of innovative technologies and new technological solutions.

Keywords: Russia, BRICS, rare earth metals and minerals, critical minerals, energy independence, energy security.

Согласно обзору Геологической службы США (USGS)¹, общемировые запасы редкоземельных минералов (РЗМ) составляют 120 млн тонн. В связи с появлением новых технологий, преобразующих промышленные отрасли мировой экономики в более высокотехнологичные, добыча и использование для этих нужд редких элементов неуклонно растут. За последние десять лет добыча редких металлов существенно выросла, показав трехкратное увеличение до 350 тыс. тонн в сравнении с показателями 2013 года. В 2023 году наблюдался стремительный рост спроса на литий 30%, в то время как спрос на никель, кобальт, графит и редкоземельные элементы демонстрировал рост в пределах 15%. Однако тенденция к росту спроса

и добычи редких металлов не имеет предпосылок к замедлению или остановке – напротив, ожидается, что спрос на редкие металлы к 2040 году вырастет в 3-7 раз в сравнении с итоговыми показателями 2020 года². Также ожидаются серьезные изменения в ценах на редкие металлы, обусловленные тем, что при увеличении актуальных объемов потребления и возрастающей значимости РЗМ в декарбонизации и энергопереходе, есть риск столкнуться с дефицитом критически важных ресурсов уже через несколько десятилетий.

НЕ НЕФТЬЮ ЕДИНЫ

Запасы полезных ископаемых и минеральных ресурсов в странах БРИКС – очень важная и стратегически значимая тема не только для участников объединения, но и для прочих участников глобального рынка минеральных ресурсов. Вследствие расширения БРИКС в январе 2024 года посредством включения в состав объединения новых участников (Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия), сохраняющих региональный баланс союза, произошло объединение крупных держателей минеральных ресурсов, а также их основных добытчиков и потребителей.

По итогам 2023 года, около 22% общемировых запасов бокситов приходится на страны БРИКС, в связи с чем Бразилия (9,07%), Китай (2,39%), Индия (2,18%), Россия (1,61%), Саудовская Аравия (0,6%) входят в десятку стран с наибольшими объемами запасов³. По запасам лития в БРИКС лидируют Иран, Китай, Бразилия и Россия. Кроме того, на БРИКС приходятся значительные запасы железной руды, меди, кобальта, вольфрама и т.д. Всего на долю БРИКС приходится порядка 72% мировых запасов редкоземельных металлов и минералов, многие из которых признаны критически важными. К критически важным относятся те минералы, которые являются незаменимыми для жизнеобеспечения экономического и технологического развития стран, представляя собой основу для развития инновационных и нанотехнологий. Данные элементы являются незаменимыми компонентами в создании новых средств и материалов для энергетики, нефтехимии, авиа- и ракетостроения, атомной промышленности и т.д. Существенная часть потребления редкоземельных металлов приходится на энергетическую отрасль: в традиционной топливной энергетике они, в основном, используются в качестве катализаторов крекинга нефти, в ядерной – для выгорающих добавок в оксидном урановом топливе. В возобновляемой «зеленой» энергетике использование уникальных редкоземельных элементов является неотъемлемой частью в рамках процесса производства ветряных мельниц и морских ветряных турбин на постоянных неодимовых магнитах, а также батарей, двигателей и тормозных систем электро- и гибридных автомобилей.

Резюмируя, отметим, что редкоземельные металлы занимают важную роль в топливно-энергетическом комплексе мира, одновременно повышая производительность добычи и переработки ископаемого топлива, обеспечивая работоспо-

способность и энергобезопасность атомной промышленности, а также способствуя ускорению энергоперехода за счет повышения энергоэффективности альтернативных источников энергии. Как для экономик государств-членов БРИКС, так и для самого блока, также очевидно особое значение редкоземельных минеральных ресурсов в контексте поддержания технологического суверенитета, развития наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики, модернизирования действующих энергетических систем. Вне зависимости от количества участников и экономической специализации стран, входящих в блок БРИКС, скоординированные действия всех участников стран глобального Юга обеспечат ценовую стабильность, а также необходимые мировой экономике объемы и надежность поставок на внешние рынки⁴.

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РОССИИ И СОТРУДНИЧЕСТВО С БРИКС В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫМИ РЕСУРСАМИ

Среди стран БРИКС, располагающих месторождениями редкоземельных элементов, лидирует Китай, которому принадлежит более 35% запасов и свыше 70% производства в общемировом итоге 2022 года⁵. Страна также занимает доминирующую позицию в мировом производстве и потреблении многих редких металлов, обеспечивающих национальной экономике динамичное развитие в высокотехнологичных и инновационных отраслях. Несмотря на колоссальные запасы и возможность полного удовлетворения внутреннего спроса в течение многих лет, Китай стремится к сохранению своих запасов на высоком уровне и рациональному использованию добываемого сырья. Для этого правительство принимает ряд мер, среди которых – ограничение и запрет экспорта отдельных видов РЗМ, создание национальных и коммерческих резервов, а также ввоз сырья из других стран для переработки на собственной территории и последующей продажей с высокой добавленной стоимостью. Все запасы редких минералов Китая являются государственной собственностью.

Китайский опыт активной добычи и использования этих особых ресурсов начался еще в 1980 году и динамично развивался с каждым годом. Тогда, в восьмидесятые годы, Китай предлагал всему миру покупку редкоземельных металлов по цене ниже рыночной, что привело к ситуации, когда страны, добывающие редкоземельные минералы у себя на территории, закрыли шахты и годы спустя попали в зависимость от Китая. Уже ближе к концу нулевых Китай добывал около 95% редкоземельных металлов, превратив страну в монополиста, а ресурсы – в мощный инструмент воздействия и управления международным рынком посредством ограничения экспорта, создания искусственного колебаний цен, а также введением эмбарго на поставки в ряд стран. После блокировки поставок в Японию, Европу

и США и связанных с ней споров, привлечших особое внимание ВТО к разрешению конфликта сторон, возобновилась добыча РЗМ странами, располагающими собственными запасами. Постепенно объемы добычи Китая несколько снизились, однако существенных изменений не произошло – для вновь добывающих стран добыча «собственными силами» все так же требовала значительных инвестиций и усилий, а Китай как был – так и остался лидером, несмотря на то, что его показатели снизились с 95% в 2010 году до 80% в 2018, а затем и до 70% в 2022-23 году. Единственное, что действительно изменилось – Китай также попал в зависимость от внешних поставок редких минералов на фоне снижения внутренней добычи и собственной монополии в производстве продукции, в состав которой входят редкоземельные металлы и сплавы из них. К такой продукции относятся постоянные магниты для энергетических и прочих промышленных нужд, батареи электропитания и т.д. В настоящее время помимо торгового сотрудничества с Австралией, Индонезией и Конго в части импорта редкоземельного сырья и критически важных минералов, Китай обеспечил процесс бесперебойных поставок для обеспечения собственных нужд в совместном партнерстве со странами БРИКС – Россией, Индией и Бразилией. В свою очередь, Бразилия и Южная Африка, добывшая в 2022 году 44% хрома от объема общемировой добычи, также значительно расширили экспорт минеральных товаров за счет внутрисоюзного сотрудничества.

В контексте ресурсно-технологического уклада мировой экономики прошлого века, а также уникальной минерально-сырьевой базы (см. рисунок 1), Россия занимает лидирующие позиции как обладатель, потребитель и экспортер энергетических и минеральных ресурсов⁶.

Как уже упоминалось, роль редких и редкоземельных минералов неуклонно возрастает, что в совокупности с текущей напряженностью в международных отношениях и глобальным изменением экономического ландшафта ставят перед Россией цели, от реализации которых зависит, прежде всего, национальная и энергетическая безопасность. Эти цели были подробно изложены в «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года»⁷, утвержденной Правительством Российской Федерации 11 июля 2024 года. В Стратегии не только подчеркивается текущее состояние минерально-сырьевой базы страны, состояние научно-технологического обеспечения недр, а также необходимость развития и переориентации экспортных поставок, но и подробно раскрываются актуальные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается российская экономика. Для обеспечения устойчивости и безопасности национальной экономики был составлен перечень стратегически важных минеральных ресурсов (см. рисунок 2).

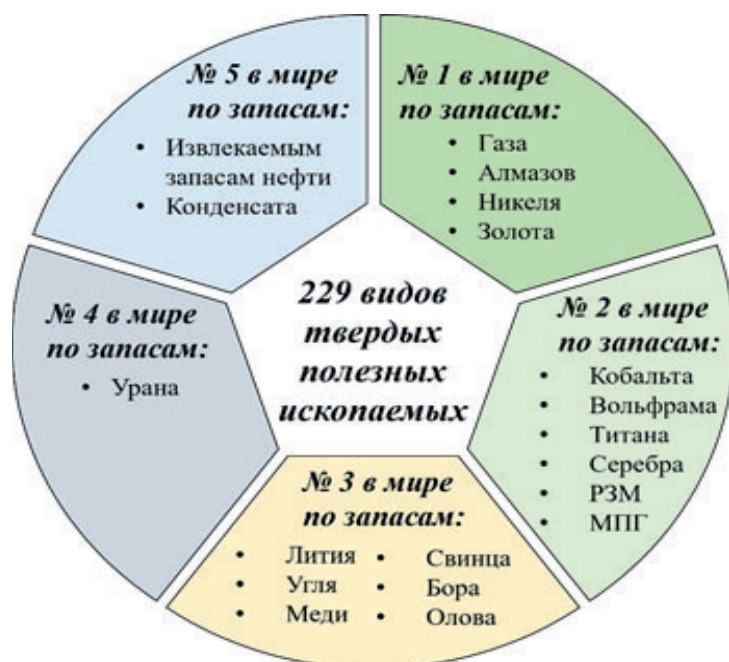

Рис.1 Минерально-сырьевая база Российской Федерации
Fig.1 The mineral resource base of the Russian Federation

Источник: составлено автором на основе материалов «Геология для будущего: открывая новую страницу сотрудничества стран БРИКС» // Петров Евгений, руководитель Федерального агентства по недропользованию. URL: <https://tass.ru/opinions/21365839> (дата обращения: 26.09.2024).

Согласно перечню, необходимые российской экономике минерально-сырьевые ресурсы разделены на три группы в соответствии с их чувствительностью к сценарным изменениям в национальной экономике и уровням обеспеченности. Так, к первой группе относятся добываемые в текущее время ископаемые, запасов которых будет достаточно для удовлетворения потребностей национальной экономики до 2035 года при любых изменениях в сценарии ее развития. Ко второй, средне-чувствительной группе, относятся минералы, настоящая добыча которых недостаточна для обеспечения запасами до 2035 года. В третьей группе находятся дефицитные, импортозависимые ископаемые. К ним относятся: марганец, хром, бокситы, вольфрам, литий, цирконий, ниобий, тантал, рений, редкоземельные металлы и т.д. Важно отметить, что дефицитными минералы этой группы являются вовсе не из-за отсутствия разведанных запасов: России принадлежит около 20% редких и редкоземельных металлов, что ставит ее на второе место в общемировом рейтинге.

Группа 1: не чувствительная	Группа 2: средне-чувствительная	Группа 3: высоко-чувствительная
<ul style="list-style-type: none"> • Природный газ, гелий; • Медь, никель, кобальт, платиноиды, железные руды, апатитовые руды, калийные соли, уголь, цементное сырье, бром, олово; • Отдельные редкие металлы (ванадий, германий, рубидий, цезий, скандий, индий, галлий, гафний). 	<ul style="list-style-type: none"> • Нефть и газовый конденсат; • Свинец, цинк, сурьма, золото, серебро, алмазы, особо чистое кварцевое сырье. 	<ul style="list-style-type: none"> • Уран, марганец, хром, титан, бокситы, молибден, вольфрам, литий, бериллий, цирконий, ниобий, тантал, рений, редкоземельные металлы, графит, плавиковый шпат; • Bentonитовые глины, каолин, йод, мусковит.

Рис.2 Минерально-сырьевые ресурсы России по группам чувствительности
Fig.2 Mineral resources of Russia by sensitivity groups

Источник: составлено автором на основе материалов «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года».

Причина уязвимости третьей группы заключается в том, что несмотря на колоссальные ресурсы, потенциал добычи и использования редкоземельных металлов пока недостаточно реализован в виду умеренного спроса, покрываемого поставками из Китая и Индии. Российские объемы добычи редких минералов составляют менее 2% от общемировых (см. рисунок 3), а их наибольшая концентрация наблюдается в Мурманской области (75%) и Якутии (16%). Основным российским потребителем этих уникальных ресурсов является Госкорпорация «Ростех», предоставляющая сырье входящим в нее холдингам.

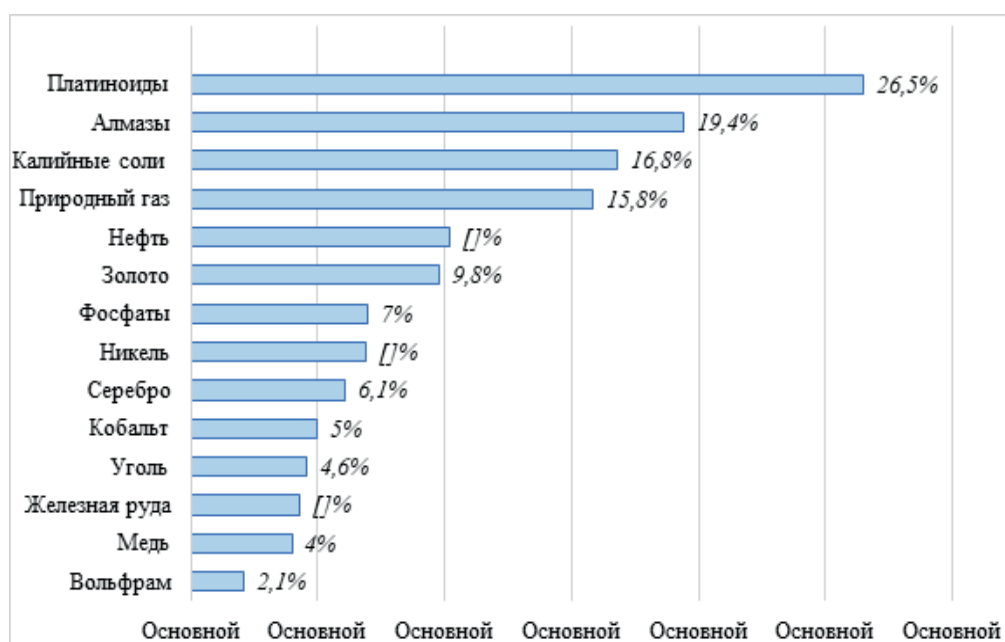

Рис.3 Объемы добытых минеральных ресурсов России по итогам 2022 года в % от общемировой добычи.

Fig.3 The volume of extracted mineral resources of Russia by the end of 2022, as a% of global production.

Источник: составлено автором на основе материалов «Стратегии развития минерально- сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года».

Разработка исключительно богатого месторождения редких и редкоземельных металлов Томтор, запасы которого по прогнозным оценкам составляют 154 млн тонн руды с очень высоким содержанием оксидов 10 редкоземельных элементов⁸, а также подтвержденными в мае 2024 года залежам 17млн тонн марганца, является не только потенциально прибыльной, но и трудно реализуемой. Основные сложности заключаются в отсутствии у месторождения необходимой для добывающей промышленности инфраструктуры и его значительной удаленности от коммуникаций. Помимо того, что добыча сырья редкоземельных металлов весьма затратна, добытое сырье также необходимо подвергнуть процессам очистки, обогащения и иным воздействиям, после которых оно становится конечным продуктом, готовому к использованию в той или иной отрасли. Уникальность сырья с Томторского месторождения требует применения комплексных технологий для максимального исключения неэффективных потерь одних элементов при добыче других. Действу-

ющие требования к соблюдению технического регламента и обеспечению норм экологической и радиационной безопасности при транспортировке добытого сырья на место его переработки и хранения, а также захоронении радиоактивных отходов производства – еще одна значительная проблема для освоения Томторского месторождения, существенно увеличивающая требуемые для разработки инвестиции. В связи с тем, что в настоящее время возможности для переработки сырья на уже существующих производственных предприятиях отсутствуют по причине сложностей технологии добычи многокомпонентных руд, а также неэкологичности всего цикла – от добычи до перевозки и хранения отходов переработки, рассматриваются варианты организации части процесса переработки на месте, чтобы избежать необходимости транспортировки руды за пределы региона. Здесь многолетний и во-многом исключительный опыт Китая в добыче и переработке редкоземельных элементов может стать для России ключевым фактором в модернизации технологий российской добывающей промышленности и создании новой промышленной отрасли в нашей стране.

Осенью 2017 года в рамках прежнего состава БРИКС велись разговоры о возможности совместного освоения российской части Арктики, в т.ч. – и Томторского месторождения. В настоящее время есть все основания полагать, что при расширенном составе и текущей геополитической обстановке участники БРИКС вернуться к рассмотрению совместного проекта по добыче редкоземельных металлов из Томторского месторождения и приступят к его реализации⁹.

Как уже упоминалось ранее, на данный момент нельзя говорить о наличии единой для всех участников БРИКС согласованной долгосрочной стратегии, так как интересы этих стран нередко разнятся. Однако все участники придерживаются единодушия в вопросе критической важности энергетики и минерально-сырьевых ресурсов как основы экономической устойчивости и драйвера роста. В связи с этим, по итогам трехдневных обсуждений в рамках круглого стола с представителями делегаций геологических служб всех участников БРИКС, прибывших в Москву, 19 июля 2024 года было принято совместное решение о создании «Геологической платформы БРИКС». Создание платформы должно оказать значительную помощь как отдельным экономикам, так и всему альянсу в реализации целей, так или иначе связанных с энергетической и минерально-сырьевой составляющей. Кроме того, платформа придаст дополнительный импульс взаимодополняемости, существующей внутри объединения за счет обмена опытом и технологиями, инвестиций в добывающую и перерабатывающие отрасли, увеличению объема рынка редких и редкоземельных минералов и т.д. (см. рисунок 4).

Планируемая структура	Основные цели создания
<ul style="list-style-type: none"> • Координационный совет; • Комиссия по совместным проектам; • Совет по передаче технологий; • Рабочая группа по критическим минералам; • Экспертные группы; • Целевые ведомственные группы. 	<ul style="list-style-type: none"> • Обмен опытом и технологиями; • Облегчение взаимодействия между специалистами из разных стран союза; • Совместная разработка месторождений; • Запуск совместных проектов; • Привлечение инвестиций; • Создание перечней стратегически важных минералов стран-участниц; • Повышение взаимодополняемости минерально-сырьевой базы внутри союза.

Рис.4 «Геологическая платформа БРИКС»: планируемая структура и цели создания
 Fig.4 “BRICS Geological Platform”: planned structure and objectives of creation

Источник: составлено автором на основе материалов «Геологическая платформа упростит сотрудничество между странами БРИКС» // Добывающая промышленность URL: <https://dprom.online/mtindustry/geologicheskaya-platforma-dlya-stran-briks/> (дата обращения: 28.09.2024).

Также было принято решение о необходимости создания для каждого участника перечней значимых и стратегически важных минеральных и энергетических ресурсов, которыми экономики недостаточно обеспечены для удовлетворения своих текущих и возрастающих нужд. После создания реестров планируется их размещение в открытом доступе на платформе.

На данный момент подобные перечни есть у Китая и России (см. рисунок 4), однако создание подобной платформы – значимое и беспрецедентное событие в мировой практике.

Резюмируя вышеизложенное, для России сотрудничество со странами БРИКС в целях реализации ее стратегических целей по обеспечению минерально-сырьевой базы является высокоперспективным и взаимовыгодным для всех участников альянса. Кроме того, создание единой базы геологических и минерально-сырьевых ресурсов, разработка совместных проектов и профильных платформ БРИКС – отличный пример амбициозных целей альянса, в очередной раз подтверждающий, что БРИКС – союз реформаторов, формирующих основу нового многополярного мироустройства.

* * *

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что для России участие в БРИКС – дополнительная возможность открытого диалога и укрепление ее положения на международной арене. Так, прошедший в конце октября 2024 года саммит БРИКС в Казани посетили делегации из 35 стран и 6 международных организаций¹⁰. По итогам саммита в Казани было решено не расширять второй раз за год состав участников, а совместными усилиями ускорить адаптацию присоединившихся в январе 2024 года новых членов. Тем не менее, заявки на вступление в БРИКС были официально поданы Турцией, Азербайджаном и Малайзией, а странами-партнерами стали Боливия, Индонезия, Вьетнам, Куба, Беларусь, Казахстан и иные государства, заинтересованные в открытом многостороннем диалоге. Одним из значимых событий на площадке саммита стали переговоры между представителями Азербайджана и Армении по всем принципиальным вопросам, необходимым для установления мира и межгосударственных отношений¹¹.

По оценкам аналитического центра Европейского Парламента, казанский саммит стал «дипломатическим успехом» В.В. Путина¹², продемонстрировав всему мировому сообществу безуспешность коллективных усилий западных стран и их многочисленных пакетов санкций, вводимых в отношении России с целью блокировки ее внешнеэкономических связей и отношений и последующей изоляции на международной арене. Таким образом, среди множества официальных и формальных итогов прошедшего в Казани саммита, одним из главных итогов и сигналов для западных стран является неоспоримый и очевидный факт, что Россия не просто не изолирована от других участников экономического сообщества, но и является центральным звеном в формировании альтернативного многополярного мирового порядка.

Несомненно, совместно с растущим влиянием союза Россия также сталкивается с рядом рисков, среди которых увеличение зависимости от других стран-участниц, возможные конфликты интересов, а также новые вызовы в области безопасности и экономики. Что касается реализации стоящих перед Россией целей по развитию и сохранению минерально-сырьевой базы, то сотрудничество как с БРИКС в целом, так и с отдельными его участниками, является одним из наиболее эффективных способов наращивания запасов наиболее чувствительных ископаемых в том числе за счет участия в международных проектах по добыче и переработке, что полностью соответствует изложенным в Стратегии предложениям и мерам по достижению поставленных целей.

Благодаря сотрудничеству с БРИКС и разработке единой геологической платформы, Россия имеет все шансы получить недостающий опыт и доступ к технологиям. Особый интерес представляет технологический опыт Китая, который в последние несколько лет активно использует собственные инновационные разра-

ботки для разведывания и оценки месторождений полезных ископаемых, основанные на технологиях искусственного интеллекта¹³. Точность такой разведки, прогнозирования и оценки запасов превышает 90%, а сам процесс осуществляется быстрее и с меньшими затратами. Дальнейшее сотрудничество с Китаем в области инновационных услуг и импорта оборудования с целью создания в России технологической независимости является одним из ключевых направлений для достижения устойчивого развития экономики и топливно-энергетического комплекса России в условиях санкций.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Mineral commodity summaries 2024 // U.S. Geological Survey. URL: <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2024/mcs2024.pdf> (дата обращения 22.09.2024)

² Global Critical Minerals Outlook 2024 // IEA, International Energy Agency. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/ee01701d-1d5c-4ba8-9df6-abeeac9de99a/GlobalCriticalMineralsOutlook2024.pdf> (дата обращения 22.09.2024)

³ Countries with the largest bauxite reserves worldwide as of 2023 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/271671/countries-with-largest-bauxite-reserves/> (дата обращения 22.09.2024)

⁴ Расширение БРИКС. Новый формат партнерства меняет правила глобальной игры // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/rasshirenie-briks-novyy-format-partnerstva-menyayet-pravila-globalnoy-igry/> (дата обращения 12.11.2024)

⁵ Спартак А. Н. Экономический потенциал и планы развития Китая в контексте российско-китайского сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – №. 7. – С. 17.

⁶ Трегубенко Ф.В. Устойчивое развитие ТЭК России в условиях санкций коллективного Запада // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – №. 1. – С. 108.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2024 N 1838-р <Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года> // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_481663/bf5e6dcd2a5845c6925e48afe2e6db32f3be65ad (дата обращения 12.11.2024)

⁸ Томторское месторождение // Инвестиционный портал Арктической зоны России – URL: <https://arctic-russia.ru/project/tomtorskoe-mestorozhdenie/> (дата обращения 22.09.2024)

⁹ Страны БРИКС могут подключиться к освоению месторождений российской Арктики // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4683348> (дата обращения 22.09.2024)

¹⁰ Пресс-конференция по итогам XVI саммита БРИКС // Президент России, официальный сайт. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/75385> (дата обращения: 16.11.2024)

¹¹ Пашипян рассказал о проекте мирного договора с Азербайджаном // РИА Новости. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_ATA\(2024\)766243](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_ATA(2024)766243) (дата обращения: 16.11.2024)

¹² Outcome of the 16th BRICS Summit in Kazan, Russia // ThinkTank European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_ATA\(2024\)766243](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_ATA(2024)766243) (дата обращения: 16.11.2024)

¹³ Искусственный интеллект в нефтегазовой индустрии Китая // Нефтегазовая Вертикаль. URL: <https://ngv.ru/articles/iskusstvennyy-intellekt-v-neftegazovoy-industrii-kitaya/> (дата обращения: 15.11.2024)

БИБЛИОГРАФИЯ:

Волков А. В. Стратегические металлы арктической зоны России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 246. – №. 2. – С. 116-141 @@ Volkov A. V. Strategicheskie metally arkticheskoy zony Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2024. – Т. 246. – №. 2. – S. 116-141.

Зайков К. С., Спиридонов А. А., Фадеев А. М. Сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере: стратегический взгляд // Арктика и Север. – 2024. – №. 54. – С. 22-37 @@ Zajkov K. S., Spiridonov A. A., Fadeev A. M. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v Arktike v energeticheskoy sfere: strategicheskij vzglyad // Arktika i Sever. – 2024. – №. 54. – S. 22-37.

Захаров А.Н. Топливо-энергетический комплекс Китая и ведущих стран мира в условиях развития глобального энергетического кризиса: Учебно-методическое пособие. - М.: ВАВТ, 2023. – 315 с. @@ Zaharov A.N. Toplivno-energeticheskij kompleks Kitaya i vedushchih stran mira v usloviyah razvitiya global'nogo energeticheskogo krizisa: Uchebno-metodicheskoe posobie. - M.: VAVT, 2023. - 315s.

Захаров А.Н., Долгов С. И., Аникина Е. М., Гребенников И. В.; под редакцией Захарова А.Н. Топливо-энергетический комплекс Китая и глобальная энергетическая проблема // ИНФРА-М. – Москва, 2024. - 420 с.: ISBN 978-5-16-019308-3 @@ Zaharov A.N., Dolgov S. I., Anikina E. M., Grebennikov I. V.; pod redakciej Zaharova A.N. Toplivno-energeticheskij kompleks Kitaya i global'naya energeticheskaya problema // INFRA-M. – Moskva, 2024. - 420 s.: ISBN 978-5-16-019308-3.

Потравный И. М. и др. Использование редкоземельных металлов в возобновляемой энергетике: возможности и риски // Экология и промышленность России. – 2024. – Т. 28. – №. 1. – С. 11-15 @@ Potravnyj I. M. i dr. Ispol'zovanie redkozemel'nyh metallov v vozobnovlyaemoj energetike: vozmozhnosti i riski // Ekologiya i promyshlennost' Rossii. – 2024. – Т. 28. – №. 1. – S. 11-15.

Спартак А. Н. Экономический потенциал и планы развития Китая в контексте российско-китайского сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – №. 7. – С. 7-25 @@ Spartak A. N. Ekonomicheskij potencial i plany razvitiya Kitaya v kontekste rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2024. – №. 7. – S. 7-25.

Цифровые технологии в оптимизации внешнеторговых операций международных компаний потребительского сектора

УДК:004:339.5; ББК:32.81:65.428; Jel:Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-95-102

*Анна Александровна АНДРЕЕВА,
ООО «Проктер энд Гэмбл»
(125171, Москва, Ленинградское шоссе, 16А/2),
менеджер цифровых проектов,
email: and4ann@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются возможности цифровых технологий для обеспечения специфических особенностей при проведении внешнеторговых операций международными потребительскими предприятиями. Внимание уделяется современным тенденциям в логистике с использованием огромных объемов данных, Интернета вещей и искусственного интеллекта в отношении оптимизации поставок и цепочки поставок в целом. Анализируются инструменты цифровизации, упрощающие внешнюю торговлю – блокчейн и электронная платформа. Различные мировые компании приводят примеры успешных технологий, которые были внедрены для обеспечения внешнеторговой деятельности, выявляют проблемы при их использовании и выявляют вызовы, с которыми можно столкнуться. Будут даны исчерпывающие рекомендации для российских и международных компаний по эффективным подходам к внедрению цифровых технологий во внешнеторговую деятельность.

Ключевые слова: цифровизация, внешняя торговля, логистика, искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, Интернет вещей, международные компании, цепочки поставок, цифровые технологии.

Digital Technologies in Streamlining Global Trade of International Consumer Goods Companies

*Anna Aleksandrovna ANDREEVA,
Procter & Gamble LLC (16A/2 Leningradskoe shosse, Moscow, 125171),
Digital Projects Leader, email: and4ann@yandex.ru*

Abstract

The article considers the relevance of digital technologies in furnishing international consumer goods companies with particular features to conduct international trade operations. Attention is paid to the current trends in logistics with big data, the Internet of Things, and artificial intelligence in relation to streamlining deliveries and the supply chain as a whole. The digitalization tools that facilitate international trade - blockchain and e-platform - are analyzed. Various international companies provide examples of successful technologies that have been implemented to

facilitate international trade, and identify the problems in their use as well as possible challenges. Comprehensive recommendations will be given for Russian and international companies on effective approaches to implementing digital technologies in international trade.

Keywords: digitalization, foreign trade, logistics, artificial intelligence, blockchain, big data, Internet of Things, international companies, supply chain, digital technologies.

За последние годы внедрение цифровых технологий в международную торговлю стало решающим фактором повышения конкурентоспособности и эффективности. Представители российского правительства во главе с президентом Владимиром Путиным и премьер-министром Михаилом Мишустиным неоднократно указывали на важность цифровой трансформации для той роли, которую Россия должна играть в мировой экономике. Так, на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам в декабре 2024 года активно обсуждался национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», главной задачей которого является внедрение цифровых платформ во все сферы экономики¹. Спикеры заседания подчеркнули, что цифровизация является стратегическим путем к ускорению экономического роста и повышению конкурентоспособности. Конференции и инициативы по оптимизации торговли показывают, как интеграция передовых технологий во внешнеторговые операции позволит России укрепить свои позиции на мировом рынке.

Для потребительских товаров этот сдвиг в перспективе имеет больше влияние. Сектор особенно тесно связан с международными цепочками поставок, в то время как требования потребителей к скорости, прозрачности и устойчивости растут. В таких условиях цифровизация откроет большие возможности. Такие технологии, как искусственный интеллект, блокчейн и Интернет вещей, позволяют компаниям упрощать торговые процессы, с большей точностью прогнозировать развитие рынка и минимизировать операционные риски.

В статье рассмотрено, как цифровые технологии изменяют внешнеторговые операции международного потребительского бизнеса. В ней также определяются тенденции, освещаются инновационные инструменты и подходы и приводятся примеры успешного внедрения в реальном бизнесе. Особое внимание уделяется потенциалу России в использовании этих достижений для содействия экономическому росту и интеграции в глобальную торговую экосистему.

Цифровизация – это новый подход к операционным и стратегическим методологиям в международной торговле. Различные инициативы, предпринимаемые правительством, в сочетании с технологическими инвестициями частного сектора обеспечивают ускоренный переход к более эффективным и прозрачным цепочкам поставок. Премьер-министр Михаил Мишустин заявил, что современные технологии, такие как Искусственный Интеллект (ИИ), играют очень важную роль в раз-

витии экономики и безопасности торговых операций в условиях геополитической и экономической турбулентности².

Одним из наиболее влиятельных направлений во внешней торговле является использование больших данных для прогнозирования и планирования операций. Анализ больших данных о продажах, предпочтениях потребителей и глобальных торговых потоках позволяет компаниям правильно прогнозировать спрос, оптимизировать запасы и снижать вероятность сбоев. Например, компания «Проктер энд Гэмбл» использует передовые методы анализа данных, чтобы предвидеть изменения в предпочтениях потребителей и, таким образом, соответствующим образом планировать производство, чтобы поддерживать гибкость и эффективность своей глобальной цепочки поставок.

В то время как Россия сосредоточена на создании своей национальной экосистемы больших данных, особенно в соответствии с приоритетами программы «Цифровая экономика Российской Федерации»³, это позволяет повысить доступность таких технологий для бизнес-сообщества. Российские экспортеры потребительских товаров должны быть конкурентоспособны на зарубежных рынках за счет развития этой инфраструктуры.

Интернет вещей стал краеугольным камнем современной торговой логистики. Сегодня можно оснащать товары, контейнеры и транспортные средства датчиками Интернета вещей, которые предоставляют текущие данные о местоположении, состоянии и температуре в режиме реального времени. Это особенно важно в случае с чувствительными товарами, такими как продукты питания и фармацевтические препараты, состояние которых необходимо проверять при морской транспортировке.

Например, компания «Нестле» использует решения Интернет вещей для отслеживания температуры и влажности своей продукции по всей цепочке создания стоимости. Такие инновации обеспечивают соблюдение международных стандартов безопасности и снижают потери продукции. Аналогичным образом, российские компании, такие как «Магнит», только начинают внедрять системы мониторинга на основе Интернета вещей для повышения надежности своих экспортных операций.

Искусственный интеллект революционизирует торговлю, автоматизируя рутинные процессы, такие как таможенное оформление документов и оценка рисков. Алгоритмы ИИ могут быстро выявлять потенциальные проблемы на торговых маршрутах, рассчитывать оптимальные методы транспортировки и даже выявлять мошенничество в торговых операциях.

Мировой лидер в сфере электронной коммерции, компания «Алибаба», использует логистические платформы на базе искусственного интеллекта для обеспечения своевременной доставки миллионов отправок каждый день. Эти платформы учитывают все – от погодных условий до трафика и загруженности портов

– для разработки наиболее эффективного графика доставки. В России правительство поощряет внедрение ИИ с помощью различных программ, включая Национальную стратегию развития искусственного интеллекта⁴, которая направлена на внедрение ИИ в ключевые отрасли, такие как торговля и логистика.

Электронная коммерция кардинально изменила характер внешней торговли. Она создала среду, в которой скорость доставки, отслеживание заказов и удобство совершения покупок становятся ключевыми элементами поведения потребителей. Компаниям потребуется обширная цифровая инфраструктура для интеграции своих цепочек создания стоимости.

Очень хорошим примером этого является компания «Икея», которая уже давно внедрила многоканальную розничную торговлю, объединив свои онлайн- и офлайн-операции по всему миру. Примером в России являются ритейлеры «Озон» и «Вайлдберис», которые сделали акцент на расширении своих трансграничных платформ электронной коммерции для поиска международных покупателей.

Для России внедрение этих технологий во внешнюю торговлю создает огромный потенциал для расширения экспортных возможностей и привлечения международных инвестиций.

Внедрение этих тенденций поможет международным компаниям, производящим потребительские товары, не только соответствовать требованиям современной торговли, но и оставаться в авангарде цифровой экономики. Для России это означает развитие инфраструктуры, стимулирование инноваций и поддержку бизнеса в реализации передовых решений.

Цифровизация внешней торговли предполагает внедрение инновационных инструментов и технологий, которые делают процессы более плавными, прозрачными и менее затратными. Как правительства, так и предприятия инвестируют в такие инструменты, чтобы преодолеть неэффективность и стать более конкурентоспособными на глобальном уровне. В секторе потребительских товаров, где скорость и надежность являются ключевыми в торговых операциях, такие инструменты становятся незаменимыми.

Технология блокчейн, являющаяся одним из наиболее преобразующих инструментов во внешней торговле, меняет способ совершения и проверки транзакций. Технология блокчейн позволяет создавать децентрализованные и неизменяемые бухгалтерские книги, которые делают торговые операции прозрачными и безопасными. По данным Всемирного банка, цифровизация таможенных операций на основе блокчейна позволяет сократить время обработки транзакций на 30-40%⁵. Как отмечает Forbes, блокчейн полностью меняет подход к управлению цепочками поставок, делая их прозрачными и безопасными. Это особенно полезно в таможенных процессах и международных контрактах, где обычно задействовано несколько сторон и имеется большой объем документации. Например, TradeLens, платформа на основе блокчейна, разработанная Maersk и IBM, преобразовала таможенное

оформление, сократив бумажную волокиту и, таким образом, сведя к минимуму задержки. Используя блокчейн для безопасной оцифровки торговой документации и обмена ею, компании могут упростить свои трансграничные операции и существенно снизить затраты. В России активно внедряется блокчейн в торговлю, реализуются пилотные проекты в рамках программы «Цифровые технологии». Российские власти также начали изучать возможность использования блокчейна для таможенных операций с целью сокращения времени обработки и повышения отслеживаемости товаров.

Автоматизация торговой документации является еще одним ключевым элементом в процессе цифровой трансформации. Традиционные системы, использующие бумажные носители, работают очень медленно, подвержены ошибкам и являются дорогостоящими. Напротив, цифровые платформы позволяют автоматически создавать, проверять и выдавать различные документы, такие как счета-фактуры, сертификаты происхождения и транспортные накладные. Международные компании используют такие платформы, как CargoSmart и GT Nexus, для более эффективного управления своей торговой документацией. Эти системы интегрированы с таможенными органами, транспортными компаниями и финансовыми учреждениями, что обеспечивает бесперебойную связь по всей цепочке поставок. Все больше российских компаний используют такие платформы для повышения своей экспортной конкурентоспособности. Например, Российский экспортный центр разработал цифровые инструменты, помогающие экспортерам управлять документацией и соблюдать требования международной торговли. Эти платформы экономят время и повышают надежность российских экспортеров на мировых рынках.

Интеграция логистических платформ с ERP-системой поможет компании получить полный контроль над цепочкой поставок. Это, безусловно, обеспечит консолидацию данных о закупках, управлении запасами и транспортировке в режиме реального времени, что повысит эффективность принятия обоснованных решений. Подходящим примером может служить компания Unilever, которая осуществляет логистические операции по всему миру на основе комплексного подхода с использованием ERP-системы таким образом, чтобы все уровни фирмы имели доступ к информации о цепочке поставок. Таким образом, эти предприятия могут оперативно реагировать на проблемы любого уровня, например, на закрытие любого порта или изменение условий спроса.

Для компаний, производящих потребительские товары, это не просто технические решения, а стратегические инструменты. Блокчейн повышает доверие и снижает риски в глобальной торговле, в то время как платформы автоматизации повышают скорость и точность документирования, а интеграция ERP и логистики обеспечивает операционную устойчивость. В целом, эти инструменты в совокупности позволяют бизнесу удовлетворять растущие требования потребителей к прозрачности, скорости и надежности.

Ряд международных компаний, работающих в секторе потребительских товаров, уже успешно используют цифровые технологии для внешнеторговых операций. Например, «Нестле» использует IoT-решения для мониторинга и контроля условий хранения своей продукции во время международных перевозок, что гарантирует соблюдение правил безопасности и сокращает потери продукции. Другим хорошим примером является Walmart, который использует блокчейн с платформой IBM Food Trust для отслеживания продуктов питания от поставщиков до полок. Это сократило время отслеживания поставок с семи дней до нескольких секунд; это повышает отслеживаемость и позволяет быстрее реагировать на перебои в цепочке поставок.

Несмотря на успехи, внедрение цифровых инструментов сопряжено с определенными трудностями. Например, «Проктер энд Гэмбл» столкнулась с первоначальными трудностями при интеграции систем прогнозирования, основанных на искусственном интеллекте, в существующие процессы цепочки поставок. Такие проблемы, как недостаточная инфраструктура в некоторых регионах и сопротивление персонала изменениям, привели к задержке реализации проекта. Эти проблемы подчеркивают важность поэтапного внедрения, тщательных программ обучения и тесного сотрудничества с местными партнерами.

Однако для российских компаний уроки, извлеченные из тематических исследований, подчеркивают необходимость инвестиций в устранение пробелов в инфраструктуре и повышение квалификации персонала в области цифровых технологий.

Основываясь на результатах исследования, вынесены следующие рекомендации компаниям в потребительском секторе:

1. Фокус на ключевых технологиях сектора. Компаниям важно сосредоточиться на наиболее передовых технологиях, которые обеспечивают окупаемость инвестиций и достаточную цифровизацию процессов. В частности, блокчейн способен ускорить и упростить таможенные операции; искусственный интеллект можно использовать для управления цепочками поставок и автоматизации рабочих процессов всеми компаниями, независимо от их географического положения.

2. Профессиональная подготовка персонала. Успешное внедрение цифровых технологий невозможно без развития цифровых компетенций сотрудников. Регулярное обучение основам работы с большими данными, цифровыми платформами и Интернет-вещей решениями станет решающим фактором конкурентоспособности.

3. Прогрессивный подход к внедрению технологий. Компаниям необходимо применять поэтапную стратегию цифровизации, что позволит свести к минимуму риски. Следует начать с пилотных проектов и масштабировать успешные практики.

4. Укреплять прозрачность. Использование цифровых инструментов для повышения прозрачности операций, таких как отслеживание поставок и управление контрактами, повышает репутацию компании и соответствует современным нормативным требованиям.

5. Развитие устойчивой цифровой экосистемы. Компаниям следует стремиться к интеграции своих цифровых систем с партнерскими платформами, что обеспечит высокую скорость обмена данными и сократит временные затраты.

В заключении, цифровые технологии коренным образом меняют внешнеторговые операции, открывая перед компаниями, производящими потребительские товары, новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и конкурентоспособности. Благодаря возможностям блокчейна, Интернета вещей и искусственного интеллекта компании смогут преодолеть основные болевые точки в управлении цепочками поставок и реагировать на все более сложные потребности глобальных потребителей. Для России это возможность чувствовать себя более уверенно в системе международного торгового обмена. Такая активная поддержка цифровизации со стороны государства в сочетании с готовностью к инновациям в частном секторе создает все предпосылки для устойчивого развития. Будущие разработки в этой области, вероятно, будут направлены на усиление интеграции цифровых инструментов, улучшение инфраструктуры и совершенствование нормативно-правовой базы. Компаниям-потребителям из-за пределов Соединенных Штатов придется адаптироваться к этим изменениям, чтобы не только оставаться конкурентоспособными, но и внедрять инновации в практику мировой торговли.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Официальный сайт Президента РФ. «Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам» - <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75762>

² Официальный сайт Правительства РФ. «Михаил Мишустин о внедрении цифровых технологий в экономику». – URL: <http://government.ru/news/49604/>

³ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. «Направления цифровизации логистики и внешней торговли». – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

⁴ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта. – URL: <https://ai.gov.ru/national-strategy/?ysclid=m4rkqdp2ep355620732>

⁵ Forbes. «How Blockchain Revolutionizes Supply Chains in International Trade». – URL: <https://www.forbes.com/sites/2023/blockchain-supply-chains/>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Белоусов А.Р. Цифровизация международной торговли: современные тенденции и перспективы // Вестник международной экономики, 2023, №2(45), С. 12-21 @@ Belousov A.R. Cifrovizaciya mezhdunarodnoj trgovli: sovremenny'e tendencii i perspektivy' // Vestnik mezhdunarodnoj e'konomiki. 2023, №2(45), S. 12-21. – URL: https://examplejournal.ru/digital_trade (дата обращения: 17.12.2024).

Иванов В.Н. Блокчейн в международной логистике: влияние на скорость и прозрачность операций // Журнал логистических исследований, 2022, №4(78), С. 56-64 @@ Ivanov V.N. Blokchejn v mezhdunarodnoj logistike: vliyanie na skorost' i prozrachnost' operacij // Zhurnal logisticheskix issledovanij, 2022, №4(78), S. 56-64. – URL: https://logisticsjournal.ru/blockchain_international (дата обращения: 17.12.2024).

Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Цифровизация логистики: текущие проекты и инициативы, 2023 @@ Oficial'ny'j sajt Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovy'x kommunikacij RF. Cifrovizaciya logistiki: tekushhie proekty' i iniciativy', 2023. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 17.12.2024).

Forrester Research. The Role of AI in Supply Chain Optimization. 2023. – URL: <https://www.forrester.com/report/ai-in-supply-chains> (дата обращения: 17.12.2024).

McKinsey & Company. Unlocking Opportunities in Digital Trade: Trends and Solutions. 2023. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/trade-and-logistics/insights> (дата обращения: 14.12.2024).

World Bank. Digital Trade Facilitation: Trends and Case Studies. 2023. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2023/digital-trade-facilitation> (дата обращения: 17.12.2024).

Институциональное сотрудничество России и Турции как фактор расширения торгово-экономической кооперации стран

УДК: 339.9; ББК:65.5; Jel:F5

DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-103-115

Ирина Юрьевна ТКАЧЕНКО,
кандидат философских наук, доцент
Всероссийская академия внешней торговли
(119285 Москва, Воробьевское шоссе, 6А), кафедра
мировой и национальной экономики, профессор,
e-mail: irinautkachenko@gmail.com

Антон Валерьевич ПОПУК,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285 Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра мировой и национальной экономики,
аспирант, e-mail: apvantf@gmail.com

Аннотация

В современных реалиях взаимодействие государственных и общественных институтов Российской Федерации и Турецкой Республики играет существенную роль в формировании и развитии двусторонних торговых отношений, что подчеркивает значимость институционального сотрудничества для углубления экономического партнёрства между нашими странами.

Особое внимание посвящено динамике торгово-экономических отношений в направлении достижения цели роста товарооборота стран до 100 млрд долл. США. Инструментом реализации поставленной цели выступают уже существующие и создаваемые институты по развитию внешнеэкономической кооперации, а также разработка эффективных механизмов сотрудничества, таких как легализация параллельного импорта и расширение номенклатуры товаров через упрощённый таможенный коридор, актуальных для обеих стран в современных условиях.

Ключевые слова: Взаимодействие правительств России и Турции, международная торговля, увеличение объёмов товарооборота, двустороннее сотрудничество, рост экономических связей.

Institutional Cooperation between Russia and Turkey as a Driver of Trade and Economic Cooperation between the Countries

Irina Yuryevna TKACHENKO,

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

Russian Foreign Trade Academy (119285 Moscow, Vorobyevskoye Shosse, 6a),

Department of World and National Economy, Professor, e-mail: irinautkachenko@gmail.com

Anton Valerievich POPUK,

Russian Foreign Trade Academy (119285 Moscow, Vorobyevskoye Shosse, 6a),

Department of World and National Economy, Postgraduate student, e-mail: apvantf@gmail.com

Abstract

In today's reality, the interaction between government and public institutions of the Russian Federation and the Republic of Turkey plays a significant role in establishing and developing bilateral trade relations, which emphasizes the importance of institutional cooperation for deepening the economic cooperation between our countries. Particular attention is paid to the dynamics of trade and economic relations in the direction of achieving the goal of increasing the bilateral trade turnover to 100 billion US dollars. The existing and emerging institutions for foreign economic cooperation, as well as the development of effective cooperation mechanisms, such as the legalization of parallel imports and the expansion of the range of goods through a simplified customs corridor, which are relevant for both countries in the current conditions could facilitate it.

Keywords: interaction between the governments of Russia and Turkey, international trade, increase in trade turnover, bilateral cooperation, strengthening of economic ties.

Внешнеэкономические связи между Российской Федерацией и Турецкой Республикой представляет собой один из неоднозначных примеров двустороннего сотрудничества, направленного на расширение объёмов торговли и взаимной ситуационной выгоды.

Бурный экономический рост Турции в последние годы обеспечил приток значительного числа иностранных производителей, что делает экономику данной страны актуальной для России с точки зрения приобретения на турецком рынке товаров, которые востребованы в отраслях производств, а, с другой стороны, открывает большие возможности турецким компаниям по перенаправлению продукции национальных и мировых брендов в РФ. По отношению к РФ Турция стала важным партнёром для преодоления санкционных ограничений, так как страна не вводила санкции против России. Однако в современных реалиях торговые отношения России и Турецкой Республики сталкиваются с давлением стран Запада, в связи с чем турецкие организации зачастую не дают гарантий успешности проводимых сделок.

Особое значение для развития внешнеэкономических связей России и Турции имеет институциональное сотрудничество как форма взаимодействия между организациями, учреждениями или институтами, направленная на достижение общих целей и задач, которое может либо притормозить сотрудничество, либо придать ему ускорение. Институциональное сотрудничество предполагает координацию усилий, обмен знаниями, ресурсами и опытом, а также разработку и реализацию совместных проектов и программ.

В настоящее время внешнеэкономическое сотрудничество России и Турции осуществляется в торгово-экономической, энергетической, инвестиционной сферах, в логистике и туризме, поэтому развитие институционального сотрудничества особенно актуально по ключевым трекам взаимодействия.

Ключевым направлением внешнеэкономической кооперации России и Турции выступает внешняя торговля. Анализ российско-турецкой торговли показывает, что в результате изменения направлений торговых потоков, связанных с Российской Федерацией, начиная с 2022 года, наблюдается значительное увеличение товарооборота между Россией и Турецкой Республикой. В структуре экспорта из России в Турцию на ведущих позициях находятся конкурентоспособные товары, включая полезные ископаемые, сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары. Импорт в Россию стал основываться на потребностях страны продолжать получать необходимые товары после введения широкомасштабных санкций со стороны стран Запада. В текущих реалиях турецкая сторона предоставляет России возможность получать некоторый ассортимент оборудования и транспортных средств как в результате параллельного импорта, так и собственного, турецкого производства. На российский рынок также стало больше поступать турецкого продовольствия, продукции текстильной промышленности. Занятие Турцией позиции неприменения санкций по отношению к России открывает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества.

Цель торгово-экономического сотрудничества России и Турции – достичь товарооборота в 100 млрд долл. США.

В 2023 году Российская Федерация находилась на 6 месте среди главных партнеров Турции по экспорту (после ФРГ, США, Ирака, Великобритании), с объемом экспорта в Турцию 10,9 млрд долл. США.

Россия является нетто-импортером в Турцию, имея объем импорта в 45,98 млрд долл. США и занимая первое место среди всех торговых партнеров по импорту в Турцию.¹

В течение последних десяти лет основными товарами, импортируемыми в Россию из Турции, стали ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства; их части (ТН ВЭД 84), а также съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых или дынь (ТН ВЭД 8). Объемы пяти преобладающих категорий товаров, поставляемых к нам, представлены на рисунке 1.

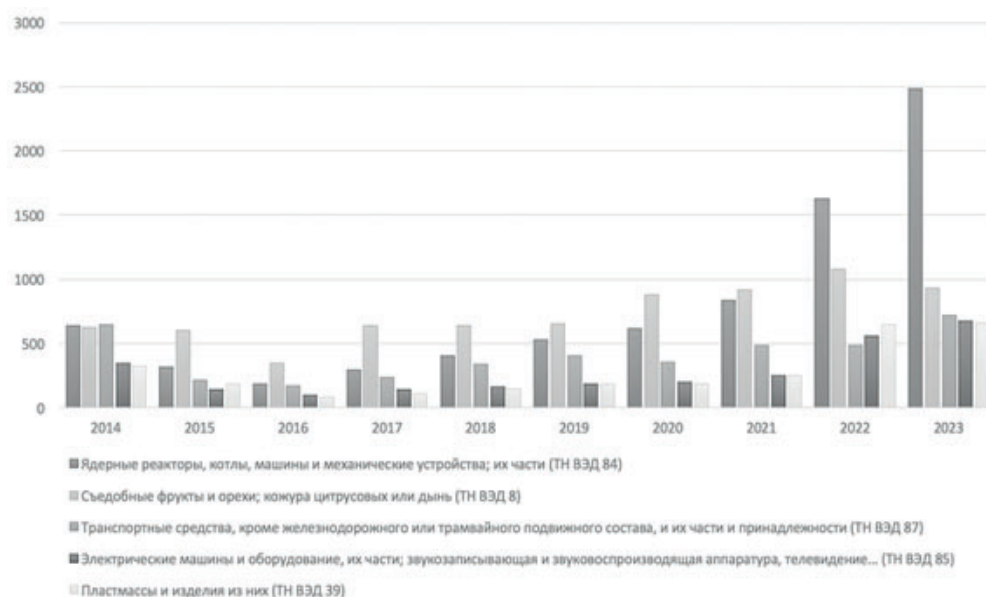

Рис. 1 - Динамика импорта товаров в Россию из Турции, млн долл. США

Fig. 1 - Dynamics of imports of goods to Russia from Turkey, million US dollars.

Составлено по данным: TRADE MAP. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Россия является основным поставщиком энергоносителей для Турции, включая природный газ, нефть и уголь. Что касается экспорта из России в Турцию, можно отметить топливо минеральное (ТН ВЭД 27), железо и сталь (ТН ВЭД 72), злаки (ТН ВЭД 10). Динамика объёмов поставок из России в Турцию пяти наиболее значимых категорий товаров представлена на рисунке 2.

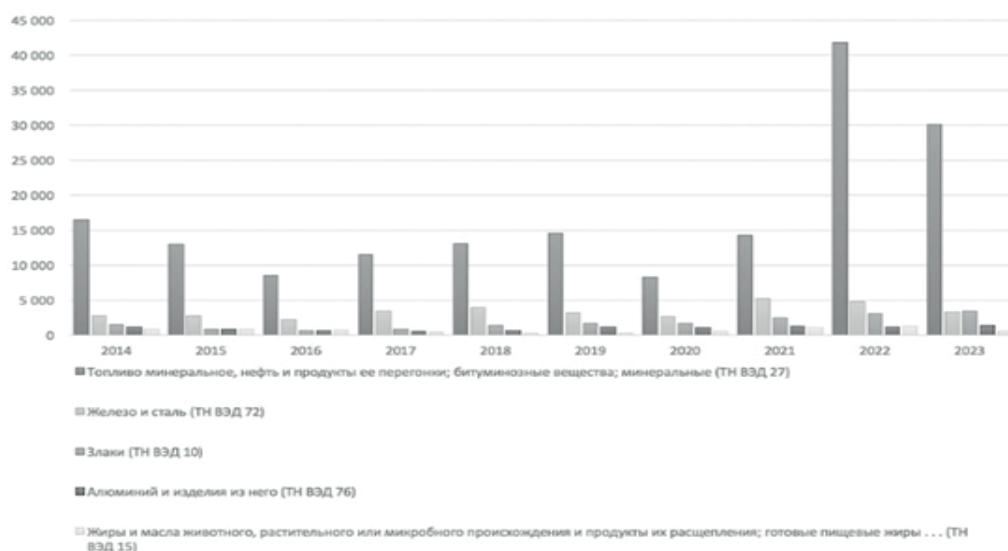

Рис. 2 - Динамика экспорта товаров из России в Турцию млн долл. США

Fig. 2 - Dynamics of exports of goods from Russia to Turkey in millions of US dollars.

Составлено по данным: TRADE MAP. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Основными статьями российского экспорта в Турцию в 2023 году стали энергоносители. Поставки нефти и нефтепродуктов оцениваются в 15,642 млрд долл. США. Рост ежегодных поставок за период 2019-2023 составил 39%. Турция в 2023 году импортировала 31,4 млн тонн нефти, что на 6,2% меньше, чем в 2022 году. При этом в страну значительно вырос поток поставок нефтепродуктов: на 26,8%, до 12,5 млн тонн².

Трубопроводный природный газ был экспортирован на сумму около 7,6 млрд долл. США. Кроме того, значительную долю в экспорте заняли железо и сталь (3,3 млрд долл. США), уголь (2,9 млрд долл. США), пшеница (3,358 млрд долл. США).

Турция, в свою очередь, экспортирует в Россию значительное количество сельскохозяйственной продукции, включая фрукты, овощи и орехи (933 млн долл. США, ежегодный прирост – 9%), транспортные средства (720 млн долл. США, ежегодный прирост 16%, электрические машины и оборудование – 676,6 млн долл. США, ежегодный прирост 43%)³.

Стороны активно развивают сотрудничество в области машиностроения, химической промышленности и производства строительных материалов. Совместные проекты, такие как создание заводов и фабрик в обеих странах, способствуют укреплению производственной базы.

До 6,7 млн российских туристов могут посетить Турцию по итогам 2024 года, а в 2025 году турецкими властями планируется нарастить турпоток до 7,3 млн. Увеличение потока туристов из России в Турцию, также способствует росту интереса к инвестициям и услугам в сфере отдыха и туризма⁴.

Взаимная зависимость и интересы России и Турции в энергетическом секторе определяются следующими факторами:

- высокий спрос Турции на энергоресурсы и недостаток собственных источников;
- высокая конкурентоспособность российского газа и нефти на турецком рынке;
- стратегическое значение Турции как транзитной страны для поставок российского газа в Европу;
- сотрудничество в сфере атомной энергетики и возможность развития турецкого ядерного сектора с участием российских технологий и специалистов;
- синергия между энергетическими проектами и другими сферами торгово-экономического сотрудничества, такими как транспорт, туризм, инвестиции.

На энергетическом треке важнейшими совместными проектами России и Турции выступают газопровод «Турецкий поток», старт которому был дан в начале января 2020 года. В настоящий момент по газопроводу идут поставки в такие страны, как Греция, Сербия, Румыния, Венгрия и Северная Македония⁵.

Серьезным продвижением энергетического сотрудничества России и Турции должен стать запуск «газового хаба» на территории Турции. Формирование «газового хаба» позволит минимизировать политические и экономические риски России при продаже газа на рынки ЕС, поскольку поставщиком газа и ценообразованием будет заниматься турецкая сторона. План турецких властей предусматривает запуск «газового хаба» уже в 2025 году, а цена будет определяться по Стамбульскому газовому индексу. Для этого будет создана электронная торговая площадка на базе Стамбульского финансового центра. Реализация данного проекта на северо-западе Турции во Фракии позволит стране стать крупнейшим поставщиком газа в Европе. Создание «газового хаба» предполагает использование расчетов между странами в национальных валютах, что также простимулирует взаимную кооперацию.

Весьма показательным примером сотрудничества в энергетической сфере является реализация проекта АЭС «Аккую» на территории Турции. Для корпорации «Росатом», активом которого за рубежом является данная электростанция, открылась возможность продавать турецкой стороне электричество в течение первых 25 лет эксплуатации станции по фиксированной цене, что прописано в контракте⁶.

Ключевым этапом реализации данного проекта стало подписание 27 апреля 2023 года соглашения между Россией и Турцией о доставке ядерного топлива для первого энергоблока АЭС «Аккую». Этот момент знаменует собой переход объ-

екта в статус ядерного и включает Турцию в категорию стран, активно использующих атомную энергетику.

Строительство АЭС «Аккую» представляет собой важную часть более широкого контекста экономического сотрудничества между Россией и Турцией, охватывающего различные аспекты инвестиционной деятельности. Ожидается, что данная атомная электростанция будет производить около 35 млрд киловатт-часов электроэнергии в год, что будет существенно способствовать повышению энергетической независимости Турции и укрепит её позиции в сфере энергетической безопасности.

Важным аспектом внешнеэкономического сотрудничества России и Турции является развитие бизнеса, взаимодействия между компаниями и организациями из наших стран. Параллельный импорт, в том числе из Турции, частично компенсировал трудности, связанные с возможной нехваткой продукции компаний из недружественных стран. Однако вместе с этим важное место для российской экономики занимают товары, которые непосредственно относятся к категории двойного назначения. Сюда входит продукция, начиная от полупроводников, заканчивая сложными электронными приборами. Импорт включает также оборудование для промышленности, различные комплектующие для агрегатов, автомобили и запчасти к ним.

Взаимодействие между Россией и Турцией на экономическом треке обеспечивается договорно-правовой базой экономического сотрудничества.

Основными документами договорно-правовой базы являются:

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве 1937 года⁷, который является основным документом, определяющим принципы и направления экономического сотрудничества между Россией и Турцией.

Обеспечение международных расчетов между Россией и Турцией основано на подписанном в 2019 году международном соглашении между Россией и Турцией об интеграции банковских секторов на основе ранее вступившего в силу договора между правительствами Российской Федерации и Турецкой Республики о расчётах и платежах⁸. Документ предусматривает программу увеличения экономического и межбанковского сотрудничества, путём обеспечения безопасных и быстрых платежей между представителями российского и турецкого бизнеса. Совершенствование расчётов с использованием турецкой лиры и российского рубля должно способствовать развитию связей между банками обеих стран в настоящий момент, а также подключению ряда финансовых учреждений и юридических лиц из Турции к российской системе передачи финансовых сообщений СПФС в будущем⁹.

Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций¹⁰: Документ, направленный на защиту инвестиций российских компаний в Турции и турецких компаний в России. Соглашение гарантирует справедливый и равноправный режим для инвесторов, а также предусматривает механизм разрешения споров.

Соглашение об избежании двойного налогообложения¹¹, которое устанавливает правила налогообложения доходов и имущества физических и юридических лиц, предотвращая двойное налогообложение и способствуя развитию экономических отношений.

Соглашения в области транспорта и логистики: Включают в себя соглашения о воздушном сообщении, морском транспорте, автомобильных перевозках и транзите товаров. Эти документы регулируют вопросы тарифов, безопасности перевозок и других аспектов транспортного сотрудничества.

Соглашения в энергетической сфере: Россия и Турция активно сотрудничают в области энергетики, включая поставки природного газа, нефти и электроэнергии. Существуют специальные соглашения, регулирующие эти виды сотрудничества.

Соглашения в области туризма: Турция является одним из ведущих туристических направлений для россиян, поэтому существуют отдельные соглашения, регулирующие вопросы туризма, визовой политики и защиты прав туристов.

Институциональную базу для расширения торгово-экономического взаимодействия России и Турции составляют правительственные, межправительственные и общественные организации, выступающие инструментами данного процесса.

К числу важнейших институциональных инструментов и механизмов взаимодействия между Россией и Турцией следует отнести:

□ специально созданные межправительственные комиссии наших стран, которые решают актуальные вопросы, связанные с совместным развитием логистики товаров, увеличением товарооборота, расширением сфер производств, таких как машиностроение, химическая, пищевая, легкая промышленность. Среди них – Смешанная Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК), которая является основным органом, координирующим торгово-экономические отношения между Россией и Турцией в сфере двусторонней торговли, инвестиций, транспорта, энергетики и других. Регулярность проведения встреч МПК позволяет оперативно решать возникающие проблемы и развивать новые проекты.

□ Российско-Турецкий деловой совет (РТДС). В настоящее время РТДС приобрел форму самостоятельного юридического лица при ТПП России, оставаясь в структуре ТПП РФ¹². РТДС создан для поддержки и развития бизнес-контактов между российскими и турецкими предприятиями. РТДС организует форумы, выставки и семинары, способствует установлению деловых связей и оказывает консультационную помощь предпринимателям. Российско-турецкий деловой союз активно работает над укреплением экономических связей между странами. РТДС обеспечивает обмен информацией между представителями российской и турецкой сторон, способствует сотрудничеству компаний из наших стран, оказывает содействие по привлечению инвестиций предпринимателям.

□ Торговые палаты и ассоциации

Существуют различные российские и турецкие торговые палаты и ассоциации, которые занимаются продвижением интересов своих членов и содействуют развитию двусторонней торговли. Так, важным институтом сотрудничества со стороны России выступает Российско-турецкая торговая палата (РТТП)¹³, осуществляющая российско-турецкое торгово-промышленное партнерство на уровне компаний, предприятий и ассоциаций. Среди таких структур: ТИМ – Turkish Exporters Assembly, MUSIAD – Independent Industrialists and Businessmen Association. Основная цель РТТП – поддержка и развитие торгово-экономического сотрудничества между российскими и турецкими предприятиями. В числе основных функций РТТП находится поддержка бизнеса, оказание помощи российским и турецким компаниям в установлении деловых контактов, проведении переговоров и заключении контрактов, консультации при выходе на рынок обеих стран, организация мероприятий по развитию двусторонних экономических отношений, защита интересов своих членов перед государственными органами и международными организациями.

Аналогичная турецко-российская ассоциация действует и с турецкой стороны. Ассоциация выполняет ряд функций, направленных на укрепление двусторонних отношений и создание платформы для обмена опытом и идеями между представителями бизнеса, науки, культуры и гражданского общества двух стран.

В настоящее время идёт речь об увеличении доли расчётов за газ с турецкой стороной в рублях. С 2022 года эта доля уже составляла порядка 25%¹⁴, однако в настоящее время принципиальных изменений в данном вопросе не наблюдается. Данный факт вполне может быть объяснен опасениями турецкой стороны со стороны угрозы введения США или ЕС в отношении ее компаний вторичных санкций.

При этом сформирован и действует ряд механизмов, к числу которых следует отнести вопросы легализации параллельного импорта, расширения номенклатуры товаров, поставляемых с помощью упрощённого таможенного коридора, запущенного в 2009 году¹⁵.

Таким образом, обе страны рассматривают возможность дальнейшего расширения торговых отношений, включая устранение оставшихся торговых барьеров, увеличение совместных производственных и сельскохозяйственных проектов, а также развитие логистической инфраструктуры для улучшения транспортных коридоров и партнерства в области технологий.

Говоря о перспективах российско-турецких внешнеэкономических отношений, следует принимать во внимание следующий факт: Турция старается сохранять стратегический нейтралитет в условиях санкционного давления на Россию и занимает в этом отношении абсолютно прагматичную двойственную позицию, балансируя между удовлетворением национальных интересов и рестрикциями со стороны недружественных стран.

С точки зрения интересов России, развитие внешнеэкономического сотрудничества с Турцией будет связано с наращиванием российского экспорта продукции АПК, развитием рынка электронной коммерции, наращиванием экспорта нефти и нефтепродуктов, разработкой и запуском проекта газового хаба, развитием свободной торговли Турции и ЕАЭС, ростом инвестиций в энергетику, в том числе атомную, увеличением турпотока.

В свою очередь, многовекторность внешней политики Турции и ее собственные национальные интересы в известном смысле могут корректировать направления и интенсивность развития российско-турецкой внешнеэкономической кооперации. При сохранении сегодняшнего тренда на политическую самостоятельность и независимость Турции, можно предположить, что такие сферы как внешняя торговля, промышленная кооперация, сельское хозяйство, импорт технологичной продукции, энергетика и туризм будут оставаться ключевыми направлениями сотрудничества для российского и турецкого бизнеса на ближайшие годы.

Именно поэтому требуется серьезное институциональное присутствие на треке экономического взаимодействия России и Турции, что позволит соблюсти взаимовыгодный баланс с учетом национальных целей и задач развития обеих стран.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Bilateral trade between Türkiye and Russian Federation in 2023 Product: TOTAL All products. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=1%7c792%7c%7c643%7c%7c-TOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c%7c1%7c1%7c%7c1>

² Турция в 2023 году снизила импорт нефти на 6%. URL: <https://www.interfax.ru/business/948912>

³ Bilateral trade between Türkiye and Russian Federation in 2023 Product: TOTAL All products. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=1%7c792%7c%7c643%7c%7c-TOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c%7c1%7c1%7c%7c1>

⁴ Türkiye predicts the growth of tourist flow from Russia to 6.7 million in 2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/991137>

⁵ «Турецкий поток» показал Европе сверхмощность. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/12/02/tureckiy-potok-pokazal-evrope-sverhmoshchnost>

⁶ Турецкая АЭС «Аккую»: зачем Россия строит атомную электростанцию полностью за свой счет. URL: <https://topcor.ru/34735-tureckaja-ajes-akkuju-zachem-rossija-stroit-atomnuju-jelektrostanciju-polnostju-za-svoj-schet.html>

⁷ Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901870958>

⁸ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о расчетах и платежах. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59113/

⁹ Турцией и Россией подписано соглашение об интеграции банковских секторов. URL: <https://logeksim.ru/about/news/turcziej-i-rossiej-podpisano-soglashenie-ob-integrac-zii-bankovskix-sektorov-i-uproshhenii-raschetov-mezhdu-subektami-predprinimatelstva>

¹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений Ратифицировано Федеральным законом РФ от 30 декабря 1999 года N 220-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901779318>

¹¹ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (Анкара, 15 декабря 1997 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25620/

¹² Российско-турецкий деловой совет. URL: <https://rtbc.ru/>

¹³ О компании. URL: <https://www.r-ttp.com/#rec430186578>

¹⁴ Взаиморасчеты Турции и РФ в нацвалютах перспективны в рамках газового хаба. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18656219>

¹⁵ Товарооборот между Россией и Турцией может вырасти до \$100 млрд уже в ближайшее время, считают эксперты бизнес-форума. URL: <https://dairynews.ru/news/tovaroob-oro-t-mezhdu-rossiej-i-turtsiej-mozhet-vyra.html>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Взаиморасчеты Турции и РФ в нацвалютах перспективны в рамках газового хаба @@ Vzaimoraschety` Turcii i RF v naczvalyutax perspektivny` v ramkax gazovogo xaba. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18656219>

В РФ начались поставки сливочного масла из Турции: когда стабилизируется ситуация на рынке @@ V RF nachalis` postavki slivochnogo masla iz Turcii: kogda stabiliziruetsya situaciya na ry`nke. URL: <https://ura.news/news/1052837076>

Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой @@ Dogovor o trgovle i moreplavanii mezhdu Soyuzom Sovetskix Socialisticheskix Respublik i Tureczkoj Respublikoj. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901870958>

Крупные сетевые компании розничной торговли России и Турции подписали меморандумы о поставках продовольствия @@ Krupny`e setevy`e kompanii roznichnoj trgovli Rossii i Turcii podpisali memorandumy` o postavkax prodovol`stviya. URL: <https://www.mos.ru/dtu/documents/arhiv-novostej/view/107522220/>

Межгосударственные отношения России и Турции @@ Mezhgosudarstvenny`e otnosheniya Rossii i Turcii. URL: <https://ria.ru/20230904/diplomatiya-1893613367.html>

Нацвалюты @@ Naczvalyuty`. URL: <https://tvspb.ru/news/2023/09/13/rossiya-i-turcziya-obsuzhdayut-perehod-v-naczvalyuty>

О поощрении и взаимной защите капиталовложений Ратифицировано Федеральным законом РФ от 30 декабря 1999 года N 220-ФЗ @@ O pooshhrenii i vzaimnoj zashhite kapitalovlozhenij Ratificirovano Federal`ny`m zakonom RF ot 30 dekabrya 1999 goda N 220-FZ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901779318>

- О компании @@ O kompanii. URL: <https://www.r-ttp.com/#rec430186578>
- Почему сокращается торговля России с Турцией @@ Pochemu sokrashhaetsya trgovlya Rossii s Turciej. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/07/2024/66aa1dd89a79476db55d6350>
- Российско-турецкий деловой совет @@ Rossijsko-tureczkij delovoj sovet. URL: <https://rtbc.ru/>
- Россия и Турция: партнерство с большим потенциалом @@ Rossiya i Turkiya: partnerstvo s bol'shim potencialom. URL: <https://roscongress.org/news/rossija-i-turtsija-partnerstvo-s-bolshim-potentsialom/>
- Самые перспективные сферы сотрудничества с Турцией для российского бизнеса @@ Samy'e perspektivny'e sfery sotrudnichestva s Turciej dlya rossijskogo biznesa. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/samye-perspektivnye-sfery-sotrudnichestva-s-turtsiey-dlya-rossijskogo-biznesa/>
- Ситуация в отношениях между Россией и Турцией @@ Situaciya v otnosheniyah mezhdou Rossiej i Turciej. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/situaciya-v-otnosheniyah-mezhdou-rossiej-i-turciej1/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200080d336314a5ade27f7ac5b729f5138b34e0d3bafaea92a2b7fc5a1b0e5aa4f450894b547cd1430000c078939a842447adbceb9794de90bdd9e2a00dac18479cfcc7b9068f02593125553cc056098c15053a22e36e74e590a
- Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о расчетах и платежах @@ Soglashenie mezhdou pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i pravitel'stvom Tureczkoj Respubliki o raschetax i platezhax. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59113/
- Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (Анкара, 15 декабря 1997 года) @@ Soglashenie mezhdou pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Tureczkoj Respubliki ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozheniya v otnoshenii nalogov na doxody` (Ankara, 15 dekabrya 1997 goda). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25620/
- «Турецкий поток» показал Европе сверхмощность @@ «Tureczkij potok» pokazal Evrope sverxmoshhnost`. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/12/02/tureckiy-potok-pokazal-evrope-sverhmoshhnost>
- Товарооборот между Россией и Турцией может вырасти до \$100 млрд уже в ближайшее время, считают эксперты бизнес-форума @@ Tovaroorobot mezhdou Rossiej i Turciej mozhet vyrasti do \$100 mlrd uzhe v blizhajshee vremya, schitayut e`ksperty` biznes-foruma. URL: <https://dairynews.ru/news/tovaroorobot-mezhdou-rossiej-i-turtsiey-mozhet-vyra.html>
- Турецкая АЭС «Аккую»: зачем Россия строит атомную электростанцию полностью за свой счет @@ Tureczkaya AE`S «Akkuyu»: zachem Rossiya stroit atomnuyu e`lektrostanciju polnost`yu za svoj schet. URL: <https://topcor.ru/34735-tureckaja-ajes-akkuju-zachem-rossija-stroit-atomnuju-jelektrostanciju-polnostju-za-svoj-schet.html>
- Турцией и Россией подписано соглашение об интеграции банковских секторов @@ Turciej i Rossiej podpisano soglashenie ob integracii bankovskix sektorov. URL: <https://logeksim.ru/about/news/turcziej-i-rossiej-podpisano-soglashenie-ob-integracii-bankovskix-sektorov-i-uproshhenii-raschetov-mezhdou-subektami-predprinimatelstva>

Турция в 2023 году снизила импорт нефти на 6% @@ Turciya v 2023 godu snizila import nefti na 6%. URL: <https://www.interfax.ru/business/948912>

Турция прогнозирует рост турпотока из России до 6,7 млн в 2024 году @@ Turciya prognoziruuet rost turpotoka iz Rossii do 6,7 mln v 2024 godu. URL: <https://www.interfax.ru/world/991137>

Турция: транзит поневоле @@ Turciya: tranzit ponevole. URL: <https://logirus.ru/articles/ved/turtsiya-tranzit-ponevole.html>

«Упрощенный таможенный коридор» с Турцией @@ «Uproshhenny`j tamozhenny`j koridor» s Turciej. URL: <https://itbrk.com/news/uproshchennyj-tamozhennyj-koridor-s-turtsiej>

Экспорт в Турцию из России @@ E`ksport v Turciyu iz Rossii. URL: https://raspp.ru/business_news/russian-export-to-turkey/

At a Glance. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/TUR>

Bilateral trade between Türkiye and Russian Federation in 2023 Product: TOTAL All products. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral.aspx?nvpm=1%7c792%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c%7c1%7c1%7c%7c1%7c1%7c%7c1>

Interstate relations between Russia and Türkiye. URL: <https://ria.ru/20230904/diplomatiya-1893613367.html>

Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Развитие мирового рынка медицинского оборудования в начале 2020-х годов

*Георгий Филипович ЭНДРЮ,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра международной торговли
и внешней торговли РФ – аспирант,
e-mail: andrewfamily@yandex.ru*

УДК:339.146(100); ББК: 65.422.5; Jel: F1
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-116-130

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые тенденции, определяющие динамику развития мирового рынка медицинского оборудования в начале 2020-х годов. С 2020 года происходят качественные изменения в геополитике и глобальной экономике, в том числе в международной торговле. Развивается процесс геоэкономической фрагментации, глобальная экономика находится в кризисном состоянии, переживая последствия пандемии коронавируса и санкционные шоки, растет число торговых барьеров и ограничений. Настоящая статья раскрывает основные узкие места, которые негативно сказываются на торговле медицинским оборудованием, несмотря на рост абсолютных объемов внешнеторгового оборота по данной группе.

Ключевые слова: мировой рынок, торговля, здравоохранение, инновации.

Global Medical Products Market in the Early 2020s.

*Georgi Filipovich ANDREW,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobievskoe shosse, 6A),
Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation –
Postgraduate student, e-mail: andrewfamily@yandex.ru*

Abstract

The article considers the key factors shaping the patterns and trends in the global medical products market in the early 2020s. Since 2020 decent changes have been taking place in the global geopolitics, the global economy and the international trade. The geopolitical fragmentation is striving forward, the world economy has been suffering from the pandemic consequences and the sanctions shocks, and the number of trade barriers and restrictions is growing. The article reveals the main bottlenecks that negatively affect the medical products trade despite the increased turnover of these products.

Keywords: world market, trade, healthcare, innovations.

В начале 2020-х годов произошли значительные изменения в мировом экономическом порядке. Пандемия коронавируса сказалась не только на ухудшении эпидемиологической обстановки в мире и на среднем уровне здоровья населения, но и на глобальной экономике, частных домохозяйствах и международной торговле. Более интересен тот факт, что на ухудшение состояния мировой экономики пандемия оказала влияние не только за счет множества ограничений, которые были вынужденно предприняты людьми для предотвращения более тяжелых экономических и гуманитарных последствий, но и за счет снижения среднего уровня работоспособности населения, по крайней мере в краткосрочном периоде. Данный случай является прецедентом в современной экономической истории. В предшествующий период глобализации угроз здоровью человека схожего масштаба не возникало.

Важно понимать, что здоровый человек – важнейший ресурс развития цивилизации, глобальной и национальной экономики. Здоровый человек способен удовлетворить собственные потребности и внести максимальный вклад в экономическое благосостояние общества. В том числе поэтому «хорошее здоровье и благополучие» является одной из целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН)¹. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), в свою очередь, формулирует основную цель своей деятельности следующим образом: «Наша цель заключается в том, чтобы создать лучшее и более здоровое будущее для людей во всем мире»².

Мировое здравоохранение является сложной системой, включающей в себя множество направлений деятельности человека, которые, в свою очередь, ориентированы на достижение глобальных целей здравоохранения и экономики. В перечень таких направлений деятельности входят: научная работа и развитие инноваций; организация систем здравоохранения государств и корпоративное управление в секторе здравоохранения; нормирование деятельности, правовое регулирование в области здравоохранения; организация стабильного функционирования мирового рынка медицинского оборудования. Научная работа и развитие инноваций позволяют внедрять новые методы лечения и использовать передовые технологии для помощи пациентам. Эффективное управление национальным здравоохранением на макроуровне позволяет увеличивать уровень ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) населения и достигать другие национальные цели в области здравоохранения. К примеру, в Российской Федерации реализуется национальный проект «Здравоохранение»³. Также нельзя недооценивать значимость эффективного функционирования частных компаний сектора здравоохранения, которые играют важную роль в развитии мирового рынка медицинского оборудования, вносят вклад в рост общественного благосостояния. Правовое нормирование, регулирование и контроль деятельности в области здравоохранения также является

неотъемлемой частью системы. А международная торговля медицинским оборудованием, ее стабильное, бесперебойное и прозрачное функционирование позволяет обеспечивать инфраструктуру мирового здравоохранения всей необходимой аппаратурой и инструментами.

Вместе с пандемией коронавируса начало 2020-х годов характеризуется значимыми геополитическими и геоэкономическими изменениями⁴. К таким изменениям можно отнести ускорение перехода к полицентричному миропорядку, при котором происходят существенные перемены в структуре и конфигурации международной экономической системы. Помимо этого, следует сказать о возросшей санкционной напряженности на мировом рынке, которая обуславливает перестройку мировых цепей поставок, пересмотр моделей и стратегий снабжения конечного потребителя товарами, где конечным потребителем может быть кто угодно – начиная от государства, заканчивая физическими лицами и домохозяйствами. На сегодняшний день и пандемия коронавируса, и геополитические факторы прямо или косвенно сказываются на всех сферах мирового хозяйства, в частности, на рынке медицинского оборудования.

Мировой рынок – неотъемлемая часть глобальной экономики, являющаяся системой товарно-денежных отношений между странами, участвующими в международном разделении труда. Сбои в функционировании мирового рынка негативно влияют на международную торговлю, что, в свою очередь, может сказаться на удовлетворении запросов конечного потребителя (государства, частной компании в сфере здравоохранения, пациента и пр.). Крайне сложно охарактеризовать всю совокупность изменений, произошедших в международной торговле с 2020 г. в связи с последствиями, вызванными пандемией COVID-19 и резко возросшей геополитической напряженностью. Несмотря на это, можно отметить как отрицательные, так и положительные (которые также характерны для кризисных периодов) эффекты для сектора торговли медицинским оборудованием. Для этого обратимся к данным по динамике международной торговли медицинским оборудованием, представленным в таблице 1.

Таблица 1

Динамика международной торговли медицинским оборудованием, млрд долл. США

ТН ВЭД / ГОД	2018	2019	2020	2021	2022	2023
9018 – Приборы и устройства, применяемые в медицине, хирургии, стоматологии или ветеринарии, включая скинтиграфическую аппаратуру, аппарата электромедицинская прочая и приборы для исследования зрения	128	136	135	154	159	172
9019 – Устройства для механотерапии; аппараты массажные; аппаратура для психологических тестов для определения способностей; аппаратура для озоновой, кислородной и аэрозольной терапии, искусственного дыхания или прочая терапевтическая дыхательная аппаратура	13	14	22	22	19	18
9021 – Приспособления ортопедические, шины и прочие приспособления для лечения переломов, части тела искусственные, аппараты слуховые	61	64	57	69	72	79
9022 – Аппаратура, основанная на использовании рентгеновского, альфа-, бета- или гамма-излучения, предназначенная или не предназначенная для медицинского, хирургического, стоматологического или ветеринарного использования, включая аппаратуру рентгенографическую	24	24	23	26	26	28
ИТОГО	226	238	237	270	277	297

Источник: Составлено автором на основе данных источника: URL: <https://www.trademap.org>

Как следует из приведенной выше таблицы, международная торговля⁵ медицинским оборудованием стабильно развивалась в последние годы, и ее рост ускорился в начале текущего десятилетия в связи со вспышкой пандемии COVID-19. Объем международной торговли медицинским оборудованием увеличился на 31,4% в 2023 г. к уровню 2018 г. и на 25,3% к уровню 2020 г. Вместе с тем, стоит обратить внимание на разницу в приросте международной торговли медицинским оборудованием за периоды 2018-2020 гг. и 2020-2023 гг., где в первый период прирост составил 4,9%, а во второй – 25,3%. С одной стороны, пандемия COVID-19 послужила фактором ускорения производственных процессов в медицинской промышленности, так как в моменте значительно вырос спрос на многие категории медицинского оборудования, включая медицинские расходники (реактивы для тестирования и анализов, средства индивидуальной защиты, др.) и сложное оборудование (аппараты искусственной вентиляции легких). С другой стороны, мы видим, что до пандемии COVID-19 торговля медицинским оборудованием также росла, хотя и менее высокими темпами. Объясняется это в том числе тем, что рынок медицинского оборудования является одним из наиболее перспективных рынков на глобальном уровне в плане развития и роста в текущем десятилетии. Этот тезис подтверждает аналитическое заключение Mordor Intelligence, по данным которого объем мирового рынка медицинского оборудования по итогам 2024 г. зафиксируется на уровне в 637 млрд долларов США, а к 2029 г. данный показатель достигнет 893 млрд долларов США с ежегодным среднегодовым приростом в 7%⁶. Такой рост объема рынка медицинского оборудования обуславливается несколькими тенденциями: цифровой трансформацией отрасли; ростом распространения хронических заболеваний, в частности, сердечно-сосудистых заболеваний; ростом среднего возраста населения⁷. Высокие темпы цифровой трансформации в медицине характеризуются: ускорением темпов научных открытий и соответствующим ростом инвестирования в науку (в 2023 г. топ-100 мировых медицинских технологических компаний инвестировали в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) 28,9 млрд долл. США – прирост на 10% в сравнении с предыдущим годом⁸); модернизацией производства и инновационными разработками в отрасли; современными методами лечения и профилактики заболеваний, которые требуют новых технологических решений.

Быстрое распространение хронических и сердечно-сосудистых заболеваний также является одной из причин роста потребности в медицинском оборудовании. Пациент с хроническим заболеванием склонен чаще обращаться за медицинской помощью по профилактике и лечению хронического заболевания, вместе с тем, он более подвержен риску приобрести дополнительные хронические заболевания, а также тяжелее переносит вирусы и инфекции. Такой пациент фактически постоянно нуждается в медицинской помощи, что ведет к увеличению спроса на медицинское оборудование. Рост среднего возраста населения, при его неизменной численности, также способствует расширению рынка медицинского оборудования, так как пожилое население более активно обращается за медицинской помощью.

По результатам анализа мирового рынка медицинского оборудования, можно выделить группу ключевых государств-игроков в данном сегменте. Ниже представлен график динамики внешней торговли медицинским оборудованием стран-лидеров мирового рынка медицинского оборудования с 2018 по 2023 гг.

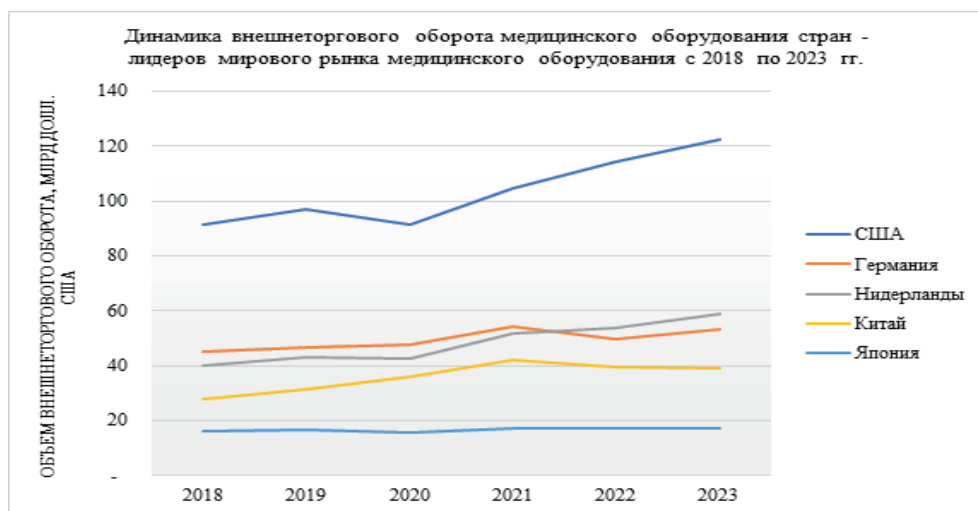

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота медицинского оборудования стран-лидеров мирового рынка медицинского оборудования с 2018 по 2023 гг.

Fig. 1. Dynamics of foreign trade turnover of medical equipment in the leading countries of the global medical equipment market from 2018 to 2023.

Источник: составлено автором на основе данных источника. URL: <https://www.trademap.org>

В основе приведенного графика лежат данные внешнеторгового оборота стран-лидеров мирового рынка по всем товарным позициям медицинского оборудования по ТН ВЭД: 9018, 9019, 9021, 9022. Ключевым игроком на мировом рынке медицинского оборудования является США. Также в топ-5 представлены две развитые европейские страны: Германия и Нидерланды, занимающие 2 и 3 места соответственно по суммарному объему внешнеторгового оборота с 2018 по 2023 гг. В топ-5 входят и две страны азиатского региона – Китай и Япония, занимающие 4 и 5 места. По объему внешнеторгового оборота за 2023 г. топ-5 стран выглядит следующим образом: США (122 млрд долл. США), Нидерланды (59 млрд долл. США), Германия (53 млрд долл. США), Китай (39 млрд долл. США), Япония (17 млрд долл. США). Показательно, что внешнеторговый оборот медицинского оборудования всех лидеров ни разу не снижался до уровня 2020 г. в каждый из последующих годов рассматриваемого периода. Средний прирост внешнеторгового оборота представленных стран в 2023 г. к уровню 2020 г., составил 20%⁹. Наибольшее увеличение внешнеторгового оборота с 2020 г. продемонстрировали Нидерланды – 39% и США – 34%.

Таблица 2

Мировые страны-лидеры по экспорту и импорту медицинского оборудования за 2018-2023 гг.

позиция		1	2	3	4	5
импорт	страна	США	Нидерланды	Германия	Китай	Япония
	объем импорта (млрд долл. США)	333	123	117	113	55
экспорт	страна	США	Германия	Нидерланды	Китай	Мексика
	объем экспорта (млрд долл. США)	288	179	168	102	57

Источник: Составлено автором на основе данных источника. URL: <https://www.trademap.org>

В таблице 2 представлены топ-5 мировых импортеров и экспортеров медицинского оборудования по суммарной стоимости экспорта и импорта за период с 2018 по 2023 гг. Позиции лидеров в динамике за весь период оставались практически неизменными. США доминировали как по объемам импорта, так и по объемам экспорта. По показателю чистого экспорта за обозреваемый период 1 место занимает Германия.

Важную роль на мировом рынке медицинского оборудования играют крупные корпорации, которые производят медицинское оборудование и снабжают им мировую инфраструктуру здравоохранения. Топ-10 медицинских корпораций по объему годовой выручки в 2023 г. представлены в таблице ниже.

Таблица 3

Рейтинг мировых корпораций-лидеров на рынке медицинского оборудования, 2023 г.

Место	Компания	Страна	Выручка, млрд долл. США
1	Medtronic plc	США (Ирландия)	31,5
2	Abbott laboratories	США	31,3
3	Danaher corporation	США	29,6
4	Johnson&Johnson	США	27,4
5	Siemens healthineers AG	Германия	23,4
6	Fresenius medical care	Германия	20,9
7	Medline industries	США	20,2
8	Becton, Dickinson and Company	США	18,9
9	GE Healthcare	США	18,5
10	Stryker corporation	США	18,4

Источник: Составлено автором на основе данных источника. URL: <https://www.mddionline.com/business/top-40-medical-device-companies>

В рейтинге корпораций, производящих медицинское оборудование, 8 из 10 ведущих позиций занимают корпорации из США. Также в рейтинге представлены 2 корпорации из Германии. Нидерландская компания Philips расположилась на 11 позиции. Первое место в рейтинге занимает компания Medtronic plc, основанная в США в 1949 г., в 2015 г. штаб-квартиру компании перевели в Ирландию. С 2020 года страновой состав рейтинга топ-10 корпораций мирового рынка медицинского оборудования практически не поменялся (в 2020 г. в рейтинг входили 8 представителей США, Siemens healthineers AG из Германии и Philips из Нидерландов)¹⁰.

Ниже приведен детальный анализ международной торговли медицинским оборудованием по ключевым субпозициям товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД). Исследована динамика международной торговли по каждой товарной субпозиции и по ключевым экспортерам и импортерам данных субпозиций с 2018 г. Для анализа были выбраны топ-7 товарных субпозиций ТН ВЭД по объему международной торговли за 2023 г., представленные в таблице 4.

Таблица 4

Топ-7 товарных субпозиций ТН ВЭД по объему международной торговли в 2023 г.

№	Код субпозиции по ТН ВЭД	Наименование субпозиции по ТН ВЭД	Объем международной торговли по субпозиции, млрд долл. США	Доля, %
1	901890	Прочие инструменты и оборудование, применяемые в медицине, хирургии, стоматологии или ветеринарии	75	25
2	901839	Катетеры, канюли и аналогичные инструменты, кроме игл и шприцев	39	14
3	901819	Прочая электродиагностическая аппаратура	18	6
4	902190	Прочие приспособления ортопедические, включая костыли, хирургические ремни и бандажи; шины и прочие приспособления для лечения переломов	16	6
5	902139	Прочие приспособления, которые носят на себе, с собой или имплантируются в тело, для компенсации дефекта органа или его неработоспособности	17	5

№	Код субпозиции по ТН ВЭД	Наименование субпозиции по ТН ВЭД	Объем международной торговли по субпозиции, млрд долл. США	Доля, %
6	902131	Суставы искусственные	14	5
7	901920	Аппаратура для озоновой, кислородной, аэрозольной терапии, искусственного дыхания или прочая терапевтическая дыхательная аппаратура	10	4
8	Прочие	Прочие субпозиции ТН ВЭД, относящиеся к медицинскому оборудованию	105	35

Источник: Составлено автором на основе данных источника: URL: <https://www.trademap.org>

По данным, представленным в таблице 4, видно, что в 2023 г. наибольшую долю в размере четверти объема международной торговли медицинским оборудованием занимала товарная субпозиция 901890. В данную субпозицию входят такие виды медицинского оборудования, как: ультразвуковые аппараты, эндоскопы, оборудование для измерения кровяного давления, оборудование гемодиализное, аппаратура для переливания крови и пр. 14% приходится на товарную субпозицию 901839, занимающую второе место. Данная субпозиция включает в себя: катетеры, канюли и аналогичные инструменты, помимо игл и шприцев. Товарные субпозиции с третьего по седьмое место имеют примерно одинаковые доли в международной торговле медицинским оборудованием (от 4 до 6%). Товарная субпозиция 901819, включающая в себя электродиагностическую аппаратуру, занимает 3 место. На 4 и 5 строчках расположились товарные субпозиции 902190 и 902139. Шестое место занимает товарная субпозиция искусственных суставов – 902131. На седьмом месте оказалась товарная субпозиция 901920, включающая в себя аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ). На прочие 24 товарные субпозиции, которые не попали в представленный перечень топ-7, суммарно приходится 35% международной торговли медицинским оборудованием. В среднем, доля всех товарных субпозиций в сегменте медицинского оборудования, показавших рост с 2020 по 2023 гг., выросла на 24%. Ниже представлен рисунок 2 с динамикой международной торговли медицинским оборудованием в разрезе топ-7 вышеупомянутых товарных субпозиций с 2018 по 2023 гг.

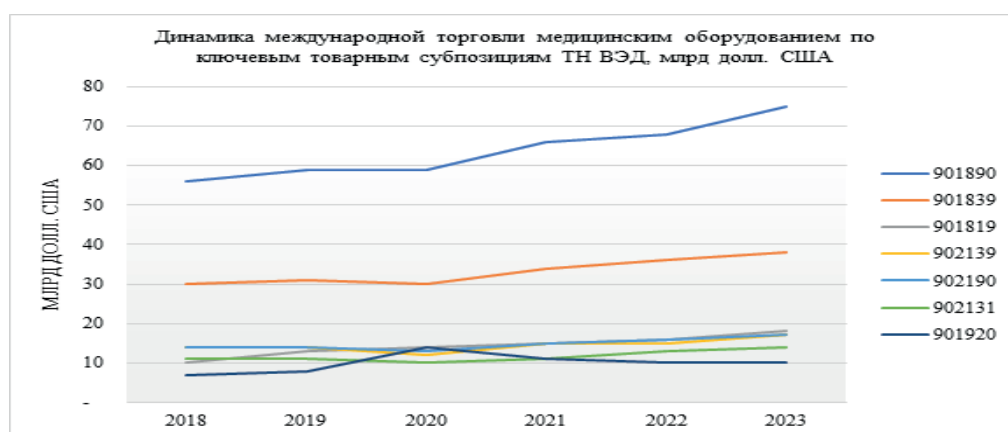

Рис. 2. Динамика международной торговли медицинским оборудованием по ключевым товарным субпозициям ТН ВЭД, млрд долл. США

Fig. 2. Dynamics of international trade in medical equipment by key commodity subheadings of HS, billion US dollars

Источник: составлено автором на основе данных источника. URL: <https://www.trademap.org>

По итогам 2023 г. по всем ведущим товарным субпозициям наблюдался рост международной торговли по отношению к показателям 2018 г. Также виден рост объемов торговли почти у всех представленных товарных субпозиций в 2023 г. по отношению к ковидному 2020 г. Единственная товарная субпозиция, по которой объем торговли уменьшился в 2023 г. в сравнении с 2020 г. – 901920, включающая аппараты искусственной вентиляции легких. Объем международной торговли по этой товарной субпозиции в 2023 г. был ближе к показателю 2018 г., чем к показателю 2020 г. Вместе с тем, данная товарная субпозиция показала наибольший прирост в 2020 году в сравнении с 2019 г. – 81%, вследствие резкого увеличения спроса на данный вид оборудования в начале пандемии COVID-19. Наибольший объем торговли за весь рассматриваемый период ежегодно приходился на субпозицию ТН ВЭД 901890. Вслед за лидером идет субпозиция ТН ВЭД 901839, которая демонстрирует непрерывную динамику роста с 2020 г. Далее проведем анализ ключевых импортеров и экспортеров медицинского оборудования в динамике за 2018, 2020 и 2023 гг.

Таблица 5

**Ранжирование ключевых мировых импортеров и экспортеров
медицинского оборудования**

Код ТН ВЭД	Стоимость импорта, млрд долл. США			Стоимость экспорта, млрд долл. США		
	2018	2020	2023	2018	2020	2023
901890	США (11,8) Германия (4,2) Нидерланды (3,8)	США (13,5) Германия (4,4) Нидерланды (4)	США (19,5) Нидерланды (5,5) Китай (5,4)	США (13,2) Германия (6,8) Нидерланды (4,3)	США (13,3) Германия (7,1) Нидерланды (5,1)	США (17,7) Германия (8,4) Мексика (6,9)
901839	США (5,3) Нидерланды (3,4) Германия (2,3)	США (5,6) Нидерланды (3,1) Германия (2,4)	США (7,5) Нидерланды (4,8) Германия (2,7)	США (7) Нидерланды (4,4) Ирландия (3,8)	США (6,2) Нидерланды (4,9) Ирландия (3,5)	США (7,4) Ирландия (6,1) Нидерланды (5,6)
901819	США (3,7) Германия (0,64) Нидерланды (0,4)	США (3,9) Германия (1,7) Нидерланды (0,7)	США (5) Германия (1,9) Нидерланды (0,6)	США (3,3) Япония (1,5) Германия (1,2)	США (3,5) Германия (2,1) Япония (1,7)	США (6,1) Япония (2) Германия (1,8)
902190	США (1,6) Германия (1,55) Нидерланды (1,46)	Германия (1,4) США (1,2) Нидерланды (1,1)	Нидерланды (2,1) США (2) Германия (1,5)	Ирландия (3,4) Нидерланды (2,1) США (2)	Ирландия (2,5) США (1,9) Нидерланды (1,6)	США (3,1) Нидерланды (2,4) Ирландия (2)
902139	США (3,7) Нидерланды (1,6) Германия (0,9)	США (3,2) Нидерланды (2,2) Германия (0,8)	США (4,8) Нидерланды (2) Германия (0,9)	Нидерланды (2,9) США (2,4) Бельгия (0,9)	Нидерланды (2,8) США (2,6) Сингапур (1,4)	США (3,9) Нидерланды (2,9) Коста-Рика (1,4)
902131	США (2,7) Нидерланды (0,9) Германия (0,8)	США (2,9) Нидерланды (1,1) Германия (0,6)	США (3,1) Нидерланды (2) Бельгия (1,2)	США (1,9) Нидерланды (1,8) Ирландия (1,4)	Нидерланды (2,1) США (1,5) Ирландия (1,3)	Нидерланды (3,2) Ирландия (2,3) США (1,8)
901920	США (2,3) Нидерланды (0,6) Германия (0,5)	США (3,5) Нидерланды (0,8) Германия (0,7)	США (3,5) Нидерланды (0,9) Германия (0,7)	Сингапур (1,2) США (1,1) Австралия (0,6)	Китай (2,9) США (1,7) Сингапур (1,5)	Сингапур (1,8) США (1,5) Нидерланды (1,1)

Источник: Составлено автором на основе данных источника: URL: <https://www.trademap.org>

В таблице 5 представлены главные страны-импортеры и страны-экспортеры по ключевым товарным субпозициям. Как мы видим, чаще всего в рейтинге импортеров и экспортеров фигурируют три страны: США, Германия и Нидерланды. Чаще всех остальных стран первую строчку занимает США (лидирует по сумме импорта и экспорта по четырем товарным субпозициям в рамках всего рассматриваемого периода). Лидер по стоимости импорта за рассматриваемый период менялся только в товарной субпозиции 902190. По стоимости экспорта смена лидера была в 4 товарных субпозициях: 902190, 902139, 902131, 901920. Помимо вышеупомянутых стран-лидеров по стоимости импорта и экспорта топ-7 товарных субпозиций медицинского оборудования в рейтинге также встречаются и другие государства: Китай, Сингапур, Япония, Коста-Рика, Мексика, Ирландия, Бельгия и Австралия. Примечательно, что Китай и Япония занимают 4 и 5 места как по совокупному объему внешнеторгового оборота всеми товарными позициями медицинского оборудования по ТН ВЭД (9018, 9019, 9021, 9022) за 2018-2023 гг., так и по объему внешнеторгового оборота медицинским оборудованием за отдельно взятый 2023 г.

Подводя итог на основании динамики международной торговли медицинским оборудованием, необходимо отметить тенденцию устойчивого роста мирового рынка медицинского оборудования с начала 2020-х годов. Такая динамика обуславливается ростом темпов распространения хронических заболеваний и повышения среднего возраста населения, стимулирующих спрос на медицинские услуги и, соответственно, на медицинское оборудование, с помощью которого оказывается медицинская помощь пациентам, а также технологическим прогрессом в области производства медицинского оборудования, который позволяет снабжать мировую инфраструктуру здравоохранения передовыми аппаратными инструментами и качественными медицинскими расходниками. Устойчивость рынка медицинского оборудования также подтверждается стабильностью мировых лидеров данного рынка: США, Германия и Нидерланды стабильно занимают три первых позиции мирового рейтинга по обороту медицинского оборудования, в частности, являются лидерами по объемам импорта и экспорта ключевых товарных субпозиций медицинского оборудования по ТН ВЭД за весь обозреваемый период (с 2018 по 2023 гг.).

Вместе с тем, есть еще один фактор, чье влияние нельзя охарактеризовать однозначно положительным или отрицательным – пандемия COVID-19. Данное событие является значимой точкой в истории развития мирового рынка медицинского оборудования. Из проведенного в настоящей статье анализа видно, что, в сравнении с допандемийным периодом, темпы роста рынка медицинского оборудования ускорились. Тем не менее, наличие положительной динамики не позволяет делать однозначных выводов об однозначно положительном или отрицательном о влиянии пандемии на рынок медицинского оборудования. По оценке Международного Валютного Фонда (МВФ), с 2020 по 2023 гг. мировая экономика из-за пандемии

потеряла 3,6 трлн долларов США, что является ограничивающим фактором для раскрытия потенциала мирового рынка медицинского оборудования.¹¹

В данный момент глобальная экономика переживает кризисные времена, при этом сегодняшний мировой кризис, помимо постпандемийного влияния, имеет несколько свойственных именно ему черт. Во-первых, динамично меняется экономическая конфигурация мира, развивается тенденция к полицентризму. Отмеченное ставит в повестку дня пересмотр существующих правил международной торговли, которые должны соответствовать парадигме экономического полицентризма. Во-вторых, дестабилизация ситуации на международном валютном рынке прямо сказывается на торговых отношениях между странами. В таких условиях усложняются и становятся более ресурсоемкими переговорные и прочие организационные процессы: продавцам становится труднее находить правильные подходы к ценообразованию, а потребителям тяжелее подбирать стратегию покрытия собственных потребностей. Не менее важный аспект – высокий уровень мировой инфляции, который непосредственно сказывается на конечной стоимости продукции на рынке. По данным МВФ, мировая инфляция в 2022 г. составила 8,7%, что стало наиболее высоким показателем с середины 1990-х годов¹².

Фактором, который значительно сказывается на развитии рынка медицинского оборудования, является санкционная напряженность в мировой экономике. Множество неэкономических ограничений, действующих и вводимых против определенных стран, негативно сказываются на торговле. В качестве примера, иллюстрирующего возможные экономические последствия от санкций, можно привести снижение показателей импорта и экспорта медицинского оборудования Российской Федерации, подвергшейся беспрецедентному санкционному давлению. Снижение объемов импорта и экспорта в 2022 г. к 2021 г. составило 11% и 58% соответственно; снижение объемов импорта и экспорта в 2023 г. к 2021 г. составило 13% и 62% соответственно¹³.

Помимо вышеперечисленного, необходимо отметить повышение роли посредников в международной торговле медицинским оборудованием. Данная тема является особенно актуальной для системы здравоохранения Российской Федерации. На сегодняшний день медицинское оборудование западных производителей (США, Японии, стран ЕС) может поставляться в РФ только через посредников (среди них – Турция, ОАЭ, Катар и др.), что сказывается на сроках поставки и стоимости контрактов.

Таким образом, к ключевым факторами, определяющим вектор развития мирового рынка медицинского оборудования, можно отнести: технологический прогресс в области производства медицинского оборудования; рост темпов распространения хронических заболеваний и повышение среднего возраста населения, последствия пандемии коронавируса, динамику геэкономических и геополитических процессов, высокую волатильность мирового валютного рынка, высокий уровень мировой инфляции, санкционную напряженность в мировой экономике

и рост посредничества в международной торговле как способа обхода санкционных ограничений. Все вышеуказанные факторы так или иначе сказываются на стоимостных параметрах международной торговли, которая несмотря на множество трудностей, продолжает показывать положительную динамику в постпандемийный период. Вместе с тем, рынок медицинского оборудования находится под давлением большого числа экономических, геополитических и гуманитарных проблем, снятие которых, с высокой вероятностью могло бы способствовать дальнейшему устойчивому расширению международной торговли медицинским оборудованием.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Цели в области устойчивого развития ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

² Всемирная организация здравоохранения - информация о ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/about>

³ Министерство здравоохранения Российской Федерации. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография». URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>

⁴ См. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №7. С. 7-29.

⁵ В рамках описания Таблиц 1, 4 и Рисунков 1, 2 международная торговля – среднее между мировым экспортом и импортом за отчетный период.

⁶ Анализ размера и доли рынка медицинского оборудования – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.). URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-medical-device-technologies-market-industry>

⁷ Skyquest. Medical Devices Market Insights. URL: <https://www.skyquestt.com/report/medical-devices-market>

⁸ Medical design & outsourcing - The world's largest medical device companies are getting bigger with multibillion-dollar deals that helped increase Medtech Big 100 sales, R&D spending and employment despite widespread layoffs. URL: <https://www.medicaldesignandoutsourcing.com/2024-medtech-big-100-analysis-sales-research-development-employment-device-companies/>

⁹ Рассчитано автором на основании данных источника: <https://www.trademap.org>

¹⁰ Medical product outsourcing. The 2020 Top 30 Global Medical Device Companies. URL: https://www.mpo-mag.com/issues/2020-07-01/view_top30/the-top-30-679842/

¹¹ International monetary fund. Building Bridges to Future Growth. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/10/05/sp100523-imf-managing-director-2023-annual-meetings-curtain-raiser-speech>

¹² См. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №4. С. 9-35.

¹³ Рассчитано автором на основании данных источника: URL: <https://www.trademap.org>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Анализ размера и доли рынка медицинского оборудования – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) @@ Analiz razmera i doli ry`nka medicinskogo oborudovaniya – tendencii rosta i prognozy` (2024–2029 gg.). URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-medical-device-technologies-market-industry>

Всемирная организация здравоохранения - информация о ВОЗ @@ Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya - informaciya o VOZ. URL: <https://www.who.int/ru/about>

Министерство здравоохранения Российской Федерации. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» @@ Ministerstvo zdavoohraneniya Rossijskoj Federacii. Nacional`ny`e proekty` «Zdavoohranenie» i «Demografiya». URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdavoohranenie>

Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №7. С. 7-29 @@ Spartak A.N. Perexod k novomu mirovomu e`konomicheskomu poryadku: e`tapy`, klyuchevy`e cherty`, vy`zovy` i resheniya dlya Rossii // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2022. №7. S. 7-29.

Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №4. С. 9-35 @@ Spartak A.N. Pereformatirovanie mezhdunarodnogo e`konomicheskogo sotrudnichestva Rossii v usloviyax sankcij i novy`x vy`zovov // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2023. №4. S. 9-35.

Цели в области устойчивого развития ООН @@ Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya OON. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19 @@ Xronologiya dejstvij VOZ po bor`be s COVID-19. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/29-06-2020-covidtimeline>

Internatioanl monetary fund. Building Bridges to Future Growth. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/10/05/sp100523-imf-managing-director-2023-annual-meetings-curtain-raiser-speech>

Skyquest. Medical Devices Market Insights. URL: <https://www.skyquestt.com/report/medical-devices-market>

Medical device and diagnostic industry. Top 40 Medical Device Companies. URL: <https://www.mddionline.com/business/top-40-medical-device-companies>

Medical product outsourcing. The 2020 Top 30 Global Medical Device Companies. URL: https://www.mpo-mag.com/issues/2020-07-01/view_top30/the-top-30-679842/

Medical design & outsourcing - The world's largest medical device companies are getting bigger with multibillion-dollar deals that helped increase Medtech Big 100 sales, R&D spending and employment despite widespread layoffs. URL: <https://www.medicaldesignandoutsourcing.com/2024-medtech-big-100-analysis-sales-research-development-employment-device-companies/>

